

Устойчивость экономического развития - это вопрос о будущем человечества, угрозах, с которыми оно сталкивается, условиях и смыслах его существования. Он затрагивает интересы всех народов, связан с экономическими основами их глобального взаимодействия и сохранения их национальной идентичности. В работе раскрывается эволюция концепций устойчивого развития и глобализации в мировой и российской науке, сопоставляются различные, в том числе противоречащие друг другу точки зрения на характер угроз современной цивилизации. В трактовке устойчивого развития авторы выходят за рамки экологической проблематики, затрагивая широкий круг экономических, социальных и политических проблем, связанных с развитием национальной экономики. Значительное внимание уделено теории, практике и результатам экономических реформ в России после развала СССР, внешним и внутренним факторам, определяющим кризисные явления в ее экономике. Эта книга предназначена как для экономистов, так и для всех, кому интересны вопросы возможных перспектив развития мировой и российской экономики.

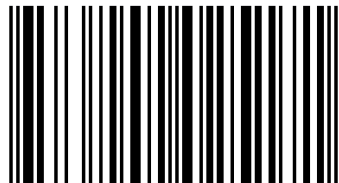

Айдар Тумашев
Марина Тумашева

Тумашев Айдар Равилевич, кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный университет. Доцент кафедры экономической теории КНИТУ-КАИ им.А.Н.Туполева. Тумашева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, Казанский государственный университет. Доцент кафедры экономической теории КНИТУ-КАИ им.А.Н.Туполева.

Устойчивое развитие экономики

Национальная экономика в условиях
глобализации

978-620-2-02517-1

Айдар Тумашев
Марина Тумашева

Устойчивое развитие экономики

**Айдар Тумашев
Марина Тумашева**

Устойчивое развитие экономики

**Национальная экономика в условиях
глобализации**

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-2-02517-1

Copyright © Айдар Тумашев, Марина Тумашева

Copyright © 2017 International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

All rights reserved. Beau Bassin 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение.....</i>	3
<i>Глава 1. Теоретические основы исследования устойчивого развития в условиях глобализации</i>	7
1.1. Исторические предпосылки формирования и социально-экономическое содержание концепции устойчивого развития.....	7
1.2. Российские традиции исследования устойчивого развития и пределов роста.....	26
1.3. Глобализация экономики и ее влияние на развитие национальных хозяйственных систем.....	35
<i>Глава 2. Взаимосвязь устойчивого развития и экономического роста в условиях глобализации.....</i>	63
2.1 Соотношение экономического роста и устойчивого развития в условиях глобализации.....	63
2.2. Цели и направления экономического роста в контексте концепции устойчивого развития.....	86
2.3. Противоречия экономического роста и развития национальной экономики в условиях глобализации.....	107
<i>Глава 3. Формирование условий устойчивого развития национальной экономики России.....</i>	136
3.1. Влияние экономических реформ в России на устойчивость развития национальной экономики.....	136
3.2. Альтернативные тенденции и вызовы устойчивому развитию национальной экономики.....	162
3.3. Задачи государственной политики по обеспечению устойчивого развития экономики России.....	183
<i>Заключение.....</i>	213

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивость экономического развития, условия его обеспечения – это вопрос о будущем человечества, условиях и смыслах его существования. Он затрагивает интересы всех без исключения стран и народов и тесно связан с экономическими основами сохранения их национальной идентичности. Соответственно, в его решении взаимодействуют и сталкиваются интересы влиятельных социальных сил. Научный интерес к проблеме устойчивости развития возник в семидесятые годы XX века в связи с публикацией первого доклада Римскому клубу. Его основной идеей был вывод, что при сохранении существующих тенденций развития человечество в начале XXI века столкнется с катастрофическими последствиями результатов своей производственной деятельности, несущими угрозу существованию будущих поколений – истощением запасов полезных ископаемых, загрязнением окружающей среды, разрушением биосферы Земли. Прогнозирование этих угроз во многом строилось на гипотезе экспоненциального роста населения Земли. Для определения желаемого состояния функционирования мировой экономики в этот период использовался термин «стабильное равновесие», обеспечивающее сохранение привычных основ жизнеустройства при ограничении роста человеческой популяции. Тем самым подчеркивался статичный характер предлагаемых мер, направленных на избежание природного коллапса. В 1974 году сокращение населения мира было провозглашено стратегической задачей Правительства США в Меморандуме исследования национальной безопасности «Осложнения роста населения в мире для безопасности интересов США в Америке и во всём мире»¹. Понятие «устойчивого развития» как оптимального сценария экономической деятельности социума утвердилось позднее, в конце девяностых годов прошлого века.

Тема устойчивого развития первоначально вызвала общественный резонанс и всплеск интереса ученых-экологов. По мере

1 National Security Study Memorandum 200 (NSSM 200) - April 1974 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.population-security.org/28-APP2.html>

углубления изучения проблемы вопросы устойчивого развития привлекли внимание экономистов, философов, социологов, специалистов естественнонаучного профиля. Несмотря на то, что наиболее тревожные предсказания авторов первых докладов Римскому клубу не оправдались, задача обеспечения устойчивого развития стала общепризнанной, хотя и не представлялась очень значимой в глазах широкой общественности. Массовое сознание, инстинктивно ограждая себя от сложных глобальных проблем в стремлении сохранить силу для преодоления трудностей повседневности, в лучшем случае относится к вопросам экологических вызовов и социальных противоречий глобального мира, способных оказать огромное влияние на судьбу народов, как отвлеченным, не имеющим для большинства непосредственного практического значения.

Вместе с тем, неоднозначность теоретической оценки проблем пределов роста и устойчивости развития порождает разные предложения по их решению, в том числе сценарии, жизненно опасные для большинства и создающие угрозы хозяйственным системам, которые являются материальной основой сохранения и воспроизводства национальных культур и присущих им социальных ценностей. Особую значимость эти вопросы приобретают в условиях глобализации, современный вариант которой предусматривает разную судьбу интегрируемых в мировую экономику национальных хозяйственных систем и крупных региональных союзов. В рамках экологической проблематики продвигаются доктрины антииндустриального характера, направленные на сдерживание экономического развития, особенно тех стран, которые в силу особенностей исторического развития остались на периферии индустриального мира.

Если констатация угроз устойчивому развитию экономики национальной экономики произведена достаточно подробно, то механизмы его обеспечения в современном мире, способы восстановления экономического суверенитета и технологической независимости экономики России, перспективы ее развития в условиях обострения международной конкуренции четко не обозначены, не достигнуто общее понимание путей достижения траектории устойчивого развития. До настоящего времени остаются

не определенными следующие вопросы: имеет ли экономическое развитие общий смысл, выражающий объективную направленность эволюции социально-экономической системы, что есть прогресс и к каким целям человечеству необходимо стремиться; являются ли экологические факторы, биологические и демографические ограничения исключительными и решающими в обострении проблем ограничений роста и устойчивости экономического развития; как соотносятся понятия экономического роста и экономического развития, при каких условиях и в какой степени количественные параметры увеличения валового внутреннего продукта позволяют оценить достигнутый уровень развития национальной экономики; какое влияние оказывают процесс глобализации в его современном состоянии и обострение условий международной конкуренции, соперничество корпораций, государств, региональных объединений и цивилизационных систем на устойчивость национальной экономики.

Для ответа на них необходимо не только представлять основные достижения западной экономической науки в разработке концепции устойчивого развития, но также учитывать отечественные традиции изучения проблем экономического роста, анализа перспектив будущего России, использовать гуманистический потенциал отечественной культуры. Необходимо представлять общую, целостную картину мира, в котором общество и его хозяйство выполняют свою исторически определенную функцию. Ясность в понимании этих основополагающих вопросов позволит точнее оценить экономические процессы, протекающие в России и мире, возможности и перспективы преодоления кризисных явлений, соединить выработанные Западом ценности просвещения (модерна) с системным восприятием мира мыслителями российской и других цивилизаций.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1. Исторические предпосылки формирования и социально-экономическое содержание концепции устойчивого развития

В конце шестидесятых годов XX века Римский клуб (*Club of Rome*) — международная неправительственная организация, объединяющая общественных деятелей, предпринимателей, политиков, деятельность которой направлена на стимулирование изучения глобальных проблем, требующих объединенных усилий всего мирового сообщества, — поставил целью исследовать с использованием методов математического моделирования ближайшие и отдаленные последствия стратегических решений, связанных с выбранными человечеством путями развития.

Свое название Римский клуб получил от места своего основания в 1968 году – Академии Деи Линчеи в Риме. Финансирование деятельности клуба осуществляли итальянский и западногерманский концерны «Фиат» и «Фольксваген», заинтересованные в прогнозировании перспектив развития энергетического и сырьевого рынков, определяющих возможности расширения сбыта их автомобилей. Проводя исследования по заданной проблематике, эксперты и исследователи, работавшие под эгидой Римского клуба, затронули в своих трудах значительно более широкий круг социально значимых вопросов. Подробно история становления и деятельности Римского клуба, характеристика поставленных им перед собой задач изложена в книге одного из его основателей – Президента клуба, вице-президента компании «Оливетти», члена административного совета автоконцерна «Фиат» Аурелио Печчеи (*Aurelio Peccei*)², который очертил в ней круг стартовых целей, связанных, соответственно, с внешними пределами планеты, внутренними пределами человека, культурным наследием народов, формированием

² Печчеи, А. Человеческие качества. История моей жизни. Удивительные новые явления. Изменившееся положение человека в мире. Пер. с англ./ А.Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 304 с.

единого мирового сообщества, охраной окружающей среды и реорганизацией производственно-экономической системы. Обеспечить достижение этих целей А.Печчеи предполагал через совершенствование человека, углубление понимания им действительности и раскрытие его новых потенциальных возможностей.

Основные задачи, поставленные Римским клубом, предусматривали:

- создание методики, с помощью которой общество могло бы изучать проблемы человечества, связанные с физической ограниченностью ресурсов Земли, стремительным ростом производства и потребления, формирующим принципиальные границы, пределы роста;

- помощь человечеству в осознании грозящих глобальных опасностей, стремление донести до него тревогу членов клуба о критическом характере ситуации, складывающейся в экономике, экологии и демографическом развитии;

- разработку и предложение обществу практических рекомендаций конкретных действий по достижению глобального равновесия.

Первые шаги в теоретическом анализе глобальных экономических проблем в рамках Римского клуба были сделаны в начале 70-х годов, когда американский профессор прикладной информатики и кибернетики Массачусетского технологического института, исследователь системной динамики Джей Форрестер (*Jay Wright Forrester*) применил разработанную им методику математического моделирования к прогнозированию мирохозяйственных процессов. В основу модели была положена динамика пяти взаимосвязанных переменных – численности населения, реальных инвестиций, объема используемых невозобновляемых природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и производства продовольствия. В результате проведенного анализа Дж.Форрестер пришел к заключению, что развитие человечества на нашей ограниченной по своим размерам планете при сохранении существующих тенденций роста приведет к достижению пределов демографической и экономической экспансии, к неконтролируемому кризису и экологической катастрофе уже в

двадцатых годах XXI века. Результаты исследования были опубликованы им в 1971 году в книге «Мировая динамика»³. Для предотвращения негативного сценария развития, обусловленного неизбежным истощением природных ресурсов, загрязнением окружающей среды и ростом численности народонаселения, Дж.Форрестер предложил модель сохранения глобального равновесия, предусматривающую торможение и остановку роста численности мирового населения на уровне 4,5 миллиардов человек. С этого времени понятие «нулевой рост», как отметил впоследствии Эдвард Пестель, прочно ассоциируется с Римским клубом, несмотря на то, что само это словосочетание не появлялось в его докладах.

Слабости и допущения первой модели были подвергнуты критике в научной литературе преимущественно с антимальтузианских позиций. Весомым аргументом критиков была опасность фетишизации выводов математического моделирования, подмены знаний математикой и понимания вычислением, что создает ложную иллюзию достоверности результатов моделирования таких сложных систем как биологические и социальные, которым присущ спонтанный и неравномерный характер развития. Тем не менее, даже принимая во внимание справедливость этих замечаний, следует признать заслугу первых исследователей ограничений экстенсивного роста в постановке этой реальной проблемы.

После обсуждения и уточнения модели прогноз экологического коллапса был отсрочен на период около сорока лет, а модель Дж.Форрестера скорректирована и усовершенствована. Ее дальнейшее развитие было осуществлено в Массачусетском технологическом институте (США) его учениками под руководством Денниса Медоуза (*Dennis Meadows*). Результаты и выводы их работы были изложены в книге «Пределы роста» (1972), которой был придан статус первого отчета «Римского клуба»⁴. Книга, изданная Деннисом Медоузом в соавторстве с доктором биологии Донеллой Медоуз и директором Норвежского института рыночных исследований Йоргеном Рэндерсом, имела научный успех, вызвала общественный

³ Форрестер, Дж. Мировая динамика/ Джей Форрестер. – АСТ, Terra Fantastica, 2003. – 384 с.

⁴ Медоуз, Донелла Х.. Пределы роста. Доклад по проекту римского клуба «Сложное положение человечества»: Пер.с англ. Изд.2-е./ Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэндерс Йорген и др.; Пер. с англ. А.С.Саркисова. - М.:Изд-во Моск. ун-та,1991. – 206 с.

резонанс и была переведена на 35 языков мира. Цепь логических построений ее авторы начали с констатации экспоненциального (геометрически прогрессирующего) характера роста мирового населения. При росте 2,1% в год численность населения Земли должна была удваиваться каждые 33 года. Несмотря на то, что реальные темпы роста населения оказались существенно ниже прогнозируемых, и население мира росло с меньшей скоростью, это не снимает проблемы. К 2013 году численность населения земли превысила 7 млрд. человек. По мнению Д.Медоуза и его соавторов статистически констатируемый рост населения приходит в противоречие с биологической продуктивностью Земли, что неизбежно ведет к дефициту пищевых и сырьевых ресурсов. На основе анализа доказанных запасов нефти, угля, черных и цветных металлов, которые можно добыть из недр с приемлемыми затратами известными науке способами, ими обосновывалось предположение, что при существующих темпах развития индустрии не возобновляемых природных ресурсов человечеству хватит максимум на один век или даже менее. Главным средством предотвращения грядущего коллапса авторы, как и Дж.Форрестер, предложили идею поддержания нулевого прироста производства и населения.

В 1992 году была издана следующая книга авторов – «За пределами роста: глобальная катастрофа или стабильное будущее»⁵. В ней отмечалось, что со второй половины 1980-х годов общая нагрузка на окружающую среду со стороны человечества по некоторым параметрам превысила поддерживающую способность планеты. Причина режима «перебора» населения и экономики (производства) при непомерной добыче природных ресурсов и загрязнении окружающей среды виделась авторами в медленной обратной связи, не позволяющей людям, ответственным за принятие решений, вовремя получить достоверную информацию. Они начинают действовать с запозданием, когда доаустимые пределы уже превышены.

Наконец, в 2006 году был издан переработанный и дополненный вариант первой работы авторского коллектива Денниса Медоуза под названием «Пределы роста. 30 лет спустя». В книге воспроизведены

⁵ Медоуз, Д.Х. За пределами роста / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс. - М.: Прогресс, 1994. - 304 с.

основные теоретические положения первого издания. В частности, подчеркивается исходный тезис, что «первая причина выхода за пределы – это рост, ускорение, экспоненциальный рост», что «величина растет экспоненциально, если приращение пропорционально самой величине». Авторы рассматривают эту закономерность как общую для развития биологических и социальных систем. Правда, основываясь на статистике ООН, они констатируют, что за прошедшие пятьдесят лет население экспоненциально увеличивалось только в странах со слаборазвитой промышленностью и практически линейно росло в промышленно развитых странах, что говорит о снижении темпов прироста в последних. Более того, как отмечают сами авторы, в силу падения коэффициента фертильности в Старом свете до 1,4 ребенка на семью, то есть уровня, далеко не достаточного даже для простого воспроизводства, население Европы постепенно уменьшается: «если в 1998 году оно составляло 728 млн. человек, то к 2025 году оно предположительно снизится до 715 млн. человек»⁶.

После демографического взрыва середины XX века суммарный коэффициент рождаемости, который показывает, сколько детей рождает в среднем одна женщина за всю свою жизнь с 15 до 50 лет при условии, что на протяжении репродуктивного периода жизни исследуемого поколения возрастные коэффициенты рождаемости по возрастным группам остаются постоянными, неуклонно снижался и в арабских странах. В 1950-1955-е годы он составлял 7,2, в 1980-1985-е - 6,6, в 2015-2010-е - 4,3. Тем не менее, констатируют авторы, при удвоении и даже утроении производства продовольствия за пятьдесят лет в регионах, в наибольшей степени страдающих от голода, «количество продуктов питания на душу населения едва изменилось, поскольку численность населения росла практически также быстро», а в случае Африки за период 1996-2001 даже уменьшилось.

Схожие выводы на основе анализа результатов данных доработанной модели *World3-03* были сделаны и в отношении оценки существующей ситуации и перспектив развития событий по иным ресурсным ограничениям. Если численность населения и экономика вышли за физические пределы планеты, то у цивилизации возможны только два пути: либо катастрофа, вызванная нехваткой ресурсов,

⁶ Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д.Х. Медоуз, Й. Рандерс, Д.Л. Медоуз, - Издатель: ИКЦ «Академкнига», 2007. - С.46-49, 59.

либо контролируемое уменьшение экологического следа человечества в результате осознанного выбора общества⁷, - подчеркивают авторы книги. Отсюда следуют рекомендации группы Д.Медоуза, ключевым элементом которых выступает осознанное добровольное ограничение в потреблении, производстве, деторождении, доверие и честность в предоставлении достоверной информации, а также целый комплекс конкретных действий по вторичному обороту сырья, стимулированию использования возобновляемых источников ресурсов, в том числе энергетических.

В целом в данной работе необходимо выделить два новых момента:

- расширение количества учитываемых параметров, влияющих на напряженность ситуации при достижении пределов роста (модель *World3-03*),

- констатацию положения, что время, имевшееся для исправления существующего положения, в значительной степени упущено. «В 1972 году мы отводили на смену курса 50 лет, — подчеркивает Д. Медоуз в обращении к российским читателям, — но теперь время сжалось, а политики все еще пытаются идти проторенной дорогой. Глобальные проблемы - изменение климата, истощение нефтяных запасов, деградация сельскохозяйственных угодий, дефицит пресной воды - уже проявились либо проявятся в ближайшие десятилетия. Еще не поздно перейти на путь устойчивого развития. Однако многие важные возможности были упущены из-за того, что в течение 35 лет люди отрицали очевидные факты...»⁸. Такое понимание сложившейся ситуации объясняет пессимистические оценки будущего, которые Д.Медоуз высказал при последнем посещении России в 2012 году.

Таким образом, авторы первого доклада, представившие его Римскому клубу, обосновали вывод, что при сохранении существующих тенденций увеличения населения, повышения уровня индустриализации, загрязнения природной среды, роста производства продовольствия и истощения невозполнимых ресурсов в XXI веке человечество подойдет к пределам роста, резко снизится объем

⁷ Медоуз, Д. Указ соч. - С.77, 202.

⁸ Медоуз, Д. Указ соч. - С.11.

производства и произойдет неконтролируемое сокращение численности населения.

Работы по оценке экономических перспектив развития человечества под эгидой Римского клуба вели и другие ученые, такие как научный консультант ЮНЕСКО по вопросам глобальных изменений, американский ученый М.Месарович (*Mihajlo D. Mesarovic*), первоначально более известный как специалист в области теории иерархических многоуровневых систем и их моделирования⁹, и немецкий профессор, директор института теоретической механики Э.Пестель (*Eduard Kurt Christian Pestel*). Итогом их совместной научной деятельности стало опубликование работы «Человечество на перепутье»¹⁰ - второго доклада Римского клуба, завершающего проект «Стратегия выживания».

Предполагая, что современная цивилизация находится перед реальной угрозой распада, который повлечет если не глобальные, но региональные катастрофы, они пришли к выводу, что выход из ситуации возможен при конструктивных изменениях в мотивах и ценностях, определяющих экономическое поведение людей, участии каждого в нахождении способов решения комплекса проблем, стоящих перед человечеством.

В модели, разработанной в 1974 году коллективом авторов под их руководством, мировая экономика рассматривалась как многоуровневая совокупность региональных подсистем, ранее экономически разделенных и независимых, а в новых условиях функционально взаимообусловленных. В такой внутренне взаимосвязанной системе развитие одних ее компонентов – национальных экономик – зависит от положительной или отрицательной динамики производства в других, поэтому нежелательный рост одной части мировой экономики угрожает не только ей самой, но и системе в целом.

Независимо от намерений авторов данный подход может служить теоретическим оправданием сдерживания социально-

⁹ Месарович, М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара; Пер. с англ. Э.Л.Наппельбаума; под ред. В.С.Емельянова. — М.: «Мир», 1978. — 312 с.; Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем. Пер. с англ. Под ред. И.Ф.Шахнова. Предисл. чл.-кор. АН СССР Г.С.Поспелова. / М. Месарович. — М.: «Мир», 1973. — 344 с.

¹⁰ Mesarovic, M., Pestel E. Mankind at the Turning Point / M. Mesarovic. - N.Y.: Dutton. 1974. - 210 p.

экономического развития отдельных стран, дискриминируемым по произвольно выбранным социально-культурным или общественно-политическим критериям, навязывания им политики деиндустриализации, выдвижения в качестве условий оказания им технико-технологической и финансовой помощи выполнение требований либерализации политической и экономической систем. Модернизация национальной экономики рассматривается в этом контексте как внедрение либеральных норм и соответствующих им институтов в экономическую и общественно-политическую жизнь интегрируемых стран и их унификация по англосаксонскому образцу. Такое положение объективно выгодно государствам-лидерам, которые уже достигли существенных успехов в своем экономическом развитии, обеспечили себе технологический и военный отрыв от большинства других стран мира и в силу этого могут претендовать на роль арбитров в процессе регулирования и сдерживания роста составных элементов глобальной экономики.

Концепция «органического дифференцированного роста», предложенная М.Месаровичем и Э.Пестелем для системного социально-экономического прогнозирования, выделяла в мировом хозяйстве десять географических регионов и несколько уровней иерархии, а также разные сферы жизнедеятельности людей: сферу обитания, техносферу, демографическую сферу, сферы экономической и общественной деятельности, а также индивидуальную сферу, включающую биологический и психологический мир отдельного человека.

Модель Месаровича-Пестеля основывалась на тех же исходных посылах, что и модель Форрестера-Медоуза, но учитывала существенные различия уровней развития разных стран и народов. В целом разделяя общий тезис о невозможности дальнейшего роста человечества, ее авторы связывали разумную экономическую политику с замедлением роста в одних государствах и его увеличением в других. В 1987 году Э.Пестель опубликовал самостоятельную работу «За пределами роста», в которой перевел вопрос о пределах роста в проблему формирования его нового качества.

Принимая критические упреки первому докладу Римского клуба, связанные с формальными погрешностями первых моделей,

Э.Пестель в качестве единственного серьезного аргумента оппонентов рассматривает утверждение, что практическая реализация концепции нулевого роста «не только ничего не гарантирует, но приведет ... к катастрофическим последствиям для индустриального общества, а также (в гораздо большей степени) для бедных развивающихся стран»¹¹. С данным доводом нельзя не согласиться, учитывая сохранение тенденций истощения невозобновляемых природных ресурсов и усиления загрязнения окружающей среды даже при простом воспроизводстве при использовании существующих промышленных технологий. Проблема пределов роста при этом не снимается, а лишь откладывается и тем самым усугубляется. Выход из сложившейся ситуации Э.Пестель видит в использовании возможностей, открываемых новой парадигмой развития, основывающейся на органическом (дифференцированном) росте, при котором составные части – то есть национальные подсистемы мировой экономики – должны различаться по структуре и функциям как клетки единого живого организма.

Органический рост, который приводит к динамическому, а не статическому равновесию, – полагает он, – это внешнее проявление целенаправленного процесса дифференциации в противоположность недифференцированному росту. Выбор человечеством указанной парадигмы, по мнению Э.Пестеля, должен быть делом доброй воли, а не вынужденной необходимостью. Следуя традициям немецкого ордолиберализма, он отказывается от идеи мирового правительства, разрешающего противоречия экономических интересов национальных государств и координирующего их деятельность в решении глобальных проблем. Такой путь – полагает Э.Пестель, – приведет к тирании, управляющей гигантским кладбищем. Предсказуемость действий и ответственность политиков, соблюдение ими требования, чтобы решение текущих проблем не вступало в конфликт с долгосрочными целями развития, постановка целей в широкой временной перспективе рассматриваются Э.Пестелем как главные условия поддержания динамической устойчивости мировой экономики. Примечательно, что оценивая внешнюю политику СССР и США в период их идеологического противостояния во второй

¹¹ Пестель Эдуард. За пределами роста [Электронный ресурс]. – URL: <http://a-future.ru/za-predelami-rosta.html>

половине XX века по этим критериям, он был вынужден отдать некоторое предпочтение политике СССР.

В ряду отчетов Римского клуба следует выделить доклад, подготовленный под руководством одного из первых лауреатов Нобелевской премии по экономике Яна Тинбергена, посвященный проекту структурной перестройки мировой экономики и содержавший практические предложения по реорганизации институциональной системы, корректировке принципов экономической политики и хозяйственной деятельности для стабилизации мирохозяйственной системы с учетом емкости биосферы на основе сближения траекторий развития бедных и развитых стран. Основные идеи доклада отражены в его одноименной работе «Пересмотр международного порядка»¹².

Интересными и оригинальными являются взгляды автора двух докладов Римского клуба, впоследствии – основателя и руководителя Будапештского клуба Эрвина Ласло (*Laszlo, Ervin*), которые он изложил в ряде публикаций, имеющих общую методологическую направленность¹³. Особенностью его представлений о путях преодоления вызовов постиндустриального времени является подчеркнутое выделение роли субъективного фактора. Э.Ласло исходит из того, что критические проблемы человечества определяются двумя основными тенденциями – увеличением нагрузки, оказываемой людьми на окружающую среду в местах их концентрированного пребывания «через использование энергетических и материальных ресурсов, пригодных для ведения сельского хозяйства земель, лесов, воздуха, воды и обитаемой территории», и глобальным ростом населения земного шара и потребностей на душу населения. На пороге нового тысячелетия нагрузка, создаваемая этими тенденциями, подходит к критическому порогу и порождает ряд конфликтов и парадоксов, которые проявляются в обществе, экономике, политической системе, а также в сфере окружающей среды и создают синдром глобального стресса, который Э.Ласло назвал «пятой волной». «Задача, стоящая перед нами сегодня, заключается в том, чтобы научиться жить и действовать в соответствии с условиями века глобально распространяющейся

¹² Тинберген, Ян. Пересмотр международного порядка / Ян Тинберген. – Москва: Прогресс, 1980. – 416 с.

¹³ Laszlo, Ervin. The choice: evolution or extinction? / Ervin Laszlo. - New York, NY : J.P. Tarcher/Putnam, 1994.

информации» - полагает он, настоятельно рекомендуя «развивать такие формы мышления и чувствования, которые позволяют нам жить и развиваться в мире, идущем на смену современному миру»¹⁴.

В последующих докладах Римского клуба пессимистические оценки будущего были смягчены. На смену тревожным прогнозам абсолютной ограниченности и невоспроизводимости природных ресурсов пришли идеи их рационального использования и восстановления. Стало очевидным, что человечество способно существенно, в ряде случаев многократно повысить отдачу имеющихся ресурсов на основе новых способов их применения и воспроизводства. При этом в большинстве западных исследований остаются требования глобальной координации деятельности, направленной на решение планетарных проблем, создания специальных наднациональных структур с передачей им части полномочий по управлению природными ресурсами и регулированию их использования, приоритетность долгосрочных задач при обосновании национальных стратегий экономического развития, а также замедления роста и стабилизации численности населения планеты.

Помимо отчетов Римского клуба в ряду достижений западной науки в изучении естественных ограничений экономического роста в последней трети XX века следует выделить две крупные работы, представляющие альтернативный, более оптимистичный взгляд на проблему. Первой из них стал доклад сотрудников Гудзоновского института «Следующие 200 лет», опубликованный в 1976 году авторским коллективом под руководством основателя и директора этого института, американского футуролога и экономиста, впоследствии – системного аналитика RAND Corporation Германа Кана (*Herman Kahn*)¹⁵. Выход доклада был приурочен к 200-летию США, что определило его название и позитивный настрой. В основу своей концепции авторы положили теорию «постиндустриального общества» Даниэля Белла (*Daniel Bell*)¹⁶ как хозяйственной системы,

¹⁴ Ласло, Эрвин. Пути ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы/Эрвин Ласло. [электронный ресурс]. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/laslo1.htm>

¹⁵ Следующие 200 лет: сценарий для Америки и всего мира/ Герман Кан, Уильям Браун, Леон Мартел. - М.: Прогресс, 1978. – 226 с.

¹⁶Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Образец социального прогнозирования/ Перевод с английского, под редакцией В.Л.Иноземцева / Д.Белл. — М: Академия, 1999. – 578 с.

развивающегося на основе использования достижений науки и применении новых прогрессивных технологий. В случае реализации такого сценария экономического развития – полагают авторы, – наша планета способна обеспечить пространством и ресурсами для жизни от 15 до 30 миллиардов человек. Концепция Г.Кана и его коллег структурирует «постиндустриальное общество» на четыре сферы, иерархия которых отражает восхождение развивающейся деятельности общества от взаимодействия людей и природы в виде ее первичных ресурсов до чисто социальных отношений, непосредственно обусловленных личностными связями, неформальными институтами социума и видами деятельности, напрямую не связанными с материальным производством.

Подвергая критике предшествующие модели глобального роста, Г.Кан указывает на недостоверность оценки запасов минерального сырья, на возможные варианты решения проблем обеспечения продовольствием и энергоресурсами на основе вторичного использования органических отходов промышленности, применения новых технологий производства продовольствия и овладения управляемым термоядерным синтезом. Представленная группой Г.Кана модель общества характеризуется технократическим оптимизмом и рассматривает перспективы развития с позиций американоцентризма. Предлагаемая ими трактовка конвергенции социальных систем по существу описывает поглощение англосаксонской моделью конкурирующих альтернатив.

Второй значительной работой, представляющую теоретическую альтернативу концепциям Форрестера-Медоуза и Месаровича-Пестеля в западной науке, стал доклад экспертов ООН, подготовленный в 1976 году под руководством создателя современной теории межотраслевого анализа, лауреата Нобелевской премии В.Леонтьева¹⁷. В докладе была представлена уникальная по своему масштабу экономико-математическая модель, обосновывающая возможность многовариантности развития мирохозяйственной системы. Применив разработанный В.Леонтьевым метод «затраты – выпуск» к анализу ее динамики, авторы изложили восемь потенциально возможных сценариев мирового экономического

¹⁷ Будущее мировой экономики: Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. / Перевод с английского под общей редакцией А.И. Шапиро / М.: Международные отношения, 1979. – 20 с.

развития на 1990-2000 годы. В силу того, что некоторые переменные, в частности темпы роста, были заданы предположительно, данные сценарии оценивались участниками группы В.Леонтьева не как конкретные прогнозы, а как условные схемы, изучение которых может принести практическую пользу при осознанном выборе пути из существующих альтернатив. Тем не менее, утверждения В.Леонтьева, что «рост населения – не экспоненциальный процесс и не экспоненциальный взрыв» и по мере повышения уровня экономического развития темпы прироста населения начнут падать уже в начале XXI века, оказались достоверными. Пока эти прогнозы подтверждены опытом Европы и России, и есть основания полагать, что указанная закономерность начнет проявляться во второй половине XXI века и в ныне развивающихся странах.

Реалистично оценивая перспективы удорожания добычи минеральных ресурсов, главными препятствиями на пути устойчивого развития и экономического роста В.Леонтьев и его единомышленники все же считали не физические ограничения, а факторы социального, политического и институционального характера. Предлагаемая ими программы предполагала ускоренное развитие стран Третьего мира с помощью развитых государств, предлагающих им не только материальную помощь, но и более совершенную систему институтов и общественное устройство. Именно это, по мнению авторов, позволит использовать основные факторы роста мировой экономики, к числу которых ими были отнесены развитие сельского хозяйства и производство продовольствия, действительные и потенциальные источники минеральных ресурсов, затраты на проекты, снижающие загрязнение экосистем, совершенствование международного экономического сотрудничества, включая зарубежные инвестиции в развивающиеся страны, и, как результат, переход к новому экономическому порядку.

Представленные фундаментальные работы заложили общую методологическую основу и определили особенности основных теоретических подходов к формированию и развитию концепции устойчивого развития в зарубежной литературе.

В международный общественно-политический оборот термин «устойчивое развитие» был введен в 1987 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию, работавшей под

руководством норвежской политической деятельницы Гру Харлем Брундтланд (*Gro Harlem Brundtland* — в 1980-х гг. министр окружающей среды, премьер-министр Норвегии, в дальнейшем исполнительный директор Всемирной организации здравоохранения). Комиссия представила в Организацию объединенных наций Доклад, русский перевод которого был издан в 1989 году под названием «Наше общее будущее»¹⁸. Под устойчивым в нем понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Это определение было принято за основу большинством зарубежных и отечественных исследователей. Содержание термина «устойчивое развитие» в приведенной трактовке отражает признание факта, что существующие тенденции развития к «устойчивому», то есть к предсказуемо благополучному будущему, не ведут. Правда, некоторые известные ученые указывают на недостатки указанного определения. Так, В.И.Данилов-Данильян отмечает, что самое сомнительное в нем – апелляция к «собственным потребностям будущих поколений» при отсутствии ясности в ответах на вопросы о способах их удовлетворения и о самом содержании этих потребностей. Определением устойчивого развития, имеющим ясный научный смысл, он считает «такое развитие, при котором не превышаетеся предел допустимого антропогенного воздействия на биосферу»¹⁹. Несмотря на то, что оно улавливает только экологический аспект проблемы, дополнительной конкретизации не требуется, если выполнено фиксируемое в нем условие обеспеченности ресурсами как следствие непревышения предела воздействия на окружающую среду.

Многими российскими учеными неоднократно отмечалась неточность русского перевода понятия, заимствованного из европейских языков. Так, академик АН СССР Н.Н.Моисеев отмечал, что русское «устойчивое развитие» - неправильный перевод английского «sustainable development», и что развитие в принципе не может быть устойчивым. Действительно, устойчивость системы

¹⁸ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКСОР) / Пер. с англ. Под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. –372 с.

¹⁹ Устойчивое развитие: утопия или императив? Клуб "Свободное слово" Ведущие Данилов-Данильян В.И., Вебер А.Б. [электронный ресурс]. – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=478851>

объективно предполагает отсутствие либо недостаточность сил, способствующих ее переходу в новое качественное состояние, и преобладание сил, возвращающих исходное состояние в случае нарушения равновесия системы. По мнению Н.Н. Моисеева, термин *sustainable development* и особенно его русский перевод, возникли «в виде своеобразного компромисса между научным пониманием современной реальности и стремлением политических лидеров предложить более оптимистические перспективы, чем они представляются ученым, но зато более удобные для большого бизнеса. И необходимые тем, кто реально правит миром и для кого смертельно опасны любые планетарные нестабильности... Особенно социального порядка»²⁰.

В русском языке определение «устойчивое развитие» означает стабильный, постоянный рост, в то время как в европейских языках *sustainable development*, *nachhaltige Entwicklung*, *developement durable* имеют более узкий смысл. Это — развитие продолжающееся, безостановочное, то есть такое, которое не противоречит движению человечества в прежнем направлении.

Неоднозначное понимание термина «устойчивое развитие» определяет возможность вкладывать в него разный смысл. Так, директор Института устойчивого развития и безопасности, президент Международной академии ноосферы (устойчивого развития) А.Д.Урсул и доктор философских наук А.Л.Романович рассматривают переход к устойчивому развитию в контексте третьей цивилизационной революции, требующей новых подходов, которые должны соответствовать реалиям перспектив развития в III тысячелетии и не могут быть разработаны на основе традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления²¹. По их мнению, содержание категории устойчивого развития должно определяться через антропоцентрический и биосфероцентрический признаки. Под первым они понимают выживание человечества или населения отдельных стран в бесконечно долгом периоде и утверждение принципа равенства прав

²⁰ Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума/ Н.Н.Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 2000, С.69.

²¹ Урсул А.Д. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности/ А.Д.Урсул, А.Л.Романович. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/11_01/05_ursul.htm

возможностей настоящего и грядущих поколений, а биосфероцентрический признак связывают с сохранением природной основы жизни и ее эволюции на планете.

Доктор экономических и философских наук А.И.Субетто также связывает переход к устойчивому развитию общества с отказом от прежней системы ценностей и планетарной этнической кооперацией человечества с сохранением его этнического многообразия²², но при этом подчеркивает принципиальную невозможность такого перехода в рамках капиталистической системы общественных отношений.

Важным событием в ходе в продвижении идей устойчивого развития в политической сфере стала Конференция Организации объединенных наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), собравшая представителей более чем семидесяти государств. Вопросам ее практической реализации была посвящена Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН (23-27 июня 1997 года). На Конференции было заявлено, что существующая модель развития, в рамках которой был создан беспрецедентный уровень благосостояния меньшинства, в современных условиях угрожает будущему, как богатых, так и бедных. В докладе Генерального секретаря Конференции Мориса Стронга отмечалось: «Эта модель роста, и связанная с ней структура производства и потребления, не являются устойчивыми для богатых и не могут быть взяты на вооружение бедными. Следование по этому пути может привести к концу нашей цивилизации... Расточительный и разрушительный образ жизни богатых не может сохраняться за счет жизни и условий существования бедных и природы»²³.

Участники конференции постарались рассмотреть как можно большее количество проблем современного мира — состояние окружающей среды, проблему бедности, вопросы дифференциации уровня жизни между странами Севера и Юга, обострение дефицита ресурсов, угрозу терроризма, обеспечение равноправия женщин и другие проблемы, что помешало обобщить их в единой концепции развития. Помимо политической декларации, конференция в Рио-де-

²²Субетто А.И. Планетарная этническая кооперация человечества (на ноосферно-социалистических основаниях) как база управляемой социоприродной эволюции – единственная модель устойчивого развития этносов в XXI веке/А.И.Субетто [Электронный ресурс]. – URL <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0033/001a/00331732.htm>

²³ Грешневиков А.Н., Лемешев М.Я. Подоплека «устойчивого развития» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/ideas/2000-06-02/8_podopleka.html/

Жанейро приняла документ под названием «Повестка дня на XXI век, программа действий», однако в ней не нашла отражения основная идея доклада М.Стронга, что главным виновником экологической ситуации, угрожающей существованию человечества, является расточительный и разрушительный образ жизни его немногочисленной части – «общества потребления», что человечество имеет шанс на будущее, если откажется от гибельного пути, по которому идет и который навязывает другим западный мир, представляющий богатое меньшинство человечества.

Приверженность идеям устойчивого развития подтвердила «Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию», принятая на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года, наметившая практические меры реализации концепции устойчивого развития на период 2005-2015 годов. Она ориентировала государства планеты разрабатывать стратегии, планы действий, программы, организационные структуры для того, чтобы практически осуществить новый для мирового сообщества социально-экономический курс. В отличие от документа ЮНСЕД – «Повестки дня на XXI век» – «Йоханнесбургская декларация» впервые наметила сроки движения мирового сообщества по пути к устойчивому развитию.

Решения, принятые на представительных международных форумах, нашли поддержку на уровне стран, регионов, муниципальных образований. Существенный прогресс в этом направлении был достигнут на IV Международной конференции «Ольборг+10», которая прошла в Ольборге 9-11 июня 2004 года²⁴, на которой представители 110 городов Европы подписали новый документ, называемый Ольборгскими обязательствами. Девизом конференции стало: «От Хартии 1994 года «Города Европы на пути к устойчивому развитию» – к действиям».

В настоящее время свои программы перехода к устойчивому развитию имеют многие страны. В Российской Федерации Концепция перехода к устойчивому развитию была принята еще Указом

²⁴ The Aalborg commitments signing website [электронный ресурс]. – URL: <http://www.aalborgplus10.dk/>

Президента РФ от 1 апреля 1996 года №440²⁵. Помимо констатации проблем, связанных с противоречиями между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы их обеспечить, и определения задач и условий перехода к устойчивому развитию, в Концепции подчеркивалась необходимость повышения роли государства как гаранта сохранности окружающей среды и экологической безопасности. Основными направлениями перехода России к устойчивому развитию были названы создание правовой основы перехода к устойчивому развитию; разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за ее экологические результаты; оценка хозяйственной емкости и определение допустимого антропогенного воздействия на локальные и региональные экосистемы страны; эффективная пропаганда идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения. Подчеркивалось, что переход к устойчивому развитию - процесс весьма длительный, требующий решения беспрецедентных по масштабу социальных, экономических и экологических задач, а поэтому должен реализовываться поэтапно. Только для начальных, относительно ранних этапов могут быть разработаны соответствующие программные и прогнозные документы по оздоровлению окружающей среды в зонах экологического кризиса, и лишь позднее можно будет осуществить необходимые структурные преобразования в экономике, провести ее технологическое обновление с целью обеспечить экологизацию социально-экономического развития и движение в направлении гармонизации взаимодействия с природой всего мирового сообщества.

Следует отметить, что об устойчивом развитии говорят преимущественно, а иногда и исключительно, применительно к экологическим проблемам, тогда как первоначально концепция устойчивого развития предусматривала достижение цели обеспечения достойного будущего человеческого общества, благополучие следующих поколений. Появилось достаточно большое число исследований, посвященных устойчивому развитию стран, регионов,

²⁵ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года N 440. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017665>

предприятий с подробным анализом экологической компоненты вопроса. Преодоление экологических проблем рассматривается как техническая задача, решение которой предусматривается на путях применения достижений современной науки, внедрения экологически чистых и ресурсосберегающих технологий производства, либо на основе сознательного ограничения потребления.

Первый способ в настоящее время является достаточно дорогим и сам требует значительного объема ресурсов и, следовательно, их экономии путем селективного ограничения текущего потребления, тем не менее, именно этот вариант дает возможность человечеству избежать экономического коллапса. Второй в своей крайности ведет к концепции «нулевого роста», отказа от развития во имя сохранения окружающей среды, однако даже в случае реализации данного подхода проблема исчерпания невозпроизводимых ресурсов не снимается, а лишь откладывается на более отдаленное будущее. В обоих случаях за рамки внимания исследователей выносятся значимая и принципиально важная сторона вопроса – социально-экономические, общественные условия функционирования мирохозяйственной системы, на которые наталкивается решение экологических и социальных проблем. В качестве магистрального пути развития национальных экономик и международных экономических отношений по умолчанию признается доминирование во многом дискредитировавших себя чисто рыночных отношений и институтов. Тем самым закрепляется курс на дальнейшую дифференциацию уровня жизни богатого меньшинства и бедного большинства человечества. Представители развитых стран упорно пытаются игнорировать то, что все экологические проблемы упираются в проблемы общественного развития современного мира. В их интерпретации устойчивое развитие – это экологически чистое производство, предусматривающее сохранение высокого уровня потребления в развитых странах. В таком определении полностью игнорируется социально-экономическая сторона вопроса роль общественных условий в формировании ресурсного и экологического кризиса и их изменение как необходимое условие гармонизации отношений общества и природы.

1.2. Российские традиции исследования устойчивого развития и пределов роста

Проблемы пределов роста, необходимости гармонизации системы человек-природа для обеспечения устойчивости развития исследовались в отечественной науке, начиная с конца XIX века. Обоснование необходимых условий развития экономики, целесообразности протекционистской внешнеэкономической политики, направленной на защиту национального хозяйства России, содержится в письмах Д.И.Менделеева императору Николаю I. В них отмечается, что решению вопроса о роли развития в совершенствовании человечества должно предшествовать наличие некоторого суждения о его цели и пределах: «Обсуждая экономические отношения, нельзя не видеть и не положить в основу рассмотрения умножения в числе людей, захвата ими все большей и большей области на земле и во всей вселенной и нельзя отрицать появления новых и новых потребностей и условий жизни земной»²⁶.

Идеи взаимообусловленности и взаимной определенности развития природы и общества нашли свое отражение в теории ноосферы русского мыслителя академика В.И.Вернадского²⁷, более известного на Западе как специалиста в области биогеохимии и минералогии, концепции территориальной экономики теоретика русского национал-либерализма П.Н.Савицкого²⁸, близка к ним и теория этногенеза историка Л.Н.Гумилева²⁹.

Среди отечественных ученых, поставивших проблему ограничений роста и определивших подходы к ее разрешению, соответствующие философским традициям и особенностям духовной культуры России, необходимо отметить основателя современной генетики развития и популяционной генетики Н.В.Тимофеева-Ресовского. В статье «Биосфера и человечество», опубликованной еще в 1968 году, задолго до выхода первых докладов Римского клуба, была не только обозначена приоритетность значения экологических

²⁶ Менделеев Дмитрий Иванович. Толковый тариф. Два письма Николаю . – М.: Директ-Медиа, 2014. – 99 с.

²⁷ Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.

²⁸ Савицкий П.Н. Континент Евразия/ П.Н.Савицкий. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.

²⁹ Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Гумилев Л.Н.. - М.: Рольф. 2001.- 560 с.

факторов и роста народонаселения для перспектив развития человечества, но также указаны направления гуманного решения проблемы ограниченности ресурсов, а также дана оценка роли математики и кибернетики в преодолении вызовов ограничений роста. Места на Земле, отмечал Н.В.Тимофеев-Ресовский, достаточно и для тридцати, и для пятидесяти миллиардов, и даже для большего числа людей. Вопрос в том, что современные научные представления показывают, что при рациональной организации хозяйства Земля может прокормить и снабдить необходимыми видами сырья около десяти - двенадцати миллиардов людей. Следовательно, через ближайшие сто лет половина населения Земли будет испытывать недостаток не только пищи, но и биологического сырья, необходимого для разных отраслей промышленности. Это не столь отдаленное будущее, как может показаться на первый взгляд.

Разрешение указанного противоречия автор находит в рамках концепции развития биосферы и ноосферы. «Биосфера является... энергетическим экраном между Землей и Космосом и той пленкой, которая превращает определенную часть космической (в основном солнечной) энергии, поступающей на Землю, в ценное высокомолекулярное органическое вещество», открытой термодинамической системой. Возникшие в процессе эволюции организмы-автотрофы, в частности зеленые растения с помощью фотосинтеза и некоторые микроорганизмы с помощью хемосинтеза, создают органическое вещество, являющееся источником существования другой группы существ – гетеротрофов, к которым относятся и люди. В этом контексте можно говорить о коэффициенте полезного действия биосферы, естественный равновесный уровень которой человечество может своей производственно-хозяйственной деятельностью как понизить, так и повысить. Так, небрежно обращаясь с лесами, лугами, полями, недостаточно озеленяя пустыни, степи, люди снижают плотность зеленого покрова планеты, «но как раз современная техника и уровень современной промышленности теоретически позволяют нам проделать обратную работу» - подчеркивает Н.В.Тимофеев-Ресовский³⁰. И на входе в биосферу, и в процессе ее функционирования, и на выходе из нее человечество

³⁰ Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человечество. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.info.jinr.ru/drrr/Timofeeff/auto/biosph.html>

можеткратно повысить ее эффективность при условии сохранения равновесия как в живой природе, так и в климатической системе.

Начав с пессимистической оценки соотношения быстрого прироста народонаселения Земли и естественной ограниченности ее биологических запасов, Н.В.Тимофеев-Ресовский, опираясь на работы своих соотечественников академиков В.И.Вернадского и В.Н.Сукачева, сделал оптимистический прогноз о возможности в десять с лишним раз повысить продуктивность Земли, не разрушив производительных сил ее биосферы. В то же время он предупредил об опасности, которая связана с вероятностью ее уничтожения в результате небрежного отношения к природе, считая предотвращение такой катастрофы первостепенной задачей, решение которой требует мобилизации всех научных сил.

Проследивая последующее развитие концепции устойчивого развития в отечественной науке, нельзя обойти вниманием идеи академика АН СССР и ВАСХНИЛ Н.Н.Моисеева. Наиболее обобщенно его взгляды представлены в одной из его поздних работ «Судьба цивилизации. Путь разума», в которой пути формирования современной стратегии устойчивого развития рассматриваются в широком контексте планетарной эволюции. Анализируя процессы усложнения структуры человеческого общества и повышения его экономической силы, Н.Н.Моисеев в качестве главного барьера для развития человечества видит «родовые клетки питекантропа» - несоответствие ощущений и представлений людей, прежде всего агрессивности, утвердившихся после неолитической революции вместе с институтами собственности и рынка, «несоответствие могущества современной цивилизации здравому смыслу общества, несоответствие беспредельно растущих материальных потребностей человека и ограниченных ресурсов оскудевающей планеты и отсутствие представления об ответственности каждой личности за судьбу планетарного сообщества»³¹. Формирование новых морально-нравственных ограничений (табу) экономической деятельности человека, изменение самого характера эволюции «homo sapiens» Н.Н.Моисеев считал необходимым условием того, чтобы уроки неолитического кризиса, повлекшего в свое время десятикратное

³¹ Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума/ Н.Н.Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 2000, С. 44.

сокращение численности человечества, не повторились в будущем, а новые, объективно возникающие формы совместного существования людей, в том числе концентрация населения в мегаполисах, не привели к разрушению биосферы как среды обитания человека. В своем нынешнем виде – полагает он, – мегаполисы представляют «одно из проявлений того общепланетарного кризиса, который надвигается на человечество»³². Глубинная сущность этого кризиса «состоит в несоответствии природы человека... и тем образом жизни, который навязан цивилизационными нормами, и прежде всего экономическими условиями». Крайне отрицательно Н.Н.Моисеев относился к идеям социальной инженерии. Раскрывая социальную сторону пределов роста, он видел их не столько в консервативных формах традиционного общества, сколько в институтах современной цивилизации, обеспечивающих превосходство частных интересов и устремлений над общими целями и ценностями.

Обобщая опыт первого обращения к вопросам устойчивости развития хозяйственных систем в российской экономической науке, можно выделить некоторые особенности ее методологического и мировоззренческого подхода к поиску эффективных решений проблем взаимодействия человечества и природы. Отечественной традиции в отличие от англосаксонской парадигмы рассмотрения социально-экономических проблем изначально были чужды черты потребительского отношения к природе. Акцент делался на органическом единстве исторических судеб общества и природы, необходимости гармонизации их взаимодействия, предпосылкой которого является расширение сферы приложения человеческого разума в отношениях между людьми. Требование этого выступает условием бережного отношения общества к природе и формирования ноосферы – области разумного освоения человеком окружающего мира. Некоторые изменения в методологических подходах к анализу влияния фактора ограниченности ресурсов на функционирование экономической системы начали происходить в ходе совместных исследований советских и зарубежных ученых.

Международное сотрудничество ученых в сфере исследований системных ограничений роста стало интенсивно развиваться практически сразу после опубликования первого доклада Римского

³² Моисеев, Н.Н. Указ. соч., С.59.

клуба. После первых контактов представителей Римского клуба и ученых и политиков СССР в 1972 году происходит создание международных неправительственных научных организаций по изучению глобальных процессов на Земле, таких как Международная федерация институтов перспективных исследований (IFIAS), финансируемая крупными американскими и европейскими фондами, в том числе Rockefeller Brothers Fund (NY), и Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА), учредителями и первыми участниками которого стали США и СССР. В 1974 году прошло первое заседание IFIAS в СССР, в 1976 году как филиал МИПСА был открыт Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ), в 1992 году получивший название Института системного анализа (ИСА) РАН. Одной из основных задач института за годы его существования был анализ долгосрочного народнохозяйственного и глобального развития с учетом взаимодействия экономических, экологических, социальных и научно-технических факторов. В разные годы в институте работали такие известные в будущем ученые и общественные деятели как академик Д.М.Гвишиани, лауреат Нобелевской премии академик Л.В.Канторович, министр охраны природы и природных ресурсов РФ, член-корреспондент РАН В.И.Данилов-Данильян, академики С.Ю.Глазьев и С.С.Шаталин, первые заместители председателя Правительства Российской Федерации Е.Т.Гайдар и А.Б.Чубайс. Развитие международного научного сотрудничества открывало перед отечественными исследователями возможности обмена результатами и разработками в области моделирования сложных организационных и технических систем, управления крупными проектами, а иностранным партнерам позволяло осуществлять популяризацию своих научных идей и расширять сферу своего идеологического влияния. Экологическая проблематика оказалась первой внешне идеологически нейтральной темой, совместная разработка которой позволила формировать в СССР слой интеллектуалов, разделяющих и пропагандирующих принципы либерального устройства экономической и социальной жизни.

История международного сотрудничества по проблемам ограничений роста и устойчивости развития изложена в работе директора института с 1976 по 1992 год, заместителя председателя

Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике Джермена Гвишиани «Мосты в будущее»³³.

Разработка теории устойчивого развития в российской науке в тот период в большинстве случаев велась с учетом методологических подходов, изложенных в докладах Римского клуба с углубленным анализом различных аспектов объективных ограничений роста и экономического развития. В значительном числе исследований акцент делается на экологическом факторе, а предлагаемые действия содержат комплекс мер по ограничению использования невозпроизводимых или ограниченно воспроизводимых ресурсов, реализации программ сокращения выбросов двуокиси углерода и токсичных веществ в окружающую среду, предложений шире использовать источники энергии, альтернативные углеводородам и развивать систему экологического образования и воспитания. Не случайным является то, что в числе ведущих отечественных экономистов, разрабатывавших теорию устойчивого развития, видное место занимали профессиональные экологи и специалисты в области природопользования. Со временем изучение проблем ограничений роста постепенно вышло за рамки чисто экологической проблематики и стали предметом исследования экономистов³⁴, философов³⁵, социологов³⁶, специалистов естественнонаучного направления³⁷ и политиков³⁸.

В ряду крупных работ российских экономистов следует выделить фундаментальный труд «Стратегия и проблемы устойчивого

³³ Гвишиани, Д.М. Мосты в будущее. Римский клуб, ИФИАС, Венский совет / Д.М. Гвишиани, – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – 368 с.

³⁴ Петраков, Н.Я. К истории вопроса об устойчивом развитии экономики России/ Н.Я. Петраков //Экономическая наука современной России. - 2011. №4 (55) - С.1-7.

³⁵ Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию (ноосферная стратегия) / А.Д. Урсул. – М.: Издат. дом «Ноосфера», 1998. – 267 с.; Толстых, В.И. Настоящее будущее: без утопии и возврата в прошлое <http://www.alternativy.ru/ru/node/1070>; Панарин, А.С. Искушение глобализмом/ А.С. Панарин. - М.: Русский национальный фонд, 2000. - 416 с.

³⁶ Левашов, В.К. Устойчивое развитие общества: парадигмы, модели, стратегия/ В.К. Левашов. - М.: Academia, 2001. – 175 с.; Левашов В.К. Общество и глобализация // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 14-24.; Левашов В.К.Мировой экономический кризис и устойчивое развитие // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 3-13.

³⁷ Коптюг В.А. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты/Коптюг В.А., Матросов В.М., Левашов В.К.. - М.: Academia; Изд.2. 2000. – 416 с.

³⁸ Барлыбаев, Х.А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие / Х.А. Барлыбаев. - М.: Изд-во Комиссии Госдумы по устойчивому развитию, 2008. - 143 с.

развития России в XXI веке»³⁹, а также коллективную монографию В.И.Данилова-Данильяна, К.С.Лосева и И.Е.Рейфа «Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России»⁴⁰, в которых обобщены научные результаты исследования проблем экологических и естественных ресурсных ограничений роста, стратегии научно-технического и инновационного развития, разработаны предложения по сохранению ландшафтного потенциала России и развитию экологизации производственной и непроизводственной деятельности общества, в том числе и в региональном аспекте. Определенное внимание уделено институциональному обеспечению реализации стратегии устойчивого развития, изменению роли государства и формированию открытого общества как условия ее практической реализации. С 2009 года выходит в свет электронное научное издание «Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика», учрежденное Международным университетом природы, общества и человека «Дубна» и ООО «Научная школа устойчивого развития»⁴¹.

Особенностью российской школы изначально была неприемлемость социал-дарвинистских подходов к решению проблемы ограниченности ресурсов. В основе ее методологического подхода лежала идея единства человечества и природы, формирования ноосферы (антропосферы) как высшей стадии эволюции живой природы, при которой коллективный разум человечества принимает на себя ответственность за гармоничное развитие мира и оказывает на него организующее влияние.

В конце XIX века в России на основе синтеза идей естественных и гуманитарных наук России возникло течение социально-философской мысли, получившее название «русского космизма», характеризовавшееся пониманием целостности мира, взаимообусловленности всех форм развития природы и осознанием необходимости соотносить преобразующую деятельность человека как социального существа с признанием его ответственности за судьбу мира. Оно отличается оптимистическим взглядом на будущее

³⁹ Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А.Г. Гранберг [и др.] ; под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 414 с.

⁴⁰ Данилов-Данильян, В.И. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России/ В.И.Данилов-Данильян, К.С.Лосев, И.Е.Рейф. - М.: ИНФРА-М, 2005.- 224 с.

⁴¹ Устойчивое развитие: наука и практика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yrazvitie.ru/>

и конструктивной направленностью, что делает его актуальным и в современном мире. «В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного», - писал в одной из своих последних работ В.И.Вернадский⁴². Основопологающие принципы космизма являются специфической чертой российской мировоззренческой традиции, они не получили широкого распространения на Западе, хотя и некоторые мыслители Европы разделяли его идеалы и развивали его теоретические положения⁴³. Признание соотнесенности микрокосма человека и макрокосма вселенной сближает идеи русского космизма с этическим учением И.Канта⁴⁴.

Ситуация в отечественной экономической науке во второй половине XX века несколько изменилась, ее методологические подходы стали более многообразными с началом совместной работы над проблемой пределов роста после докладов Римского клуба.

Как уже отмечалось, достижениями авторов первых отчетов Римского клуба являлось применение системного подхода к анализу глобальной экономики и ее взаимосвязи природой, а также построение компьютерных моделей этой взаимосвязи. Основные недостатки предлагавшихся моделей были связаны с абсолютизацией метода экстраполяции, недостаточным учетом неравномерного характера развития таких сложных неравновесных систем как живой мир и человеческое общество.

Теоретическое преодоление недостатков упомянутых методологических подходов связано с парадигмой универсального эволюционизма, впервые представленной в трудах бельгийского физика и химика, нобелевского лауреата Ильи Пригожина, названной им «теорией диссипативных структур» или «неравновесной термодинамикой»⁴⁵. Ее последующее развитие положило начало новому научному направлению – синергетике – междисциплинарной

⁴² Вернадский, В.И. Несколько слов о ноосфере/ В книге: В.И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление./Отв. ред. А.Л. Яншин. -, М.: Наука, 1991. - 272 с.

⁴³ Тейяр де Шарден П. Феномен человека: [сб.]. М.: АСТ, 2002. - 554 с.

⁴⁴ Кант И. Критика чистого разума. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 736 с.

⁴⁵ Пригожин И. Определено ли будущее? / И.Пригожин. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. – 240 с.; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса / И.Пригожин, И.Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. - 432 с.

отрасли знаний, изучающей закономерности динамики необратимых процессов, возникновения принципиальных новаций и самоорганизации сложных неравновесных систем, способных привести к образованию новых структур, более сложных, чем исходные. Значительный вклад в развитии данного направления, раскрытии принципов универсального эволюционизма и коэволюции человека и природы внесла отечественная школа синергетики, представленная в трудах Н.Н.Моисеева, С.П.Капицы, Е.Н.Князевой, С.П.Курдюмова, Г.Г.Малинецкого⁴⁶.

Обеспечение устойчивости развития – это не только проблема сохранения чистоты окружающей среды и ограничения вредного влияния производственной деятельности на процессы биоценоза, хотя именно с изучения ограничений, накладываемых ресурсным потенциалом природы и возможностями биосферы, началось ее углубленное изучение. Это более общий вопрос о смысле существования и развития мирового социума, общих целях и будущем человечества, его месте и роли в природе, наиболее четко проступающей в процессе формирования и развития ноосферы. У задачи обеспечения условий достижения этой цели есть относительно самостоятельный экономический аспект, неразрывно связанный с высоким смыслом предназначения человечества. Увидеть его с позиций системы, ставящей высшим приоритетом реализацию частного интереса и допускающий совместные координирующие действия только в тех случаях, когда они служат частному и не ущемляют его, невозможно. Для этого необходимо обратиться к методологическим подходам, развивавшимся в трудах мыслителей, разделявших идеи изначального единства мира, наличия общих смыслов его развития, не всегда очевидных в контексте множества случайных событий и единичных действий субъектов экономических отношений.

⁴⁶ Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития /Н.Н.Моисеев. – М.: Наука, 1987. – 304 с.; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007. - 272 с.; Капица, С.П., Курдюмов, С.П., Малинецкий, Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего/ С.П.Капица, С.П.Курдюмов, Г.Г.Малинецкий. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/siniproblem.htm>

1.3. Глобализация экономики и ее влияние на развитие национальных хозяйственных систем

Исследовать проблему устойчивости экономического развития вне контекста глобализации становится невозможным в силу того, что она приобретает планетарный характер. Чтобы понять основные направления влияния глобализации на устойчивость развития российской экономики, выработать в отношении нее обоснованную политику, необходимо выявить ее существенные черты как целостного общемирового явления, не сводимого к чисто экономическому феномену, и оценить место России в современном мире и тенденции его изменения. Первое необходимо для того, чтобы определить мотивацию действий социальных групп, экономические интересы которых глобализация прямо или косвенно затрагивает, в особенности тех сил, которые управляют сегодня процессом глобализации и являются ее последовательными сторонниками. Второе требуется для выявления потенциальных последствий, которые несет глобализация для устойчивости развития экономики России, ее культуры и государственности. Данная проблематика получила отражение в отечественной литературе, в работах, посвященных роли концепции устойчивого развития в установлении «нового мирового порядка»⁴⁷.

Глобализацию в большинстве случаев определяют как процесс формирования единого общемирового информационно-финансового пространства, обусловленный развитием информационных технологий, в особенности электронных средств коммуникации, передачи, хранения и обработки данных. Информационная революция сопоставима с тем переворотом, который был произведен в XX веке развитием новых средств транспорта, в первую очередь с появлением и расширением сети железных дорог и последующим распространением автомобильных перевозок.

Оптимисты видят в глобализации сближение людей, уничтожение границ, определяющих взаимное неприятие и непонимание между народами разных культур. Это, по их мнению, кардинально ослабит роль государства как посредника между

⁴⁷ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» переворот? – М.: ОГИ, 2011. – 944 с.

гражданами и внешним миром, снизит роль его силовых структур, а так же национальных эмиссионных центров как субъектов самостоятельной денежной политики. Отдельные нации постепенно передадут свои суверенные права во внутренней и внешней политике международным финансовым и политическим организациям, которые обеспечат единый универсальный экономический порядок и систему транснационального гражданского общества. Приверженцы сохранения особенностей культурной и экономической жизни, защиты собственных ценностей представляются консерваторами, стоящими на пути столбовой дороги человечества, хранителями отживающих, зачастую тоталитарных традиций. Критика глобалистов направляется на сторонников сохранения крупных самостоятельных государств, способных ограничить воздействие глобализационных процессов на национальную экономику.

Теоретиками-основателями либеральной концепции глобализма стали Карл Поппер, выступивший против философов и экономистов, отстаивающих идеи изначальной системной целостности мира и общей объективной логики его развития (Платона, Г.В.Ф.Гегеля и К.Маркса), а также Жак Аттали и Фрэнсис Фукуяма. Последний, напротив, обосновывал положение о конце несобытийной истории в результате распространения и окончательного утверждения либеральной системы западного образца, опираясь на идеи Г.В.Ф.Гегеля и К.Маркса. Впоследствии Ф.Фукуяма пересмотрел свои взгляды на роль государства и отмежевался от либерально-консервативной экономической политики американских республиканцев.

Вера сторонников глобализации в ее благоприятные последствия во многом основывается на достижениях современной науки, на потенциале рационализма, который, по их мнению, позволит решить проблему модернизации мировой экономики как предпосылки ее дальнейшего устойчивого развития, разрешающего противоречия ограничений роста.

Принцип рациональности совершенно обоснован и необходим в научном познании. Опасность скептицизма в отношении недоказуемого, традиционного знания возникает при осмыслении реальных проблем экономической и социальной жизни, связанной с моральными ценностями. Зачастую образ объективной науки

используется для того, чтобы элиминировать воздействие нравственных ценностей как несущественных факторов социально-экономической практики, снять препятствия для внедрения в общественное сознание чуждых ему доктрин. Авторитетом экономической науки, ссылками на объективность и рациональность фактически оправдывается определенная идеология. Сегодня в данном качестве выступает неолиберальная доктрина и связанная с ней новая интерпретация социал-дарвинизма, использующая для обоснования своей позиции объективные ресурсные и экологические ограничения экономического роста, в том числе и в рамках теории устойчивого развития. Эта постмодернистская концепция, рассматривающая капитал как единственного защитника свободы, стала основой для наступления на ценности солидарного общества в разных странах и культурах.

По мнению сторонников глобализации, она позволяет использовать преимущества международного разделения труда, повысить эффективность функционирования мирового хозяйства, обеспечить рост жизненного уровня населения отдельных стран и совместно решить многие социальные, экономические и экологические проблемы, стоящие перед человечеством. Примером такого оптимистичного взгляда на глобализацию и перспективы развития России в изменяющемся мире может служить точка зрения доктора экономических наук Л.Э.Слуцкого, изложенная им в начале 2000-х годов. По его мнению, «на базе информационно-технологической интеграции мира по сути начинает складываться новая формация, идущая на смену классическому капитализму. Этот процесс сегодня и принято называть глобализацией»⁴⁸. Высоко оценивая роль российских транснациональных компаний (ТНК), он предполагал, что мощный прорыв российского бизнеса на зарубежные рынки станет одним из магистральных путей к экономическому благополучию России. В качестве примера наряду с российскими сырьевыми компаниями, а также производителями стали и алюминия («Российский алюминий», образованный в 2007 году на основе объединения крупнейших алюминиевых компаний РУСАЛ Олега Дерипаски и СУАЛ Виктора Вексельберга с долевым участием

⁴⁸ Слуцкий Л. Стратегия прорыва. Российские транснациональные корпорации – «тигры» мировой экономики / Леонид Слуцкий. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rg.ru/2007/01/26/globalizaciya.html>

швейцарской группы Glencore International), Слуцкий приводил «создание Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК), которая одной из своих целей ставит борьбу за мировой рынок авиатехники». Ведущие отечественные ТНК он сравнивал со знаменитыми восточно-азиатскими промышленными гигантами, такими как южнокорейские чеболи, которые обеспечили прорыв стран азиатско-тихоокеанского региона на мировой рынок. «Наши "молодые тигры" готовы к прыжку. И речь идет о том, чтобы поскорее создать для них соответствующие законодательные условия, а также благоприятный климат – в государстве и обществе», - писал Л.Э.Слуцкий в 2007 году.

Приходится констатировать, что эти ожидания не оправдались, финансовые отчеты ведущей российской алюминиевой компании за 2012 год огорчили даже оптимистически настроенных экспертов. За период 2008-2012 годов производство алюминия на предприятиях Олега Дерипаски сократилось на 5% (с 4,42 до 4,17 млн. тонн), глинозёма - на 35% (с 11,31 до 7,47 млн. тонн.), добыча бокситов за последние 5 лет - на 36% (с 19,11 до 12,36 млн. тонн.). На фоне снижения среднегодовых цен на алюминий и отсутствия реальных мер по технологической модернизации производств в условиях крайне благоприятной ценовой конъюнктуры в 2005-2007 годов выручка компании за последующие пять лет уменьшилась на 30% (с 15,6 до 10,9 млрд. долл.), объём прибыли до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизационных отчислений (EBITDA) сократился на 75% - с 3,52 млрд. до 915 млн.долларов⁴⁹. В 2013 году собственниками было осуществлено закрытие ряда предприятий отрасли. Не менее противоречивыми выглядят перспективы отечественного гражданского авиастроения, даже на внутреннем рынке потясненного зарубежными конкурентами, такими как Boeing Commercial Airplanes, Airbus S.A.S., Embraer (Empresa Brasileira de Aeronáutica) и Bombardier Aerospace. В 1990 году Министерство гражданской авиации страны располагало четырнадцатью тысячами летательных аппаратов гражданского назначения, и среди них не было ни одного аппарата зарубежного производства. Советские

⁴⁹ Жуковский, В. Олигархи режут «неэффективные» производства и вывозят активы в офшоры / В.Жуковский [Электронный ресурс] – URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/03/09/oligarhi_rezhut_neeffektivnye_proizvodstva_i_vyvozyat_aktivy_v_offshory/

(российские) самолеты экспортировались в 39 стран мира. Сегодня картина совершенно иная.

Более того, конкурентные преимущества ведущей американской авиастроительной компании во многом обеспечиваются использованием интеллектуального потенциала российских специалистов. С 1998 года отечественные конструкторы, привлекавшиеся Московским конструкторским центром Боинга, участвовали в 250 проектах американской компании и выполнили около трети общих объемов проектных расчетов, том числе по флагманской модели – Boeing 787 Dreamliner. В распоряжении Научно-технического центра «Боинг» с 1993 года находилась инфраструктура Центрального аэрогидродинамического института в подмосковном Жуковском (ЦАГИ), включая комплекс аэродинамических труб и испытательных стендов. При этом основной объем прибыли от производства и реализации конечной продукции формируется за рубежом.

Понимая, что вывоз капитала из России транснациональными корпорациями ставит перед нашей страной новые социальные проблемы, связанные с сокращением налогооблагаемой базы и угрозой роста безработицы (так, например, головной офис компании «Российский алюминий» зарегистрирован на острове Джерси, существенная доля прибыли записывается на счетах дочерних офшорных структур, а использование толлинговых схем и трансфертных цен позволяет аккумулировать доходы от производства, размещенного в России, за границей), Л.Э.Слущкий, тем не менее, допускал, что позитивные результаты деятельности ТНК, к которым он относит обеспечение высоких стандартов условий и оплаты труда своих рабочих, введение на российских предприятиях международных стандартов корпоративного управления и повышение культуры бизнеса, развитие внутренних сетей ТНК с использованием передовых технологий, перевешивают негативные последствия их деятельности. Решить проблемы возмещения сокращающейся налоговой базы и занятости, возникающие в связи с вывозом капитала ТНК, он считал возможным за счет развития малого и среднего бизнеса, повышения его удельного веса в экономике России.

Оппоненты изложенных подходов подчеркивают многовариантность форм глобализации, отмечая, что ее сценарий,

доминирующий в настоящее время, не отвечает интересам большинства человечества, а для государств, образовавшихся после распада Советского Союза, обуславливает угрозу быстрой и глубокой деиндустриализации и утраты национальных культурных и хозяйственных традиций. Профессор ГУ-ВШЭ В.С.Паньков подверг критике определение глобализации как процесса возникновения новой формации, подчеркивая, что классический капитализм свободной конкуренции XIX века, возникший в ходе промышленного переворота, со всеми его антагонизмами и гротескными социальными диспропорциями, пройдя несколько стадий развития и претерпев глубокую качественную трансформацию, остался в прошлом. «Глобализация, - полагает он, - это не только процесс, но и состояние мирового хозяйства, то есть «сложившийся феномен, обладающий рядом тесно взаимосвязанных сущностных черт», которую можно коротко определить как «высшую стадию (ступень, форму) интернационализации хозяйственной жизни и её сердцевины - научно-производственной интернационализации»⁵⁰.

Транснационализация и глобализация, по его мнению, приобрели действительно всемирный характер после распада СССР и краха «реального социализма» в 1990-е годы, когда было преодолено разделение мира на две общественные системы и все страны стали развиваться по более или менее схожей социально-экономической модели. После этого доминирующая роль ТНК действительно стала глобальной. Мощь крупнейших транснациональных корпораций начала превосходить силу небольших государств и оказывать определяющее влияние на поведение сильных. По мнению В.С.Панькова, современный регулируемый, социально-ориентированный капитализм, который не без оснований именуют «некапиталистическими» терминами «социальное рыночное хозяйство», «постиндустриальное общество», существенным образом отличается в лучшую сторону от «манчестерского» капитализма XIX века. На фоне современной реальности, характеризующейся демонтажем институтов социального рыночного хозяйства в развитых странах, это предположение также выглядит слишком оптимистичным.

⁵⁰ Паньков, В. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы / Владимир Паньков//Безопасность Евразии, №1 – 2008. [Электронный ресурс] – URL: data/106/652/1226/05Globalization.doc

В ином аспекте характеризуют глобализацию и дают ей оценку отечественные мыслители А.Г.Дугин и А.С.Панарин. А.Г.Дугин продолжает методологическую традицию европейского институционализма М.Вебера, В.Зомбарта, Ж.Бодрийяра, рассматривая экономику как практическое осуществление ментальных и культурных традиций, а капитализм – как социально-экономическое воплощение атомизированного и автономизированного рассудка, то есть материальную реализацию экономического человека, рационально мыслящего эгоиста, освобожденного от любых форм коллективной идентичности. Глобализация в его интерпретации выступает в качестве универсализации определенного культурного кода, который является результатом развития цивилизации Запада и воплощенного в политико-экономическом устройстве США, унификации многообразия политико-социальных, экономических, конфессиональных и культурных полюсов. Социально-экономическое содержание глобализации сводится к торжеству принципа экономической свободы (в понимании Джона Стюарта Милля «свободы от» – *liberty* – в противоположность позитивной «свободе для» – *freedom*⁵¹) в планетарном масштабе.

В развитии и углублении данного процесса А.Г.Дугин выделяет два этапа. В 1970-80-е годы глобализация (мондиализация) понималась как разновидность конвергенции, постепенного сближения двух ведущих социально-экономических систем (концепция нового индустриального общества Дж.К.Гэлбрейта⁵²), формирования общего мира как единства многообразия цивилизационных, промышленных, экономических и культурных моделей разных народов. Субъективное восприятие глобализации советским руководством в эти годы оставалось в рамках социал-демократической или многополярной версии глобализации.

Современный этап глобализации по своему содержательному и концептуальному характеру принципиально отличен от конвергенции, взаимного сближения экономических систем. Он «проходит под знаком четко идеологизированной, универсалистской и вполне

⁵¹ Джон Стюарт Милль. О гражданской свободе / Джон Стюарт Милль. – М.: Либроком, 2012. – 242 с.

⁵² Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.

тоталитарной модели, ... под знаком неолиберализма», претендующего на доминацию в мировом масштабе – полагает А.Г.Дугин⁵³.

С этими этапами корреспондирует выделение А.Г.Дугиным двух вариантов глобализации. Первый – экономический глобализм – представляет собой экономическую гомогенизацию «больших пространств», оставляющую возможность дифференцированного развития с учетом хозяйственной, исторической, ландшафтной и геополитической специфики данного «большого пространства», но способную сформировать предпосылки для второго этапа – собственно планетарной глобализации, которая исходит из тотального навязывания миру единого хозяйственного и культурного кода.

В конце XX века либерализм – отмечает А.Г.Дугин, – одержал победу на всех фронтах: в геополитике установилась однополярность; в экономике рынок повсеместно вытеснил социалистические модели общества; индивидуализм и идеология «прав человека» одержали верх над любыми формами коллективной идентичности и солидарности. В своей борьбе с административной системой и плановой экономикой либерализм нашел поддержку индивидуумов, уставших при социализме от прямой зависимости от социума и желающих приватности и собственности. Тем самым либерализм решил свою программу-минимум – добился «свободы от» (*liberty*), утвердив ее как основополагающий принцип глобальной мирохозяйственной и социальной системы, вследствие и после чего перед ним встала необходимость ответа на вопрос о цели своей драматической борьбы – «свободе для» (*freedom*). «Либерализм на этот вопрос дать ответ не может ни при каких обстоятельствах. Не потому, что он его не знает, а потому что этого ответа не существует»,⁵⁴ - считает А.Г.Дугин. Когда человек освобождается от любых форм идентичности, определяющихся принадлежностью к какой-либо группе, цель исчезает, остается только лишенный всякого содержания и смысла процесс. Ведь человек как вид и экономический агент есть форма коллективной идентичности. Индивид есть

⁵³ Дугин, А.Г. Выступление в «Горбачев фонде» на круглом столе "Глобализация и место в ней России" / А.Г.Дугин. - URL: viperson.ru/articles/vystuplenie-aleksandra-dugina-v-gorbachev-fonde-na-kruglom-stole-globalizatsiya-i-mesto-v-ney-rossii-385266

⁵⁴ Дугин, А. Сумерки свободы / А. Дугин– URL: www.odnako.org/magazine/material/show_20857/

единичный представитель социума как целого. Индивидуумом человек становится не в одиночку, а разделяя это с другими индивидуумами. «Собственность означает принадлежность индивида к какому-либо племени (коллективу) ... Язык как продукт отдельного человека - бессмыслица, но равным образом и собственность», - подчеркивал еще К.Маркс в первоначальном варианте «Капитала».⁵⁵

Отчужденный, атомизированный человек оказывается во власти стихийных социальных и экономических сил, он не может выстроить отношения совместного существования, основанного на общем смысле, общем экономическом интересе и цели социума. Традиционные микроэкономические схемы максимизации общественного благосостояния как совокупности частных удовольствий для этого не достаточны, они не предполагают наличие этого общего телеологического смысла. Методология современного либерализма, в отличие от представлений традиционного общества, его прямо отрицает. Для человека средних веков, писал Р.Дж. Коллингвуд, «история была не просто драмой человеческих устремлений, в которой он принимал ту или иную сторону, но процессом, которому присуща внутренняя объективная необходимость. ... История ... предопределяет самое себя, и ее закономерное течение не зависит от стремления человека управлять ею»⁵⁶. «История имеет глубокий смысл. Но он недоступен человеческому пониманию»⁵⁷ - отмечал также Карл Ясперс. «История смысла не имеет», - утверждает прямо противоположное ведущий методолог неолиберализма К.Поппер⁵⁸.

Реализация либерального сценария глобализации, единственно реально осуществляющегося в настоящее время, наносит удар национальному государству, которое когда-то было инструментом борьбы либеральной буржуазии с сословным обществом. Адекватное рыночной системе гражданское общество перерастает границы государства и становится глобальным. В этой связи доведенная до

⁵⁵ Маркс, К. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т.46, Ч. 1, М.: Издательство политической литературы. - С.267-280.

⁵⁶ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. / Р.Дж. Коллингвуд. - М.: 1980. – 488 с. С. 52-53.

⁵⁷ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Пер. с нем. с немецкого М. И. Левиной. 2-е изд./ Карл Ясперс — М.: Республика, 1994. - С. 172-174.

⁵⁸ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. / Поппер Карл. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992, С.311.

логического завершения глобализация, по мнению А.Г.Дугина, отменяет государства и национальные администрации, экономический суверенитет, национальные экономические системы, юридические и иные институциональные дифференциации, национальные и региональные валюты, региональные и национальные формы хозяйствования⁵⁹.

По мере развития глобализации под удар попадают и основы самой рыночной экономики как товарного производства, регулируемого взаимодействием спроса и предложения на основе закономерностей, выявленных А.Маршаллом. В современных условиях формирование цен во все большей степени зависит не от качества продукции, потребности в ней и издержек ее производства, а от интенсивности рекламных компаний и биржевых стратегий. Повышение роли финансового сектора упраздняет ведущее значение реального сектора, ставя промышленность и сельское хозяйство в подчиненное положение, превращая их в условность, а оказание финансовых услуг – в реальность. «В конечном итоге весь мир начинает потреблять не вещи, но имиджи, символы, знаки. Либерализм освобождает деньги от товаров, а товары от их материального присутствия. ... Экономика отрывается от своей материальности ... и превращается в модерируемую мировой финансовой олигархией спекулятивную игру, где самостоятельные роли производителя и потребителя утрачивают какое бы то ни было значение»,⁶⁰ - подчеркивает А.Г.Дугин. В нарастании катастрофического разрыва между гипертрофированно разросшимися мировыми финансами и реальным сектором он видит неизбежность обрушения мировой экономики, прерывание нынешней траектории экономического развития, которое неолиберализм предотвратить не в силах, поскольку оно является закономерным результатом успешной реализации его стратегии.

Схожую интерпретацию глобализма приводил А.С.Панарин. Анализируя процесс развития концепции глобализма в современной либерально-прогрессистской мысли, он разделяет объективные

⁵⁹ Дугин, А.Г. Тезисы выступления на секции «Глобализация» в рамках VI Всемирного Русского Народного Собора / А.Г.Дугин. [Электронный ресурс] – URL: http://eurasia.com.ru/dugin_sobor_1.html

⁶⁰ Дугин, А.Г. Выступление в ГОРБАЧЕВ ФОНДЕ на круглом столе "Глобализация и место в ней России" / А.Г.Дугин. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.arctogaia.com/public/gorby.htm>

тенденции формирования единого мирового экономического пространства, создаваемые цивилизацией обмена, и субъективную сторону данного процесса как новейшей формы нигилизма, ищущего оправдание своим практикам в объективных тенденциях. Если методологическим лейтмотивом классической науки выступало стремление последовательно выявлять за субъективным объективное, за случайностью действий различных волей – непреложные законы экономического и социального развития, то задачу современной науки А.С.Панарин видит также и в необходимости вскрыть субъективное своекорыстие там, где призывают видеть только предопределенность.

К объективной стороне интернационализации экономической и социальной жизни современная эпоха добавила новые количественные параметры, связанные с увеличением скорости обмена и расширения его сферы, включившей в себя и информационную область. Скрытая, субъективная сторона глобализма, по мнению А.С.Панарина, состоит в последовательном отстранении элит от местных интересов, норм и традиций, от национальной производительной экономики в пользу глобального финансового ростовщичества. В свое время достижения либерального модерна знаменовались победой производительной экономики рыночных предпринимателей над перераспределительной феодальной экономикой. Сегодня, напротив, как и при прежнем ростовщичестве, происходит обособление финансового капитала от производящей экономики.

Подлинными глобалистами в положительном смысле этого слова, считает А.С.Панарин, были те наследники гуманистической классики, которые продвигали общий для всего человечества проект Просвещения, прогнозировали развитие единого общемирового индустриального и постиндустриального общества, говорили о единой исторической перспективе всего человечества, сообщая поднимающегося по ступеням общественного прогресса.

Обосновывая объективную необходимость слияния локальных рынков в единый мировой рынок, сторонники современной версии глобализма на практике отрицают единую историческую перспективу человечества, используя, в том числе, и экологическую аргументацию: «ресурсов человечества не хватит на всех, и, если бы отсталое большинство планеты действительно освоило для себя стандарты

жизни высокоразвитого меньшинства, она взорвалась бы от экологической перегрузки». Поэтому из всего многообразия содержания глобализации они выбирают доступность планетарных ресурсов для победителей мировой конкуренции. Обеспечение этой доступности требует установления институциональных норм и процедур, которые, «во-первых, обеспечили бы предельную мобильность планетарных ресурсов, во-вторых – их беспрепятственное движение от «неприспособленных» к мировому рынку – к приспособленным, от «неумелых» – к «умелым»»⁶¹.

Предпосылкой достижения первого условия является отделение финансового капитала от промышленного, обеспечивающее предельную мобильность ресурсов глобальной системы. Второе условие требует ослабления национальных суверенитетов, снижающего способность национальных государств защищать свои природные, человеческие и капитальные ресурсы от разграбления транснациональными корпорациями, а национальную экономику от подрыва со стороны международного спекулятивного капитала.

В качестве аргументов против национальных суверенитетов широко используется система доказательств экологической опасности и экономической неэффективности национальных программ развития, не попавших в круг «золотого миллиарда». «Тезис о губительной сырьевой, энергетической, экологической расточительности национальных экономик не-Запада взят на вооружение как аксиома современного глобализма, которую только темные и злостные ретрограды могут оспаривать»⁶², - отмечает А.С.Панарин. В этой связи выявляется неожиданный аспект концепции устойчивого развития: один из основных факторов неустойчивости мирохозяйственной системы определяется возрастающей «дистанцированностью» международных центров принятия решений от «молчаливого большинства» человечества.

С изложенной версией процесса глобализации связана классификация ее типов, предложенная А.С.Панариным.

К первому типу он относит глобализм просвещения, ведущий к формированию мирового пространства, базирующегося на доступных всем народам универсалиях прогресса. При выборе этого варианта

⁶¹ Панарин, А.С. Искушение глобализмом/ А.С. Панарин. - М.: Русский национальный фонд, 2000. – С.13-15.

⁶² Там же, С.15.

мир, представленный множеством суверенных национальных экономик, имел бы больший потенциал развития и был бы ближе либеральному идеалу состязательности и взаимовыгодного партнерства.

Второй тип А.С.Панарин характеризует как глобализм элит, заключающих соглашение за спиной своих народов, но предполагающий наличие этических норм, универсальных для членов привилегированного клуба и не позволяющих вводить друг друга в заблуждение и предусматривающих выполнение условий достигнутых договоренностей.

Третий тип глобализма основывается на процедуре превращения одной державы в монопольного носителя мировой власти однополярной глобальной системы и превращающей ее институты, национальную и местническую ограниченность в мировую универсальность.

Реальное развитие к концу XX века пошло по траектории, соответствующей третьему варианту. Расчеты позднесоветских элит, что после демонтажа социалистической системы хозяйства глобальные контрагенты признают их в качестве собственников национальных ресурсов России, не оправдались. Почувствовав себя победителями в «холодной войне», «иностранные партнеры ... стали бесцеремонно требовать права участия в переделе и перераспределении ресурсов не только в ближнем зарубежье, но и в самой России»⁶³, - констатирует А.С.Панарин. Проблема обеспечения устойчивости мирового развития, необходимости повысить эффективность использования ограниченных ресурсов для расширения пределов роста используется при теоретическом обосновании необходимости их передачи наиболее эффективным распорядителям в результате их победы в глобальной конкуренции на объединенных рынках.

В условиях глобализации крупный транснациональный капитал существенно корректирует возможности и потенциал развития отдельных стран, получая возможность перемещаться в регионы мира, обладающие более привлекательными условиями инвестирования. Речь идет не только об «инвестиционном климате», условия которого

⁶³ Панарин, А.С. Испытание глобализмом/ А.С. Панарин. - М.: Русский национальный фонд, 2000. – С.51-53.

теоретически можно выровнять, но и о фундаментальных различиях географического и природного характера, определяющих высокий уровень дифференциации рентных поступлений не только в сельском хозяйстве и добывающих отраслях, но и в обрабатывающей промышленности. Такие различия делают международное движение капитала преимущественно односторонним. Следует также подчеркнуть, что объединение рынков труда в реализуемом сценарии глобализации предусматривается не для всех или предполагается в последнюю очередь. Даже при существовании формальных возможностей свободного передвижения международная миграция рабочей силы и малого бизнеса сдерживается барьерами высоких издержек ее перемещения для лиц, привязанных к определенной территории наличием недвижимого имущества и коллективной идентификацией. Население депрессивных регионов с негативными перспективами развития превращается в доноров, лишенных возможности следовать за утекающим национальным капиталом.

Предлагаемая политика Валютного совета (Currency board) как универсального средства стабилизации национальной валюты и экономики вызывает серьезные сомнения с точки зрения обеспечения условий устойчивости национальных экономик. При ней страна, зависимая от эмиссионного центра, отказывается от самостоятельной денежной политики. Объем денежной массы определяется не объективной необходимостью обеспечить национальное хозяйство количеством платежных средств, достаточным для ее устойчивого развития, а с размером золотовалютных резервов. Увеличить их можно с помощью поддержания активного торгового баланса или кредитов международных финансовых организаций. В первом случае страна должна накопить определенный объем твердой валюты – векселей эмиссионной системы США, - переместив вместо них за границу соответствующий объем своих товаров, что обеспечит приток иностранной валюты на внутренний рынок и создаст необходимые условия для ее приобретения национальным эмиссионным банком. Во втором случае приходится взять обязательства по обслуживанию внешнего долга в конвертируемой валюте. В обоих случаях происходит перераспределение реальных ресурсов, их отток в страну, в которой расположен эмиссионный центр.

Концепция Currency board своеобразно проявилась в России. Формально не декларируя следование принципам Валютного комитета, в годы экономических реформ Россия во многом реализовывала их практически. Если в 90-е годы в целях макроэкономической стабилизации проводилась политика ограничения рублевой массы путем ее привязывания к золотовалютным резервам, «настоящим» деньгам, то в конце первого десятилетия XXI века сторонники реформ объявили инфляционной и вредной для экономики и избыточную массу твердой валюты – долларов и евро, проигнорировав принципиальные различия между национальной и резервными валютами, разный характер их обеспечения. По итогам предкризисного 2007 года золотовалютные резервы РФ увеличились с 303 млрд. до 474 млрд. долларов – более чем в полтора раза, а после кризисного спада 2008-2009 годов снова начали расти и на 1 января 2013 года составили 537,6 млрд. долларов, включая средства Фонда национального благосостояния и Резервного фонда⁶⁴. В 2014-2015 годах в связи кризисными явлениями в российской экономике и финансовыми санкциями Запада произошло снижение размера национальных золотовалютных резервов с 509,6 млрд. долларов на 01.01.2014 до 356,4 млрд. долларов на 1.05.2015. В 2016-2017 годы общие золотовалютные резервы увеличились до 418,447 млрд. долларов при одновременном росте общего внешнего долга до 529,6 млрд. долларов, при этом доля монетарного золота в резервах возросла с 39990 на 01.01.2014 до 70037 млн. долларов на 01.08.2017.

Наличие валютных резервов – важный фактор устойчивости национальной экономики, пока их увеличение не становится самоцелью, оказывающей негативное влияние на воспроизводство капитала в стране. Следует также учитывать, что «стерилизуя» идущий в Россию поток нефтедолларов, приобретая государственные бумаги США, распорядители отечественных финансов не только сдерживают инфляцию, но и возвращают его в США для рефинансирования их расходов.

Изложенное заставляет усомниться в благоприятных перспективах либерального сценария глобализации, идилической

⁶⁴Международные резервы Российской Федерации: (млн. долл. США) – URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtd=mrrf_m

картине мира, образуемого небольшими гомогенными нациями. Это касается как целей, которые преследуют последователи реализуемого сценария глобализации, так и путей, ведущих к их достижению.

Следует различать намерения основоположников, классиков либеральных доктрин и особенности взглядов их современных последователей, представителей неолиберализма. Родоначальники либерализма рассматривали человека как решающее звено всего социального устройства. Никакие нормы, правила, институты не дают ему гарантий автоматического торжества свободы, процветания и справедливости. Напротив, человек приходит в мир, чтобы утвердить эти состояния в действительности, сделать их реальными. Для этого ему необходима либо внутренняя нравственная самодисциплина, либо дисциплина, ограничивающая его внешним принуждением. Отрицание внешней авторитарной опеки означало для основателей либерализма дисциплину внутренней культуры, а не попустительство человеческим страстям и отрицание всяких нравственных норм, что характерно для их многих современных последователей. Не случайно Адам Смит, Джон Стюарт Милль, Альфред Маршалл свои первые теоретические работы посвятили вопросам этики и морали. Высоко оценивая роль рынка в регулировании производства, механизм его «невидимой руки», направляющий частные интересы в русло реализации общественного интереса, классики либерализма не рассматривали их как самоцель, а видели в них средство решения социальных задач, воплощения в жизнь нравственных идеалов. Характерной в этой связи является позиция М.Вебера, противопоставившего марксистским идеям экономического детерминизма тезис о решающей роли морально-этических ценностей протестантизма в становлении и развитии капитализма как способа организации социальной и хозяйственной жизни.

Современный глобальный либерализм отверг эти исходные положения западной либеральной классики, во все большей степени полагаясь на идеи объективности прогресса, рациональности и механицизма и перенося эти принципы на функционирование глобальной экономической системы. Такие институты западной цивилизации как рыночная экономика, представительская демократия и рациональная наука рассматриваются в системе его положений как самоцель. Основой методологии познания экономической и

социальной реальности все более становятся механицизм и индивидуализм, и основным применяемым методом – редукционализм – сведение сложных экономических и социально-культурных явлений к их упрощенным аналогам – экономико-математическим моделям. При этом часть информации об исследуемом объекте неизбежно теряется, а сам объект воспринимается как мертвый, механический, лишенный социальной и исторической специфики.

В отличие от своих предшественников современные либералы новой формации не озабочены проблемой моральной порчи человека, понижают его онтологический статус, рассчитывают не на его внутренние достоинства и силы, а на отыскание общественных механизмов, порядка, которые вне зависимости от наших нравственных качеств обеспечат наилучшее использование ограниченных ресурсов человечества, передав их в руки его наиболее эффективных представителей. В экономике в качестве таких явлений и институтов признаются научно-технический прогресс и глобальный рынок, превращающие стремление к личному успеху в общественное благо, эксплуатирующие самые надежные свойства человеческой природы – корысть и эгоизм. Традиционные нравственные ценности новые либералы зачастую рассматривают как грехи старой коммунистической идейности или тоталитарности традиционной национальной культуры. На практике эффективное экономическое поведение человека определяется не только его разумным эгоизмом и отлаженным механизмом рынка. В цивилизованных формах его удерживает собственная нравственно-религиозная и культурная традиция, которая самому западному человеку во многом не видна, воспринимается как естественный фон экономической деятельности.

Развитие современной цивилизации сталкивается с двумя комплексами взаимосвязанных проблем. Первый связан с углублением глобальной неустойчивости, развивающейся в рамках существующей системы общественного производства, ее доминирующей потребительской ориентации. Рост производства, нацеленный на удовлетворение запросов потребителей, формирующихся по стандартам потребительских обществ западных стран, вызывает увеличение потребления ресурсов, в том числе и не воспроизводимых, усиливает антропогенную нагрузку на природную

среду. Деятельность современного человечества по преобразованию природы, преимущественно руководствующегося принципами рыночной координации различных отраслей производства, трудно назвать ноосферой в том смысле, в котором это понятие использовалось В.И.Вернадским и другими мыслителями прошлого века. Рыночные цены и построенные на их основе рыночные индикаторы не учитывают всех скрытых издержек, которые несет человечество, потребляя ограниченные природные ресурсы и подрывая основы собственного будущего существования. Объективно это требует значительного усиления государственного вмешательства в экономические процессы, институционального ограничения прав частных агентов рынка. Глобализация дает шанс крупным транснациональным корпорациям уйти от решения этой злободневной проблемы, избежать контроля со стороны национальных государств, шантажируя их перемещением капиталов и производства в другие регионы планеты. В этой связи главным врагом современного демократического открытого общества некоторые известные западные экономисты считают бесконтрольный капитализм⁶⁵.

Очевидно, что давление на окружающую среду при сохранении существующих тенденций развития в будущем может подойти к критической черте, за которой могут начаться необратимые разрушительные процессы. Вовлечение основной массы человечества на путь, аналогичный пройденному западной цивилизацией, натолкнется на природные барьеры и ресурсные ограничения. Скептики критично оценивают возможности замены природных механизмов, участвующих в воспроизводственных процессах, их аналогами, искусственно конструируемыми на основе научных достижений. Показателен, например, факт возвращения моды на естественные, природные материалы, в свое время потесненные их синтетическими заменителями.

Другой комплекс проблем угроз устойчивости экономического и социального развития, связанных с глобализацией, определяется кризисными явлениями в социально-экономической, финансовой и социо-культурной сферах, то есть в областях, затрагивающих внутреннюю организацию самого глобального сообщества. Победа

⁶⁵ Ларуш, Л. Физическая экономика/ Линдон Ларуш – URL: www.laroche.pub.com/russion/phys_econ/physsec_chap_1.html

Запада в холодной войне оказала огромное влияние на изменение модели его собственной деятельности. Исчез геополитический противник, с учетом которого строилась модель поведения ведущих капиталистических стран во внутренней и внешней политике. В период геополитического противостояния их внутренняя политика ориентировалась на поддержание социального мира, базирующегося на системе массового потребительского общества (общества «двух третей», охраняющих свою собственность и имущественные права от умеренно поддерживаемой «одной трети»). Во внешней политике акценты ставились на универсальности человеческих прав, необходимости предоставления населению государств «тоталитарного» социалистического лагеря возможностей, соответствующих правам населения стран – лидеров капиталистического мира. Казалось, что Запад приглашает народы интегрироваться в единую систему, в которой товары и услуги, доступные ранее только богатым слоям населения, включаются в сферу объектов массового потребления. Однако всего лишь через пять лет после распада социалистического блока и падения «железного занавеса» последовало заключение Маастрихтских соглашений, сократившие возможности перемещения населения в страны объединенной Европы. Жесткие ограничения на независимую иммиграцию были введены и в США.

В свое время М.Вебер реабилитировал капитализм, сняв с него обвинения во враждебности культурной и моральной традиции гуманизма. Происхождение капитализма немецкий мыслитель вывел не из жестокостей первоначальной экспроприации, а из этики протестантизма, аскетизма и бережливости. Тем самым он сформулировал морально-этические предпосылки капиталистического накопления как добровольного религиозного самоограничения в потреблении, жертвы в виде отказа от радостей потребительства. Соответственно, период первоначального накопления как великая криминальная эпоха перераспределения собственности, откровенного грабежа и ростовщичества уступил место времени аскетического сбережения как истока европейского национального предпринимательства. При этом добровольная аскеза буржуа стояла выше принудительной аскезы рабочих, стремление которых к

потреблению ограничивалось стоимостью воспроизводства их способности к труду внешней силой капитала.

Практика современных глобалистов прямо противоречит веберовским посылкам. Под предлогом необходимости международной экономической интеграции международные корпорации втягивают в орбиту своей деятельности национальные экономики, подкупая национальных лидеров возможностью приобщения к мировой экономической элите. При этом сохраняются прежние императивы экстенсивного потребления ресурсов, в том числе и инфраструктуры, иного производственного и человеческого капитала, накопленного в этих странах в период, предшествующий глобализации.

Новая мировая элита осознала, что предпринимательская прибыль, связанная с экономикой роста, учитывающая весь комплекс общественных издержек, связанных как с прямыми производственными затратами, так и оценкой ущерба от истощения природных ресурсов и бременем социальных затрат, несопоставимо меньше доходов, полученных от перераспределения существующих объектов собственности и ростовщичества. Тем самым прибыль, связанная с расширенным воспроизводством реальных благ, начала вытесняться старой ростовщической прибылью от отчуждения собственности. Показателен в этой связи опыт стран, возникших в постсоветском пространстве. Необходимость вернуться на естественный, «правильный», общечеловеческий путь рыночного развития в России обосновывался слом сложившихся иерархических отношений и уничтожение собственных традиций. Однако в лучшем случае в свою экономическую и социальную практику были перенесены внешние, видимые черты и механизмы функционирования копируемой цивилизации, нежизнеспособные вне культурного и нравственного контекста, при котором они исторически сформировались. Попытка скопировать черты другой цивилизации, как предупреждал крупнейший антрополог XX века Клод Леви-Стросс, привела к слому собственных жизненных структур. Мировая цивилизация – полагал он, - может существовать в мировом масштабе

только в качестве коалиции культур, сохраняющих свою самобытность⁶⁶.

«Экономический человек», руководствующийся принципом разумного эгоизма, быстро осознал, что спекулятивная перераспределительная деятельность гораздо прибыльнее производительной, что на практике привело к вытеснению последней активностью в сфере фиктивного капитала. Попытки объяснить сложившееся положение ущербностью менталитета, длительностью коммунистического эксперимента, тоталитарными традициями России представляются малообоснованными. Сложившаяся система демонстрировала черты новейшей формы капитализма. По существу, в ходе экономических реформ в конце XX века в России проявился сценарий, предлагаемый сегодня сторонниками глобализма для всего мира в качестве безальтернативного. Так, после крушения СССР имущественное расслоение населения произошло не только на постсоветском пространстве. Резкое «обогащение богатых» произошло и на Западе, развивался процесс формирования слоя сверхбогатых топ-менеджеров как в России, так и в США. Данный процесс затрагивал устойчивость функционирования и развития мирохозяйственной системы, создавая материальные и социальные предпосылки ее глобального кризиса.

Так как наибольшие доходы дает не производство, а спекулятивные операции, в том числе по строительству финансовых пирамид, доля чисто финансовых операций в общем объеме товарных сделок значительно возросла. Этот феномен приобрел такую силу, что подорвал связь реальной экономики с обслуживающей ее финансовой системой. Глобализация привнесла свою специфику и в этот процесс. Объединив локальные финансовые рынки, глобальные информационные сети превратили их в единый мировой финансовый рынок, значительная часть которого является сферой международных финансовых спекуляций. Хотя реальный производственный капитал обладает значительной инерционностью, мобильный рынок имущественных прав и требований может стремительно вывести из страны значительную долю активов, ввергнув в состояние кризиса экономику стран, демонстрировавших до этого значительные

⁶⁶ Леви-Стросс, К. Структурная антропология/ Клод Леви-Стросс. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – С. 298-332.

экономические успехи. Фактором неустойчивости экономик отдельных стран становится не столько ограниченность ресурсов, сколько зависимость от мирового рынка, контролируемого глобальным финансовым капиталом.

Как подчеркнул В.И.Данилов-Данильян, глобализация в ее современных проявлениях – «это распространение принципов, модели экономического человека, *Homo economicus*'а, на экономические отношения между государствами, когда экономические критерии, экономические принципы принятия решений признаются доминирующими, обо всем остальном предлагается забыть». Такое «свободное движение» неприемлемо даже для развитых стран, тем не менее, именно в этом направлении идет мир, осуществляя движение к «свободному, ничем не ограничиваемому перемещению товаров, капиталов, людей и информации через государственные границы» без учета ущерба, который наносится относительно слабым участникам этого процесса⁶⁷. Более того, созданная развитыми странами техногенная среда обитания, не соответствующая биологической природе человека, заставляет его испытывать все больше неудобств, обусловленных повышением уровня информационного шума, индустрией развлечений, страдать хроническими болезнями вследствие потребления продуктов, наносящих вред здоровью и психике людей, всему биологическому виду *Homo sapiens*.

Переход от системы производительного капитализма к консервативно-перераспределительному ставит конъюнктурные цели текущего потребления выше стратегических целей устойчивого развития человечества. Так как обеспечить требуемые стандарты жизни для всего человечества в силу ресурсных ограничений не представляется возможным, лидеры современного глобального мира, в первую очередь финансовая элита США, отказались от принципа общечеловеческой солидарности, выдвинув концепцию спасения избранных за счет освобождения его от обязательств перед большинством, а их локальные последователи пытаются применить схожие схемы в рамках отдельных государств и региональных систем. В случае необходимости для защиты своих интересов современные глобалисты готовы применить силу, но все же главным инструментом,

⁶⁷ Устойчивое развитие: утопия или императив? Клуб "Свободное слово" Ведущие Данилов-Данильян В.И., Вебер А.Б. [электронный ресурс]. – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=478851>

с помощью которого они намерены воплотить в жизнь свои планы переустройства мира, стал радикальный неолиберализм, который после победы Запада в холодной войне проявляет черты социал-дарвинизма, естественной отбраковки лишних и неприспособленных для существования на мировом рынке. Это касается как представителей отдельных социальных групп и слоев населения, так и целых культур, развивающихся путем, отличным от линии эволюции западных стран. В такой логике развития событий многие представители бизнеса видят не перспективы модернизации, а попадание в орбиту влияния США, стремящихся сохранить роль мирового арбитра.

Маловероятно, что дискриминируемое большинство человечества, опирающееся на цивилизационную традицию, более древнюю, чем западная, в том числе проживающее в новых экономических центрах, займет позицию бесстрастного наблюдателя разрушения традиционных социальных организмов и его фактической дискриминации в рамках предлагаемой системы однополюсного либерального мира. Такое состояние не может существовать долго, оно провоцирует объединение сил, направленное на формирование другого полюса силы, противодействующего попыткам единственной сохранившейся сверхдержавы закрепить положение, при котором на долю ее населения, составляющего менее пяти процентов всего населения земли, приходится более тридцати процентов потребления мировых ресурсов. Кроме того, либеральный сценарий глобализации начал противоречить интересам правых националистов в развитых странах – лидерах глобализации, обостряет соперничество капитала реального и финансового секторов в развитых странах.

Особый круг вопросов – это взаимосвязь глобализации с процессами, происходящими в России и на всем постсоветском пространстве. Дважды в двадцатом веке наша страна пережила драматические события, связанные с романтическим воплощением теорий, являющихся продуктом западной культуры. В конце XX века Россия пережила период грандиозной деиндустриализации второго по экономической мощи государства в мире, следствием которой стало ослабление структур жизнеобеспечения населения, стандарты потребления которого сформировались в условиях индустриальной цивилизации. Это дало импульс изменению экономической политики

крупнейших стран западной демократии, повлияло на их внутреннюю и внешнюю политику, определило выбор международным капиталом, в первую очередь финансовым, либерального сценария развития глобализации,.

В силу исторических условий Россия объективно является собственником богатейших запасов природных ресурсов, становящихся все более дефицитными. Западная цивилизация, испытывающая их острый недостаток, стоит перед выбором: перейти к так называемому «нулевому росту», как это предлагалось основателями Римского клуба ввиду сырьевых, энергетических и экологических ограничений, или попытаться произвести экономический передел мировых территорий и ресурсов планеты.

Первый вариант является чрезвычайно ресурсоемким и потребует существенного ограничения потребления и перестройку основ существования западного общества, к которой не готовы ни элиты, ни большинство населения. Второй вариант предполагает снятие пределов роста путем геополитической экспансии Запада. Одним из привлекательных направлений такой экспансии, наряду со странами Африки, также обладающими богатейшими запасами полезных ископаемых и перспективными хозяйственными территориями, является Россия, которая «соблазняет агрессора сочетанием ресурсной емкости и кажущейся государственной незащитности. Против нее работает новая социал-дарвинистская теория глобального общества, которая провозглашает принцип естественного отбора народов, обязанных доказать свою выживаемость в условиях глобального – не связанного никакими протекционистскими барьерами рынка»⁶⁸.

Как наследница СССР Россия не является государством «третьего мира», она заняла позицию крупнейшего донора мировой хозяйственной системы за счет своих природных богатств и ресурсов, освоенных и накопленных ею ценой колоссальных усилий в предшествующие десятилетия, которые могли бы сформировать ресурсную основу ее собственного индустриального и постиндустриального развития. Это положение принципиально не меняло установление высоких мировых цен на углеводородное сырье,

⁶⁸ Панарин, А.С. Искушение глобализмом/ А.С. Панарин. - М.: Русский национальный фонд, 2000. – С.56.

продержавшееся до 2014 года, формировавших главную статью российских экспортных доходов и позволивших российской элите получить в свое распоряжение значительный объем рентных поступлений. Конечно, огромное сырьевое богатство России является ее несомненным конкурентным преимуществом, но в условиях открытой рыночной системы оно стало одной из комплекса причин ее научно-технического и технологического торможения. Странам – индустриальным гигантам Юго-Восточной Азии – Китаю, Японии, Южной Корее – была свойственна сырьевая бедность при значительной численности населения. Этот недостаток стал фактором, направивших их развитие на путь создания высокотехнологической промышленной продукции, соответствующей мировому стандарту качества, использованию прогрессивных технологий, в том числе и превосходящих мировой уровень.

Учитывая существенное влияние природно-климатических и географических факторов на направления движения капитала, можно предположить, что реализуемый сегодня вариант глобализации, с одной стороны, будет способствовать продолжению оттока ресурсов из страны, закреплять сырьевую ориентацию ее экономики, с другой – подталкивать Россию и Запад к взаимному недовольству и непониманию и формировать второй полюс – полюс противостояния доминирующей силе.

Критика современной версии глобализации не отрицает того, что все более глубокая интернационализация экономической жизни является объективным процессом, не оставляющим места абсолютной изоляции в условиях общемирового хозяйства. Вопрос состоит в том, на каких принципах будет построено взаимодействие его субъектов, руководствуясь какой философией человечество будет строить мировую экономическую систему, не умаляя своеобразие, достоинств и культуры каждой из крупнейших мировых цивилизаций.

Продвигая вариант концепции устойчивого развития, вписывающийся в неолиберальный сценарий глобализации, Запад использует обеспокоенность мировой общественности обострением экологических проблем и ухудшением социально-экономического положения в развивающихся странах, представляющих большинство человечества, для усиления своего влияния в мире и доминирования в республиках бывшего СССР. Ведущая роль в реализации данной

стратегии, закреплённой в «Повестке дня на XXI век», отводится Всемирному банку, МВФ и другим международным финансовым организациям. Как показывает опыт прошедших десятилетий, помощь, оказываемая ими, не способствует социально-экономическому развитию стран-реципиентов, а ведет к усилению их политической и экономической зависимости от западных кредиторов. Негативную оценку деятельности Всемирного банка и МВФ дали участники Парижских (1994) симпозиумов ЮНЕСКО «Развитие?» и ЮНЕСКО-МОТ «Образование, занятость и корректировка: роль профсоюзов в принятии решений», отметившие, что следование рекомендациям Всемирного банка и МВФ по структурному реформированию национальных экономик приводит к ухудшению социально-экономического положения стран; меры дефляции вызывают рост безработицы, неконтролируемая приватизация и либерализация ведут к банкротству многих, в том числе высокотехнологичных предприятий. Наглядным подтверждением этих выводов явились и результаты радикальных реформ в России, проведенных по рецептам Всемирного банка и МВФ.

Аналогично оцениваются многими экспертами результаты деятельности Глобального экологического фонда (ГЭФ), учрежденного в 1991 году по инициативе Всемирного банка, ПРООН и ЮНЕП. Формально являясь структурой ООН, созданной в 1991 году в качестве элемента международного финансового механизма, обеспечивающего ресурсную базу для оказания содействия государствам в форме грантов и льготных кредитов на осуществление проектов, способствующих решению общепланетарных проблем окружающей среды, ГЭФ на практике представляет собой инструмент реализации экономической политики Всемирного банка. Решения, принимаемые Советом ГЭФ, зависят от позиции Всемирного банка как основного инвестора Фонда, а международными организациями-исполнителями программ и проектов в его рамках могут быть только Всемирный банк, ПРООН и ЮНЕП. Членами ГЭФ являются 178 стран. С 1992 года в его работе участвует Россия. Ее вклад в деятельность Глобального экологического фонда составил около 270 млн. долларов. По линии Фонда в РФ реализуются проекты в области сохранения биоразнообразия, проблем изменения климата, охраны трансграничных вод и защиты озонового слоя. Россия участвует в

реализации 19 двусторонних и многосторонних проектов ГЭФ с общим объемом выделенных средств в размере более 100 млн. долларов.

Идеологию практической деятельности ГЭФ определяет внутренняя логика Бреттон-Вудских соглашений 1946 года, положивших начало долларизации мира, расширения сферы влияния финансового капитала стран Запада на другие страны. «Создание ГЭФ следует рассматривать как логическое завершение начатого Бреттон-Вудскими соглашениями создания системы проникновения этих финансовых международных организаций в экономику стран всего мира, в том числе и в недоступную ранее экономику России», — полагают А.Н.Грешневилов и М.Я.Лемешев⁶⁹. Они отмечают, что природоохранная сфера является исключительно эффективным направлением распространения влияния Всемирного банка. Декларируя природоохранную озабоченность, Всемирный банк, ПРООН и другие связанные с ним структуры преследуют в качестве приоритетной цели не только решение конкретных экологических проблем (ссылаясь на то, что это обязаны осуществлять сами страны), но и разработку под своим контролем различных национальных и региональных программ и планов действий «по устойчивому развитию и охране окружающей среды». Финансовое доминирование позволяет им создавать подконтрольные организационные структуры, оказывать влияние на процесс планирования и управления не только в природоохранной сфере, но и в экономической, социальной и даже политической сферах, осуществлять сбор стратегической и экономической информации. Разработанные программы ни в коей мере не направлены на изменение системы мирохозяйственных отношений, при которой развитые страны обеспечивают свое благополучие за счет ресурсов бедного большинства.

Примечательно, что элементом устойчивого развития признаны транснациональные корпорации, которые наравне с международными финансовыми организациями считаются движущими силами реализации программы «Повестки дня на XXI век». Их действительные интересы далеки от решения социально-экономических и экологических проблем современного мира, они

⁶⁹ Грешневилов А.Н., Лемешев М.Я. Подоплека "устойчивого развития" [электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/ideas/2000-06-02/8_podopleka.html/

связаны с проникновением транснациональных корпораций в экономику разных стран, в высокорентабельные, по преимуществу сырьевые секторы. В силу экономической мощи и политического влияния транснациональных корпораций Комиссия по ТНК, созданная при ООН, фактически содействует реализации их интересов в вопросах списания долгов, установлении льгот при передаче технологий, создании международных фондов развития. Не отягощая себя заботами об охране природной среды и рациональном использовании природных ресурсов, ТНК планируют и осуществляют их вывоз из развивающихся стран, а также из России. Симптоматичными являются периодически высказываемые известными американскими политиками идеи о необходимости установления международного контроля и конкурсного освоения углеводородных ресурсов, месторождения которых расположены на территории России и арабских стран Персидского залива.

Как отмечал еще академик В.А.Коптюг для создания условий действительно устойчивого развития России, направленного на обеспечение достойного будущего ее народов, необходима разработка научно обоснованной стратегии развития страны, отражающего интересы всего социума и устанавливающего приоритет общих интересов над интересами отдельных предпринимательских структур при решении экологических проблем, приоритет государственного регулирования над действием чисто рыночных сил и обеспечение независимости собственных природоохранных организаций от политического и экономического давления извне⁷⁰. Обосновывая гуманистический вариант концепции устойчивого развития, он показал, что человечество не должно чрезмерно увлекаться тем, что представляет собой излишнее потребление и подчеркнул необходимость поставить во главу угла главенство духовных ценностей, отражающих стратегические задачи человечества, над конъюнктурными материальными.

⁷⁰ Коптюг В.А. Возможна ли разработка стратегии устойчивого развития России в настоящее время? [электронный ресурс]. – URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/works/001.ssi#ref#ref>

ГЛАВА 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2.1. Соотношение экономического роста и устойчивого развития в условиях глобализации

Для характеристики механизма и условий обеспечения устойчивого развития существенное значение имеет анализ соотношения процессов развития и экономического роста. Сама постановка вопроса о неустойчивости динамики развития национальных экономик и мировой цивилизации в целом была впервые изложена в докладе с названием «Пределы роста», это свидетельствует о наличии представления, что угроза стабильности функционирования и развития мировой цивилизации исходит главным образом от истощения ресурсов роста.

Параметры достигнутых отдельными странами объемов национального производства в настоящее время служат основным показателем уровня их экономического развития и производственно-технической мощи. Так как количественное изменение объемов национального и мирового производства в натуральных показателях представляется затруднительным в силу постоянного усложнения и изменения номенклатуры выпускаемой продукции, в качестве параметров, отражающих достигнутый уровень национального производства, принято использовать стоимостные показатели реального валового и чистого внутреннего продукта, а также национального дохода, скорректированные с помощью индекса-дефлятора. Сравнение показателя текущего года с показателем базового года, произведенное в сопоставимых ценах, позволяет оценить реальные темпы роста экономики и происходящие в ней структурные изменения. Для того чтобы исключить влияние циклических изменений экономической конъюнктуры на динамику показателей реального ВВП, экономический рост рассматривается как долгосрочный тренд, как постепенное увеличение потенциального ВВП при возможных колебаниях его фактических значений в отдельные годы. Разумной альтернативы этим показателям в настоящее время не существует, однако зачастую они

абсолютизируются, предлагается оценивать успешность функционирования национальной экономики на макроуровне без учета реального наполнения ВВП.

Большинство экономистов полагает, что экономический рост, понимаемый как увеличение валового внутреннего продукта, ведет к накоплению богатства, расширяет потенциальные ресурсные возможности национальных государств в борьбе с бедностью и в разрешении других социальных проблем, и рассматривает высокий темп экономического роста в качестве одного из важнейших ориентиров экономической политики.

В то же время нельзя не отметить факт существования альтернативной точки зрения: многие исследователи ресурсных и экологических проблем, вызванных расширением масштабов производственно-хозяйственной деятельности мирового сообщества и повышения его результативности, оценивают экономический рост в качестве реальной угрозы существованию цивилизации. По их мнению, экономический рост в сочетании с глобализацией экономики может привести к реализации сценария, согласно которому произойдет системный коллапс природных ресурсов на планете. Симптоматично высказывание Д.Медоуза, сделанное им во время визита в Москву в апреле 2012 года: «Та же Россия сейчас прилагает массу усилий к тому, чтобы стать более экономически и технологически эффективной. Но при этом надо четко понимать: чем эффективнее вы будете двигаться в том или ином направлении, тем меньше будет потенциальная выживаемость такой системы»⁷¹.

Некоторые критики, основываясь на данных, полученных в ходе археологических исследований, приводят примеры гибели древних цивилизаций, которые исчезли по причине того, что экосистема, в которой они существовали и развивались, после некоторого предела физически не смогла обеспечить их дальнейший рост. В силу этого пределы роста, исчерпание его невоспроизводимых факторов были выдвинуты в теории в качестве главной причины торможения развития и нарастания угрозы экономического коллапса. Вспомним основные идеи первых докладов Римскому клубу: в качестве альтернативы роста предлагался переход к глобальному равновесию.

⁷¹ Медоуз, Д. Мировая система находится далеко за пределами роста [Электронный ресурс] // Проект «Экопортал.ру». – 2012. – URL: <http://ecoreporter.ru/node/778>

Для перехода к нему на планетарном уровне предлагалось сократить среднее количество детей в семье до двух, сохранить подушевой выпуск продукции на уровне 1975 года, перейти к новым, более совершенным методам вторичной переработки сырья, развивать солнечную энергетику⁷².

Широко известный французский философ, основатель движения «Новые правые» Ален де Бенуа в своем эколого-философском трактате «Вперёд, к прекращению роста!»⁷³ подвергает критике доминирующую модель общества потребления, приводящую к уничтожению природы и социальному неравенству. Содержание трактата развивает программу движения антироста, основанного на идеях сокращения чрезмерного производства и потребления, экологической экономики и антикапитализма. С 50-х годов XX века до наших дней международная торговля выросла в восемнадцать раз, экономический рост побил все рекорды человеческой истории, и если бы рост механически порождал благосостояние, сегодня мы жили бы в раю, но с каждым годом планета становится уродливее и однообразнее – констатирует де Бенуа. По его мнению, придание гипертрофированного значения роли экономического роста внутренне присуще только одной – западной капиталистической традиции. «Идеал бесконечного роста отличается очевидным этноцентричным уклоном. Неявно представляя западную модель производства и потребления универсальным образцом, который со временем, пройдя ряд этапов, могут якобы усвоить все остальные народы (при помощи определенного числа «структурных преобразований»), эта теория просто обобщает частный способ развития, который ограничен как в пространстве (Западом), так и во времени (Новым Временем)», – подчеркивает он. Гордыне идеала безграничного расширения (*hubris*) де Бенуа противопоставляет добродетель благоразумия (*phronesis*), гармоничного равновесия.

Схожую позицию в вопросе целесообразности ограничения экономического роста занимают не только многие зарубежные и отечественные ученые, но и общественные деятели и иерархи церкви,

⁷² Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. /Составители: Е.Нетемова, Дж.Гвишиани, Колчин А.И., Сейтов А.А.. - Издательство: Едиториал УРСС, 1997, С. 126-129)

⁷³ Бенуа, Ален де. Вперёд, к прекращению роста! Эколого-философский трактат / Ален де Бенуа. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. — 112 с.

обосновывая ее с институционально-этических позиций. Свое мнение высказал, в частности, протоиерей Русской Православной Церкви Всеволод Чаплин. «Многие современные экономисты, не страдающие рыночным фундаментализмом, - констатирует он, - говорят, что рост экономики и потребления не может быть бесконечным и что народы, которые смогут отойти от идеи неперменного и ни чем не сдерживаемого роста, окажутся более успешными в условиях, когда этот рост прекратится». Это, по мнению В.А.Чаплина, произойдет «обязательно рано или поздно, потому что ограничены ресурсы планеты, да и потребление, даже бессмысленное, не может бесконечно нарастать». Полагая, что человечеству необходимо переходить от экономики роста к экономике достаточности, он подчеркнул, что «именно достаточность и самоограничение в стяжании земных благ всегда были свойственны православной цивилизации»⁷⁴. Текущую задачу он видит в том, чтобы изложить данный подход в категориях экономической науки и построения экономической системы.

Основы современного понимания различия экономического роста и развития были заложены в начале XX века Йозефом Шумпетером (*Joseph Alois Schumpeter*) в работе «Теория экономического развития», впервые опубликованной в 1911 году. В 1926 году вышло второе, доработанное немецкое издание, переведенное в 1934 году на английский язык. В сравнении с основной работой Дж.М.Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), характеризовавшейся использованием математического аппарата и обладающей определенной определенностью прогнозов, работа Шумпетера отличалась полным отсутствием экономических формул и графиков⁷⁵ и первоначально представлялась возвратом к традициям классической политэкономии. В силу этого интерес к ней возник не сразу и нарастал постепенно по мере того как практика подтверждала предсказательную силу ее теоретических положений.

Й.Шумпетер разграничил понятия экономического роста и развития. Экономический рост был определен им как количественное увеличение производимых и потребляемых в экономике товаров и

⁷⁴ Чаплин, Всеволод. Настоящие перспективы в экономике есть именно у православных стран [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52286>

⁷⁵ Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова / Й.Шумпетер — М.: ЭКСМО, 2007. — 864 с.

услуг безотносительно к качественному изменению структуры общественного продукта и сложившейся системы технологических связей. Современный системный анализ предполагает, что развитие объективно должно включать в себя множественное воспроизведение определённого объекта; отклонения во вновь созданных объектах, возникающие при воспроизведении, от предшествующих образцов; неравное сохранение различных отклонений, селективный отбор наиболее удачных из них с точки зрения оптимизации траектории экономического развития и повышения эффективности функционирования системы.

Именно по этому критерию Й.Шумпетер определил экономическое развитие как накопление позитивных качественных сдвигов, выступающих результатом реализации прогрессивных изменений в технике, технологии и организации производства, появления новых видов продукции и услуг, более эффективно удовлетворяющих потребности общества, образно показав его отличие от экстенсивного экономического роста на примере принципиального отличия железной дороги от ряда почтовых карет. Экономическое развитие он трактовал как возникновение нового, неизвестного ранее, или, говоря другими словами, как воспроизводство инноваций. В классификации инноваций рассматривалось пять возможных случаев:

- создание нового товара, отсутствующего на рынке и не знакомого потребителям, или принципиально нового качества существующей категории товара;
- создание нового метода производства, еще не опробованного в промышленности или ее отдельной отрасли, который может основываться на научном открытии либо состоять в новой форме коммерческого обращения товара;
- освоения нового рынка, на котором отрасль промышленности в данной стране еще не работала, притом, что данный рынок мог существовать и ранее;
- использование нового источника факторов производства независимо от того, является ли он новым или существовал ранее;
- изменение в организации отрасли, которое может быть связано с ее монополизацией или, напротив, разрушением монопольного положения ведущей фирмы отрасли.

Некоторые положения данной классификации оказали влияние на структурирование факторов экономического цикла, создающих неравновесное состояние в экономике, в послевоенной неокейнсианской теории Элвина Хансена (*Alvin Harvey Hansen*)⁷⁶.

Встречное движение товаров и денег по сложившимся путям в ходе экономического роста формирует циркулярный поток экономической жизни. Роль инноваций состоит в том, что они нарушают равномерный ход циркулярного потока, обуславливают рождение новых отраслей промышленности, одновременно сокращая масштабы или прекращая существование устаревших видов экономической деятельности. Так, изобретение автомобиля не только привело к развитию новой отрасли промышленности – автомобилестроения – и росту потребности в стали, стекле, резине, но и сыграло разрушительную роль в отношении традиционного коневодства и шорных фабрик. Так как новые идеи появляются неравномерно, инновациям характерна прерывистость, поэтому их внедрение в производство придает экономическому развитию волнообразный, циклический характер. В сравнении с традиционной кейнсианской теорией, хорошо описывающей количественно измеримые явления, что определяет ограниченность ее методологии применительно к анализу развития, которое по определению есть явление качественное, предлагаемая Й.Шумпетером концепция анализа развития представляется более предпочтительной. В современных условиях выявленные им закономерности выступают все более наглядно и играют важную роль в формировании нового качества экономического развития, связанного с непрерывным процессом обновления научно-технической основы производства.

Значение, придаваемое в теории Й.Шумпетера инновациям, привело к выводу о решающей роли предпринимательства в принятии решений по внедрению научных открытий и технических разработок в производство. Предпринимательство определялось как четвертый фактор производства, не описанный классиками. Данное предположение неожиданно получило эмпирическое подтверждение. Если фактор предпринимательская способность реально существует, то его фиксированное количество должно вызывать убывающую

⁷⁶ Харрод, Р. Классики кейнсианства: В 2-х т. Серия: Экономическое наследие / Р.Харрод, Э.Хансен. Предисл., Сост.: А.Г.Худокормов. М.: Экономика, 1997. – 845 с.

отдачу других, переменных факторов, что подтвердили наблюдения М.Фридмана, изучавшего феномен убывающей отдачи традиционных факторов в телекоммуникационной сфере США в начале 1960-х годов. Его невозможно было интерпретировать как следствие недостатка земли, труда и капитала в национальной или глобальной экономике, но можно было объяснить фиксированным количеством умения эффективно использовать остальные факторы производства. Идеи Й.Шумпетера о социальных механизмах инновационного развития, в том числе появлении предпринимательских организаций, в которых инновационные решения принимаются не только управленцами высшего уровня, чрезвычайно важны для экономического обоснования инновационной модели устойчивого развития, которая должна прийти на смену росту без развития.

Эволюция теорий экономического роста в XX веке происходила в рамках неокейнсианских и неоклассических традиций. До конца тридцатых годов в экономической науке доминировало представление, что рыночная система способна самостоятельно, без корректирующего вмешательства государства обеспечить общее устойчивое равновесие на основе частичных равновесий отдельных рынков, механизмы достижения которых были описаны А.Маршаллом и Л.Вальрасом. Предполагалось, что равенство сбережений и инвестиций ($I = S$), позднее получившее название основного макроэкономического тождества, может обеспечиваться автоматически вследствие гибкости рыночных цен и процентных ставок.

Неоклассические взгляды господствовали в науке до Великой депрессии, показавшей, что угроза устойчивости развития рыночной системы может происходить не только от нехватки ограниченных ресурсов, но и вызываться недостатком совокупного спроса, парализующего потребительскую и деловую активность. Экономический кризис, носивший глобальный характер, невозможно было объяснить ошибками отдельных правительств. Эмпирическая антикризисная политика усилила потребность в экономической теории, способной объяснить причины общемирового кризиса и указать пути выхода из него. Первый вариант ответа на него в русле западной научной традиции дало кейнсианство⁷⁷.

⁷⁷ Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. проф. Н. Н. Любимова.

Дж.М. Кейнс поставил под сомнение тезис о редкости благ, указав, что практика дает примеры уничтожения произведенных товаров, неполного использования всего имеющегося капитала (производственных мощностей) и трудовых ресурсов. Причину экономического кризиса перепроизводства, нарушения устойчивости роста он связал с нехваткой платежеспособного спроса, которая возникает в рыночной системе вследствие действия психологических факторов, определяющих увеличение предельной нормы сбережений с ростом дохода, и несовпадения условий сбережения и инвестирования. В результате объем спроса формируется на уровне меньше суммы дохода от всей массы товаров, предлагаемых к обмену (продаже). Чтобы этого избежать, необходимо уравнивать сбережения с инвестициями ($S=I$, *savings = investments*), стимулируя инвестиции и поощряя текущее потребление (уменьшая тем самым сбережения). Внимание к текущему потреблению, оценка его положительной роли придавали популярность идеям Кейнса.

Инвестиционный процесс длится, пока предельная эффективность инвестиций будет выше ставки ссудного процента. Из этого Кейнс вывел две практические задачи:

- 1) воздействовать на эффективность производства с целью его роста;
- 2) снижать норму ссудного процента (проводить политику «дешевых» денег).

Для стимулирования текущего потребления он рекомендовал также увеличивать государственные расходы и проводить политику умеренной инфляции, стимулирующей текущее потребление и сокращение сбережений.

На этих положениях в послевоенный период были основаны теории роста Роя Харрода (*Roy Forbes Harrod*)⁷⁸ и Евсея Домара (*Evsey Domar*)⁷⁹. Оставаясь приверженными принципам кейнсианского подхода, они построили схожие модели, рассматривающие условия роста в динамике.

— М.: Гелиос АРВ, 2012. — 352 с.

⁷⁸ Харрод, Рай Ф. К теории экономической динамики. / Рай Харрод – М.: Гелиос-АРВ, 2011. - 160 с.

⁷⁹ Domar, E.D. *Essays in the Theory of Economic Growth*, Oxford: Oxford University Press, 1957. - 272 p.

В отличие от статичного, краткосрочного подхода Кейнса, Р.Харрод развивает перспективный подход к анализу экономики в системе уравнений моделей роста:

1) уравнение фактического темпа роста $g \cdot C = s$,

где $g = \frac{\Delta Y}{Y}$ (*growth*) - рост (прирост национального дохода ΔY , деленный на национальный доход Y),

$C = \frac{I}{\Delta Y}$ - коэффициент капиталоемкости национального дохода (сколько необходимо потратить инвестиций I , чтобы получить прирост национального дохода ΔY);

$s = \frac{S}{Y}$ - доля сбережений в национальном доходе (совокупные сбережения/национальный доход),

$I = S$ - совокупные инвестиции должны быть равны совокупным сбережениям (у Кейнса в статике, у Харрода – в динамике),

$g \cdot C$ - часть прироста национального дохода, которая идет на накопление. Она должна быть обеспечена соответствующей долей сбережений (s), поэтому динамика инвестиций должна совпадать с динамикой сбережений;

2) уравнение гарантированного темпа роста $g_w \cdot C_r = s$,

где g_w - гарантированный темп роста - прогнозируемый и желаемый предпринимателями темп роста, на который они настраиваются (по Харроду - это величина постоянная (*const.*), предполагается нейтральный характер научно-технического прогресса, при котором эффект нововведений, экономящих труд, равен эффекту нововведений, экономящих капитал (в реальности возможны трудосберегающие и капиталосберегающие варианты применения достижений НТП)),

C_r - коэффициент требуемой капиталоемкости (инвестиционная цена принимается за постоянную),

s - доля сбережений в национальном доходе;

3) Уравнение естественного (*natural*) темпа роста (максимально возможный темп роста для длительных состояний экономической конъюнктуры при полном использовании ресурсов)

$$g_n \cdot C_n = s \quad \text{или} \quad g_n \cdot C_n \neq s.$$

Если предприятия настраиваются на гарантированный темп роста больше естественного, то есть на объективно недостижимый, фактический темп роста будет меньше гарантированного. Требуемый коэффициент капиталоемкости будет меньше фактического ($C_r < C$), предпринимателям придется сокращать закупки сырья и материалов, что приведет к длительной депрессии. Общий вывод Р.Харрода в отношении оптимизации темпов роста: в краткосрочном плане надо добиваться сближения фактических темпов роста с гарантированными, а долгосрочном периоде - сближения фактического темпа роста с естественным (максимально возможным).

Еще один вывод, непосредственно касающийся устойчивости роста, получил название парадокса Харрода: капиталистической экономике присуще динамическое неравновесие, нестабильность роста, оно ведет себя как своеобразный метроном, ее временное равновесие всегда носит неустойчивый характер. Отклонение g от g_w порождает силы, которые увеличивают это отклонение. Этот вывод прямо противоречит тезису неоклассиков о саморегулирующемся характере современной рыночной системы.

Теория Харрода использовалась в практике послевоенного регулирования экономики в разных странах и с разными результатами. В пятидесятые годы ее пытались применить в Великобритании, но опыт оказался неудачным. Значительный успех в Японии принесла реализация «Плана Икэды», который был подготовлен экономическим советником премьер-министра Японии Икэды Хаяты на основе некейнсианских подходов Р.Харрода, предусматривающего удвоение национального дохода при среднегодовых темпах роста экономики в 6-7%. Фактически удалось добиться ежегодного роста в 11%. Правда, трудно с полной уверенностью утверждать, что послевоенные успехи Японии всецело определялись действенностью кейнсианских рекомендаций, на ее развитие влияли и другие факторы, такие как низкое бремя оборонных расходов, предоставление результатов научных исследований и опытно-конструкторских работ в ряде отраслей со стороны США и другие.

Некоторые из рекомендаций Харрода по регулированию экономики не нашли практического применения. Это касается скупки и продажи государством сырья, создания его краткосрочных запасов

для сглаживания колебаний экономического цикла (этот метод никогда не использовался в антициклических целях), снижения ставки ссудного процента до нуля, что, по мнению Харрода, должно было стимулировать производство и нанести удар по интересам паразитических слоев общества (арендодателям-лендлордам и рантье), способствовать созданию чисто производительной экономики с предпринимательскими и трудовыми доходами. От последней идеи впоследствии отказался и сам автор, однако неожиданно в начале XXI века это предложение нашло практическое воплощение в практике размещения облигаций самых развитых и надежных с точки зрения кредиторов стран-эмитентов с фактически отрицательной доходностью, а в январе 2012 года полугодовые облигации правительства ФРГ были впервые размещены с номинальной отрицательной доходностью (0.01%), причем спрос на аукционе составил 7 миллиардов евро, вдвое превысив предложение. Несколько ранее Голландия разместила свои шестимесячные облигации под нулевую номинальную доходность. В отрицательные значения номинальные стали уходить и европейские банковские процентные ставки, правда, только по пассивным (деPOSITНЫМ) операциям. Как отметил в ежегодном докладе своим акционерам председатель траст фонда RIT Capital Partners plc. (Rothschild Investment Trust) Натаниэль Джекоб Ротшильд (*Nathaniel Charles Jacob Rothschild*), целью инвесторов в настоящее время являются не краткосрочные прибыли, а сохранение имеющихся капиталов⁸⁰.

Обстановка послевоенного благополучия обусловила период доминирования кейнсианства в теории и практике экономической политики. Появление кризисных явлений в западной экономике в семидесятые годы XX века изменило эту ситуацию. В 1973-1975 годы наблюдалось самое глубокое со времен Великой депрессии снижение объемов производства в мировой капиталистической экономике, а в 1980-1985 годы – самая длительная депрессия. Другой негативный феномен, появившийся в это время в экономике развитых капиталистических стран – стагфляция, спад производства, сопровождающийся повышением общего уровня цен. Контроль над инфляцией удалось сохранить в тот период только ФРГ и Японии.

⁸⁰ RIT Capital Partners plc. Report and Accounts December 2014 [Электронный ресурс] – URL: <http://ritcap.hsprod.investis.com/static/cms/2/2/9/4/9/6/6/8/1/6/binary/8731119597/67472200.pdf>

Наконец, обострились структурные кризисы – сырьевой, энергетический, экологический. Эти факторы привели к снижению авторитета кейнсианства как теоретической основы политики управления экономическим ростом и поддержания стабильности экономики. Острой критике стали подвергаться его следующие идеи и их воплощение:

1) возможность избежать кризисов перепроизводства или уменьшить амплитуду колебаний экономической конъюнктуры путем стимулирования и регулирования совокупного спроса (кейнсианские рецепты «подкачки» совокупного спроса, теория антициклического регулирования Э.Хансена);

2) достижимость устойчивого экономического роста при регулирующей функции государства (теория экономической динамики Р.Харрода-Е.Домара),

3) необходимость экспансии государственных расходов с возможностью сохранения оптимального уровня контролируемой инфляции, не расстраивающего денежно-кредитную систему. Данное положение подвергалось особо острой критике, когда стала очевидна угроза выхода инфляции из-под контроля и расстройств финансовой системы;

В силу того, что кейнсианство перестало достоверно объяснять процессы роста и условия стабильности экономического развития, усилились позиции сторонников неоклассических подходов к их интерпретации.

Среди ученых, внесших вклад в изучение проблемы экономического роста, следует отметить Саймона Кузнецца (*Simon Smith Kuznets*), получившего Нобелевскую премию за эмпирически обоснованное толкование экономического роста. После работ В.В.Леонтьева, посвященных развернутому обоснованию и анализу моделей «затраты-выпуск», существенным достижением неоклассической теории роста стала модель экономического роста, разработанная его учеником Р.Солоу (*Robert Merton Solow*)⁸¹. Эта модель экзогенного роста (факторы роста – возрастание численности населения, технический прогресс – задаются в ней внешне, экзогенно), основанная на неоклассической производственной

⁸¹ Solow, R.M. Growth Theory and After. American Economic Review, American Economic Association, vol. 78(3), June, 1988 pp.307-317.

функции $Y = f(K, AL)$ характеризуется убывающей положительной предельной производительности факторов производства и постоянным эффектом масштаба (частный случай – функция Кобба–Дугласа $Y = K^{\alpha}(AL)^{1-\alpha}$). Экзогенная модель роста позволила установить зависимость между факторами производства и объемами выпуска и формализовать взаимосвязь факторов производства, оценить вклад каждого из них с учетом соотношения их предельной производительности. Условиями экономического роста в концепции Р.Солоу выступают норма сбережения, позволяющая поддерживать необходимый уровень накопления капитала, рост населения в условиях устойчивого состояния экономики и роста инвестиций, и технический прогресс. Модель Солоу определяет оптимальный уровень нормы сбережений, при котором достигается максимальное (удельное) потребление, на основе критерия равенства нормы сбережения показателю эластичности удельного выпуска по капиталовооруженности («золотое правило» Р.Солоу). Если экономика находится ниже этого уровня, то повышение нормы сбережений первоначально приведет к снижению потребления, но обусловит его существенный рост в будущем. Реальный выбор общества в конечном счете зависит от предпочтений текущего или будущего потребления.

Впоследствии модель экономического роста, разработанная Джеймсом Тобином⁸², дополнила модели модели Харрода – Домара описанием спроса на альтернативные активы (акции, облигации) и введением в модель спроса на деньги, что сделало ее монетарной.

К моделям экзогенного экономического роста относится также модель математика Ф.Рамсея (*Frank Plumpton Ramsey*)⁸³, в которой равновесная динамика потребления и сбережений детерминированы оптимизированными действиями фирм и домохозяйств в условиях совершенной конкуренции. Функция оптимизации ценовых и натурально-вещественных соотношений при использовании факторов производства отводилась рынку, что обусловило отрицательное отношение сторонников экзогенной теории роста к государственному вмешательству в экономические процессы. Р.Солоу выступил за

⁸² Тобин, Дж. Денежная политика и экономический рост. Пер. с англ. – М.: Либроком, 2010. – 272 с.

⁸³ Ramsey F.P. A Mathematical Theory of Saving, *Economic Journal*, Vol.38,1928, pp.543-559.

расширение прав крупных компаний в использовании находящихся в их распоряжении ресурсов для обеспечения экономического роста в конкурентных условиях.

Эмпирическая проверка на данных, собранных Н.Калдором⁸⁴ (*Nicholas Kaldor*) в 1961 году, показала правдоподобность простых гипотез Р.Солоу, однако объяснение причин экономического роста в рамках данных моделей оказалось возможным только при допущении существования экзогенных, внешних факторов, воздействующих на увеличение параметра производительности труда (A) в модели. В концепции Р.Солоу единственным источником роста ВВП на душу населения в долгосрочном периоде является увеличение производительности, которое само требует теоретического обоснования, в то время как в его модели этот критический фактор берется как данность без объяснения причин его изменения.

Модели экзогенного роста не всегда подтверждались эмпирическими наблюдениями. В частности, предполагаемое значительное влияние размера сектора научных исследований и прикладных разработок на темпы экономического роста не нашло подтверждения в данных американской статистики второй половины XX века.

Преодоление недостатка модели Р.Солоу стало задачей нового направления исследований – теории эндогенного роста, ставящей целью объяснить рост производительности труда – параметра A в модели – и, соответственно, объемов производства эндогенными факторами, внутренне присущими самой экономической системе. Первыми научными работами, обозначившими становление новой теории, стали статьи «Возрастающая отдача и экономический рост» Поля Ромера (*Paul Michael Romer*)⁸⁵ и «К механике экономического развития» Роберта Лукаса (*Robert Emerson Lucas*)⁸⁶. Позднее их концепция была изложена в работе П.Ромера «Наука, экономический рост и общественная политика»⁸⁷ и лекциях Р.Лукаса по

⁸⁴ Kaldor, Nicholas. *Capital Accumulation and Economic Growth*/F.Lutz, D.Hague (eds.). *The Theory of Economic Growth*. N.Y.: St.Martin's Press, 1961. P.177-222.

⁸⁵ Romer, P.M. *Increasing Returns and Long-run Growth* // *Journal of Political Economy*, 1986, 94, 5 (October), pp. 1002-1037.

⁸⁶ Lucas, Robert E., *On the Mechanics of Economic Development* // *Journal of Monetary Economics*, July, 1988, pp.3-42.

⁸⁷ Romer, P.M., and Nelson, R.R. *Science, Economic Growth, and Public Policy* // *Technology, R&D, and the Economy*, Smith, B.L.R. and Barfield, C.E. (eds.), Washington: Brookings

экономическому росту⁸⁸. Основным выводом теории Ромера-Лукаса стало утверждение, что рост экономики страны в долгосрочном периоде зависит не только от роста производительности, как это рассматривается в модели Р.Солоу, но и от уровня сбережений и инвестиций. В модели Р.Солоу увеличение запаса капитала при неизменности численности населения, и соответственно, предложения труда вызывает снижение предельной производительности капитала в соответствии с законом убывающей отдачи переменного фактора производства при наличии постоянного. В простейшей модели эндогенного роста $Y = A \cdot K$, устанавливающей зависимость объема выпуска Y от совокупного капитала K , предельная производительность капитала, в отличие от модели Р.Солоу, является не убывающей, а постоянной величиной, параметр A , характеризующий характер этой зависимости, не меняется в зависимости от количества применяемого капитала.

Обосновывается это предположение тем, что по мере накопления капитала в результате инвестирования в материально-технические условия производства при прежней численности населения происходит одновременный рост вложений в человеческий капитал – повышается уровень образования, здравоохранения, профессиональной подготовки работников, растет их квалификация. Человеческий капитал, как и физический, становится переменной величиной, что устраняет условия действия закона убывающей отдачи другого переменного фактора производства. В качестве дополнительных аргументов в пользу предположения о сохранении постоянной предельной производительности капитала с возрастанием его запасов указываются результаты деятельности фирм в области научно-технических исследований и разработок (R&D), которые увеличивают запасы коммерчески ценных запасов знаний о новых продуктах и технологиях, что обуславливает рост технологических инноваций, а также положительные внешние эффекты от применения капитала и накопления общественных благ. В качестве факторов, обуславливающего экономический рост в долгосрочном периоде, в эндогенных теориях рассматриваются как технический прогресс и его

Institution and American Enterprise Institute, 1996. Reprinted in *Challenge*, March-April, 1996, pp 9-21.

⁸⁸ Лукас, Роберт Э. Лекции по экономическому росту / Роберт Э. Лукас. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 288 с.

влияние на развитие человеческого капитала, так и роль государства в создании благоприятного инвестиционного климата, защиты прав интеллектуальной собственности и поддержки развития фундаментальной и прикладной науки. В отличие от старых неоклассических концепций теории эндогенного роста предполагают активную роль государства в создании условий стабильного развития.

Так как с ростом запасов капитала в результате инвестирования его предельная производительность не снижается, увеличение инвестиционного потока и его источника – сбережений – рассматривается в рамках парадигмы эндогенной теории роста в качестве одной из задач экономической политики, направленной на поддержание высоких темпов экономического роста и развития. Примечательно, что к схожим теоретическим выводам и практическим рекомендациям пришли основатели возникшей в 70-е годы XX века экономической теории предложения Мартин Фелдстайн (*Martin Stuart Feldstein*)⁸⁹ и Артур Лаффер (*Arthur Betz Laffer*)⁹⁰.

В самом ее названии – *supply side economy* – выражена открытая оппозиция кейнсианству как экономической теории спроса – *demand side economy*. Если кейнсианцы рассматривали сбережения как фактор, отрицательно влияющий на устойчивость развития экономики, снижающий совокупный спрос и обостряющий проблему реализации общественного продукта, то позиция экономической теории предложения диаметрально противоположна: сбережения – это источник финансирования инвестиций, основной фактор экономического роста, поэтому их увеличение следует рассматривать как позитивный процесс.

В интерпретации экономического роста теория экономики предложения исходит из того, что его темпы зависят от источников финансирования частных инвестиций – то есть от сбережений, формируемых из доходов домохозяйств. В силу этого сторонники теории предложения подвергают критике увеличение государственных расходов, особенно на социальные цели. Помимо того, что оно деформирует систему цен как основной источник

⁸⁹ Feldstein, M. Inflation, income taxes, and the rate of interest: A theoretical analysis//American Economic Review 66, 1976 - pp.809-820.

⁹⁰ Laffer, Arthur B. 1977. Statement prepared for the Joint Economic Committee, May 20. Reprinted in *The economics of the tax revolt: A reader*, ed. Arthur B. Laffer and Jan P. Seymour, New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1979. pp.75-79.

рыночной информации, бюджетные расходы требуют высокого уровня налогообложения, снижающего эффективность инвестиционной деятельности. В сочетании с высокими темпами инфляции это не только снижает темпы роста, но и сокращает возможности обновления основного капитала, сдерживает технический прогресс. Так же отрицательно оценивается в теории возможность бюджетного дефицита. Выпускаемые для его покрытия ценные бумаги поглощают свободные денежные средства и вытесняют частные инвестиции, снижая деловую активность. Не отрицая в принципе необходимость государственных расходов, сторонники теории предложения предлагают их ограничить. Оптимальный размер налоговых отчислений и, соответственно, государственных расходов определяется ими на основе кривой Лаффера.

Рассматривая проблему взаимосвязи устойчивости развития и экономического роста, нельзя обойти вниманием концепции устойчивого состояния экономики экономико-экологического характера, подвергающие критике неоклассические теории роста. В первую очередь это касается работ одного из основателей Международного общества экологической экономики Германа Эдварда Дэйли⁹¹, участвовавшего в разработке руководящих принципов политики Мирового Банка в области устойчивого развития в качестве одного из руководителей Департамента окружающей среды этой международной организации. Рассматривая ограничение роста в качестве средства решения экологических проблем, он ввел в научный оборот понятие экономики устойчивого состояния, исходные ресурсные (физические) компоненты которой являются ограниченными и не меняются в течение времени. Основные параметры этой экономики – численность населения, реальный ВВП, уровень потребления энергии и других материальных ресурсов – должны поддерживаться на уровне, не превышающем несущую способность экологической системы, в которой она функционирует. В ряде случаев для достижения такого желаемого состояния предполагается необходимость сокращения производства для

⁹¹ Daly, H. *Ecological Economics and Sustainable Development: Selected Essays of Herman Daly*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2007. – 270 p. Daly, Herman Edward. *The Local Politics of Global Sustainability* / Herman Edward Daly, Thomas Prugh, Robert Costanza / - Washington, DC: Island Press, 2000. – 173 p.

достижения его масштаба, не превышающего экологических требований⁹².

В своем современном виде глобальный экономический рост действительно способствует усилению неустойчивости. Однако защита интересов будущих поколений зачастую ограничивается заботой о том, как бы не повредить им активным использованием природных ресурсов, культивируется страх перед каким бы то ни было использованием невозполнимых ресурсов и фобии в отношении ядерной энергетики, а сам принцип устойчивого развития сводится к принудительному ограничению экономического развития во имя сохранения прежнего состояния окружающей среды, к консервации и искусственному ограничению роста за счёт сдерживания любого потребления. В этих условиях получили распространение скептические взгляды о самой постановке данной проблемы. «Призыв к устойчивому развитию - ... это даже не утопия и не иллюзия, а какая-то убаюкивающая химера, созданная самим человеком (безусловно, в реальности кому-то выгодная) взамен трезвого осознания и признания тупика, в каковом человечество очутилось и просто не хочет это признать», – отметил В.И.Толстых, подчеркнув факт отказа Соединенных Штатов, самой богатой и, казалось бы, самой цивилизованной страны, подписать Киотское соглашение⁹³.

Мнение об изначальной несостоятельности идеи устойчивого развития с либерально-рыночных позиций отстаивает Директор отдела исследований природных ресурсов Института Катона Джерри Тэйлор (*Jerry Taylor*)⁹⁴. По его мнению, человечество не нуждается в специальной борьбе за устойчивое развитие, так как по мере роста производства и развития цивилизации ресурсы человечества увеличиваются. Мысль о том, что экономический рост наносит ущерб окружающей среде, если его не ограничивать с помощью государственного вмешательства, он считает ложной и вредной в силу того, что ограничение роста сокращает ресурсы, которые можно было бы направить на дорогостоящие мероприятия, направленные на

⁹² Jackson, Tim. Prosperity without growth? The transition to a sustainable economy. Published by the Sustainable Development Commission, March, 2009. – 132 p.

⁹³ Толстых, В.И. Настоящее будущее: без утопии и возврата в прошлое. [электронный ресурс]. – URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/1070>

⁹⁴ Sustainable Development: A Dubious Solution in Search of a Problem by Jerry Taylor / Cato Policy Analysis No. 449 [электронный ресурс]. – URL: <http://www.cato.org/pubs/pas/pa-449es.html>

улучшение состояние окружающей среды, а государственное централизованное планирование производства и потребления, по его мнению, приводит к распределению ресурсов заведомо менее эффективному, чем то, которое обеспечивает свободный рынок. Соответственно, делается вывод, что практическое осуществление концепции устойчивого развития нанесет прямой ущерб уровню жизни будущих поколений. Технологии, позволяющие решить экологические и социальные проблемы человечества существуют, но, чтобы их внедрить, нужен экономический рост, который не нравится большинству сторонников концепции устойчивого развития. Лучшей гарантией защиты окружающей среды, по мнению Джерри Тэйлора, являются свободный рынок, верховенство закона и гарантии прав собственности.

Схожую точку зрения высказал Директор PESD (*Program on Energy and Sustainable Development*), профессор права Стэнфордского университета Дэвид Виктор (*David G. Victor*). Отказ от идеологии устойчивого развития он обосновывает тем, что эта некогда здравая идея выродилась и дает ложное представление о причинах экономических и экологических проблем, на основе которого принимаются совершенно вредные меры. «Устойчивое развитие как прекрасно звучащая идея, потерпевшая интеллектуальное банкротство, должна быть отброшена»,⁹⁵ - замечает он на страницах журнала *The Economist* в дискуссии со своим оппонентом, лауреатом Нобелевской премии Питером Эгром (*Peter Courtland Agre*), который придерживается противоположного взгляда. По мнению последнего, идею устойчивого развития следует сохранить, вернувшись к традиционной культуре народов и мудрости основателей США, восстановив добродетель бережливости. Соединив с ней мощь современных технологий, можно решить проблему устойчивости развития. По мнению Питера Эгра, хорошо финансируемая наука способна обеспечить и чистую энергию, и удобные города, и тихий экологичный транспорт⁹⁶.

Проявление скептицизма в отношении концепции устойчивого развития не может поставить под сомнение факт, что она, во-первых,

⁹⁵ Victor, David G. The proposer's opening remarks. [электронный ресурс]. – URL: <http://www.economist.com/debate/days/view/338>

⁹⁶ Agre, Peter Courtland. The opposition's opening remarks. [электронный ресурс]. – URL: <http://www.economist.com/debate/days/view/338>

обозначила реальные проблемы расширенного воспроизводства мировой экономики, указала на опасности антропогенного характера, с которыми придется столкнуться человечеству на пути его развития, и, во-вторых, поставила вопрос о причинах сползания человечества к экологическому и ресурсному кризису, нерационального поведения социума с точки зрения его долгосрочных стратегических интересов. Ответ на последний вопрос затрагивает интересы доминирующих в мире социальных групп, интересы которых определяют главенствующее направление интерпретации устойчивого развития и его теоретического обоснования. В силу этого концепция устойчивого развития используется для оправдания мер по ограничению индустриального развития цивилизационных систем, выступающих конкурентами западного мира, для обоснования необходимости создания наднациональных органов управления, выражающих в явной и неявной форме интересы транснациональных корпораций.

Рассмотрев эволюцию теорий роста и становления концепции устойчивого развития в глобальной экономике, можно прийти к следующим выводам, касающегося взаимосвязи закономерностей экономического роста и условий обеспечения устойчивого развития экономики в глобализированном мире:

- Методологические положения теории Й.Шумпетера, определившего терминологические различия экономического роста и развития и показавшего роль инноваций в развитии экономической системы, сохраняют свое значение в современных условиях для любой национальной экономики, в том числе и российской. Обоснованным и подтвержденным практикой развития экономики в XX веке можно считать выдвинутое им теоретическое положение, связывающее инновационное развитие с предпринимательством. Функцию предпринимательства не следует ограничивать только сферой частного бизнеса, но можно и необходимо реализовывать на уровне государства на всех ступенях его управленческой иерархии. Не случайно в категориальном аппарате современной экономической науки присутствует термин «государственное предпринимательство». Показательно и то, что Дж.М.Кейнс, неоднозначно оценивавший экономическую политику советской России, в своей работе «Беглый

взгляд на Россию»⁹⁷, написанной под впечатлением визита в нашу страну, охарактеризовал ленинизм как синтез религии и бизнеса, заметив, правда, что подчинение бизнеса религиозности снижает его эффективность. Последний тезис представляется спорным. Предположение, что государственное предпринимательство менее эффективно, чем частное, отнюдь не всегда подтверждается практикой. Современные реалии показывают, что игнорирование организующей роли государства в реализации промышленной политики, во многом осуществляемое из идеологических предпочтений, наносит вред в первую очередь стратегическим интересам его развития.

- Кейнсианские теории экономического роста, основывающиеся на предположении Кейнса о необходимости активного стимулирования частного потребительского и инвестиционного спроса и его дополнения государственным, позволили выработать рекомендации для практической экономической политики ведущих западных стран, которые в послевоенный период века показали относительно высокую эффективность, но в 60-е годы XX столкнулись с феноменом стагфляции и «загрязнением» рынков, что резко снизило популярность кейнсианской экономической политики, разрушило временное примирение правых кейнсианцев и неоклассиков в концепции «Экономикс» Пола Самуэльсона и обусловило возврат к старым подходам - «неоклассическое возрождение». Это позволяет предположить, что некейнсианские экономические модели не включали некоторые параметры, от действия которых в предвоенный, военный периоды и первые десятилетия после второй войны можно было абстрагироваться, но в дальнейшем в связи с нарастанием их значимости игнорировать их стало невозможно. Вызывает сомнение, на наш взгляд, абсолютизация двух методологических посылок, заложенных кейнсианством в макроэкономическую теорию:

- 1) преимущественное рассмотрение взаимосвязей агрегированных показателей и сведение экономики к рынкам товаров, капиталов и труда без детализированного анализа элементов совокупного спроса в реальном воспроизводственном процессе,

⁹⁷ Keynes, John Maynard. A Short View of Russia. The Hogarth essays; 13. London: Published by Leonard & Virginia Woolf at the Hogarth Press, 1928 [1925]. Special Collections Library -- CALL NUMBER: E #12777 no. 13.

2) первостепенное значение, придаваемое сторонниками кейнсианства субъективным решениям агентов рынка и недостаточное внимание общим системным закономерностям экономики, не сводимым к результирующим параметрам субъективных действий отдельных лиц.

В результате кейнсианские прогнозы оказывались более действенными в краткосрочном периоде, чем в долгосрочном. Это касается как теории самого Кейнса, так и моделей экономической динамики его последователей. Характерной является попытка представительницы «левого» кейнсианства, находившейся под влиянием теории К.Маркса, Джоан Вайолет Робинсон (*Joan Violet Robinson*), адаптировать кейнсианскую теорию к долгосрочному периоду⁹⁸. Данное обстоятельство необходимо иметь в виду при анализе предложений оздоровления российской экономики по кейнсианским рецептам подкачки совокупного спроса. Сами рекомендации дополнительной эмиссии могут быть верными, но их обоснование требует дифференцированного подхода в отношении стимулирования потребительских и инвестиционных расходов и учета открытого характера современной российской экономики.

- Неоклассические модели роста, в первую очередь модель Р.Солоу, позволили применить некоторые практические методы микроэкономического анализа на уровне всей экономической системы. Речь идет не о формальной инструментарию экономической науки – кривые спроса и предложения уже были использованы Дж.М.Кейнсом при изложении своей теории – а о применении предельного анализа для характеристики производительности факторов производства на макроуровне. Предположения Р.Солоу представляются верными для ситуации преобладания экстенсивного роста, сталкивающегося с ресурсными ограничениями по труду или иному фактору производства, но выявленные им закономерности нивелируются в экономике, для которой преобладает интенсивный рост, инновационное развитие.

- Введение в теорию роста предположения о возможности интенсивного развития фактора производства труд, не ограничивающее его воспроизводство численностью населения, является достижением авторов эндогенной теории роста. Улучшение

⁹⁸ Robinson, J. *Essays in the Theory of Economic Growth*. London: Macmillan, 1962. 137 p.

условий жизни – качества питания, услуг здравоохранения, и в особенности общего и профессионального обучения становятся в этом свете элементом расширенного воспроизводства ресурсов, а расходы на эти цели выступают в качестве инвестирования в человеческий капитал. В результате в условиях стремительного научно-технического развития даже при постоянной численности населения с ростом инвестирования и накоплением капитала может складываться ситуация, характеризующаяся постоянной отдачей капитала, а теоретически можно предположить и появление феномена его повышающейся отдачи⁹⁹. Источником увеличения инвестиционного потока как условия стабильного развития сторонники эндогенного роста и теории экономики предложения рассматриваются сбережения, увеличение которых, вопреки рекомендациям кейнсианцев, является одной из важных задач экономической политики государства. В рамках положений существующих теорий эндогенного роста остается до конца неясным, до какой степени следует повышать долю сбережений в доходах для их дальнейшего инвестирования, как выбрать критерий оптимального соотношения сбережений и потребления. Не следует также забывать, что кейнсианские рекомендации стимулирования потребления и выравнивания доходов (Кейнс если не «красный», то «розовый», предлагающий политику перераспределения доходов в пользу бедных слоев населения, предельная норма сбережений которых согласно основному психологическому закону ниже, чем у богатых) показали высокую результативность в первые десятилетия послевоенного периода.

Данные обстоятельства позволяют предположить, что формирование непротиворечивой теории роста и развития, объясняющей как успех, так и кризис кейнсианских концепций регулирования, с учетом достижений эндогенной теории роста, не завершено и проблема соотношения роста и устойчивого экономического развития требует дальнейшего научного осмысления.

⁹⁹ Киршин, И.А. Качество экономического роста в период становления постиндустриальной экономики / И.А.Киршин. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – с.96-109.

2.2. Цели и направления экономического роста в контексте концепции устойчивого развития

Определение экономического роста как количественного увеличения объема производства на уровне национально-государственных систем и в масштабах глобальной экономики и экономического развития как процесса интенсивного инновационного роста, сопровождающегося повышением отдачи от использования факторов производства, производительности общественного труда вследствие прогрессивных изменений в технологии и организации хозяйственной деятельности, оставляет открытым вопрос о целях развития, о существовании или отсутствии телеологических смыслов эволюции человеческой цивилизации. В большинстве случаев данный вопрос выносится за рамки чисто экономического метода, ограничивая экономическую теорию в реализации исторического, системного подхода к исследованию объекта, рассмотрению его как развивающейся целостности, отдельные явления и элементы которой имеют смысл только как части единой общности.

Методологический подход, получивший название холистического (от древнегреческого ὅλος — целый), опирался на положение «Метафизики» Аристотеля и исходил из единства мира, включающего области социальной, биологической и физической реальности. Онтологически он утверждает верховенство общего перед обособленным, частным, а методологически требует изучать отдельные явления в их связи с целостностью, элементами которой они выступают. Холизм, предполагающий приоритет качественного своеобразия целого по отношению к его частям, господствовал в философском и научном познании до XVII века. В дальнейшем он был существенно потеснен в естественных науках, общественном знании и философии распространением механистических и редукционистских взглядов, предполагавших, что свойства любого явления могут быть объяснены исходя из рационального анализа образующих его структурных компонентов. В методологии научных теорий стал преобладать принцип неопозитивизма, в политике – представления о рациональной самоорганизации людей в гражданское общество и формировании договорного правового государства, в экономике – неоклассические подходы к объяснению экономических

закономерностей и явлений путем их интерпретации как результата действий рационально мыслящих эгоистов в условиях разных типов рыночных ситуаций.

Научные теории, сохранявшие приверженность принципам холизма в социальной и экономической сфере, получили характеристику врагов открытого общества в знаковой работе методолога современной науки, основоположника критического рационализма Карла Поппера (*Karl Raimund Popper*), причислившего к их числу Платона, Гегеля и К.Маркса¹⁰⁰. Следует отметить, что холизм принципиально не отрицает значимость исследования частного, но рассматривает его как элемент более общего познавательного процесса.

Как мировоззренческая позиция холизм в большинстве случаев разделялся мыслителями, придерживающимися объективно идеалистических мировоззренческих позиций. Среди экономических концепций материалистического направления данный подход в наибольшей степени характерен марксистской теории, непосредственно указывающей на историческую тенденцию накопления капитала, однако популярность ее методологии после распада СССР и экономической системы социализма в странах восточной Европы значительно снизилась, в экономической теории стали преобладать, как и в естественных науках, рационалистичные неопозитивистские подходы микро и макро анализа. В современной российской науке особая марксистская интерпретация развития в процессе накопления капитала представлена в работах А.В.Бугалина и А.И.Калганова. Холический подход прослеживается в ряде работ по фундаментальной характеристике устойчивого развития В.М.Бондаренко¹⁰¹, в коллективных трудах, выполненных под ее редакцией, а также материалах Московского экономического форума¹⁰².

¹⁰⁰ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. / Поппер Карл. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с., Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 528 с.

¹⁰¹ Бондаренко, В.М. Контуры будущего или возможен ли переход к устойчивому бескризисному развитию? / В.М.Бондаренко//Вестник Российской академии естественных наук. - 2011. - № 3. - С.140-147.; Бондаренко, В.М. Бескризисное развитие – это миф или реальность / В.М.Бондаренко. – М.: Издательский Дом «Наука», 2012. – 390 с.

¹⁰² «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса

Снижение авторитета марксизма и ослабление его влияния на методологию научных исследований экономического развития обуславливалось рядом факторов.

Во-первых, марксизм в его несколько измененном и упрощенном варианте оказался идеологической основой того общества, которое было разрушено и на какой-то период времени отвергнуто массовым сознанием как отклонение от естественного пути развития цивилизации.

Во-вторых, в последние советские годы снизилось как качество самих научных исследований, так и авторитетность их выводов в общественном мнении, идеологическая функция марксизма стала преобладать над научно-теоретической, формированием задела знаний для прогнозирования социально-экономических процессов, позволяющего выработать действенный инструментарий для реализации функций целеполагания и достижения поставленных целей.

Наконец, существенную роль в снижении авторитета марксизма в глазах левых и патриотических сил сыграло ознакомление с резкими высказываниями К.Маркса и особенно Ф.Энгельса о реакционных народах, к числу которых они отнесли славянские народы. В этом проявился как европейский национализм (европоцентризм) основоположников марксизма, так и логически обоснованный вывод из их концепции исторического развития. Если народы, ушедшие вперед в своем промышленном развитии, показывают менее развитым странам картину своего собственного будущего, логично предположить, что нации и государства аграрно-общинного типа, стремящиеся сохранить свою национальную идентичность, объективно препятствуют развитию капитализма и созданию условий для перехода к более совершенному общественному устройству. Предпосылками такого заключения, которое можно вывести из положения, содержащегося в предисловии к «Капиталу», являются абсолютизация логического и недооценка многообразия исторических путей развития отдельных стран, тем более такой страны как Россия, играющая несущую роль в развитии особого типа цивилизации и жизнеустройства.

Признание глобальной универсальности европейского пути – то общее, что объединяет марксизм с его историческим оппонентом – европейским либерализмом. Правда, позднее в письме в редакцию «Отечественных записок», а также в письме к Вере Засулич и в трех набросках ответа на ее письмо Маркс разъяснил и обосновал свою позицию, признав, что у России существует возможность своего цивилизационного модернизационного пути, минуя стадию развитого капитализма¹⁰³.

Изложенное не отрицает того положительного, что содержится в методологии марксизма. Прежде всего, это касается объективных основ закономерностей социальной эволюции, в том числе характеристики направления и цели экономического развития. Рассматривая сентиментальную критику тезиса Д.Рикардо об оправданности производства ради производства, Маркс характеризует последнее «...как развитие производительных сил человечества, т. е. *развитие богатства человеческой природы как самоцель*. Если противопоставить этой цели благо отдельных индивидов, ... - подчеркивал Маркс, - то это значит утверждать, что развитие всего человеческого рода должно быть *задержано* ради обеспечения блага отдельных индивидов»¹⁰⁴. Между тем именно личное непроизводительное потребление рассматривается в большинстве случаев в качестве конечной цели производства, а уровень потребления в той или иной стране наряду с валовым внутренним продуктом в абсолютной величине и в расчете на душу населения включается в систему показателей, характеризующих уровень развития экономики страны. Это касается как отечественной, так и западной научной мысли.

Современный капитализм со второй половины XX века открыто позиционировал себя как общество массового потребления, а советский социализм, отказавшись от ранней социал-демократической формулировки цели нового общества как свободного всестороннего развития всех его членов, перенес в своих программных документах акцент на создание материально-технической базы личного

¹⁰³ Маркс К. Письмо Вере Засулич. 8 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. Т. 6. М., 1987. С.61,67,76.

¹⁰⁴ К.Маркс. Теории прибавочной стоимости.(IV том «Капитала»). //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 26, Ч.II. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 123.

потребления, удовлетворения постоянно возрастающих потребностей членов общества. В качестве основы распределения части общественного продукта, поступающего в личное непроизводительное потребление, был положен принцип распределения по труду. В практической сфере он имеет скрытый подтекст, призыв работать больше, чтобы иметь больше, не ограничивая свое потребление разумными потребностями. Однако в отличие от буржуазного общества, предлагающего возможности распределения не по труду, а по накопленному богатству, он давал гораздо меньше возможностей роста личного потребления. Не удивительно, что потребительские устремления советской элиты и значительной части общества, желающей большей приватности жизни, привели к реорганизации социально-экономической системы и установлению той формы экономической организации общества, которая открывала более широкие перспективы роста личного потребления. Человек потребляющий, представленный на всех уровнях общественной иерархии, является одной из ее главных фигур.

Большая часть человечества, в течение тысячелетий ощущавшая абсолютную нехватку необходимых для жизни условий, даже получив современные технологии, позволяющие удовлетворить базовые жизненные потребности населения Земли и обеспечить приемлемые стандарты жизни для всего человечества, продолжает видеть в наращивании личного, в значительной мере престижного и демонстративного потребления, описанного Торстейном Вебленом, высший смысл производственной активности, исходный источник спроса, а основной формой общественного устройства, наиболее эффективно реализующего данную функцию – рыночную систему, опирающуюся на человеческий эгоизм. В результате безудержный рост потребления не только представителей привилегированного, господствующего социального слоя, но и большинства населения развитых стран породил перспективу экологической катастрофы, ставящей под угрозу существование человечества. Более того, в современном мире, когда производство продуктов питания может обеспечить потребности всего человечества, войны как способ уничтожения избыточного населения стали средством обеспечения комфортной жизни для его привилегированной части.

Исходя из теоретической позиции, восходящей к взглядам Д.Рикардо, У.Петти, население можно рассматривать как ресурсный потенциал, а его культуру, профессиональные знания как элементы национального богатства. Если следовать мальтузианским традициям, рост населения приходится оценивать как появление новых потребителей, претендующих на дополнительную долю ограниченного «общего пирога», воспроизводство которого наталкивается на пределы роста, вызванные объективной ограниченностью ресурсов.

Методологическое положение теории Маркса о развитии и совершенствовании человека в единстве с совершенствованием вещественных факторов производства нашло свое выражение в схеме расширенного воспроизводства общественного капитала, которая представляет собой одну из первых динамических моделей экономического роста. Это двухфакторная модель, в которой рост рассматривается в форме непрерывного процесса накопления капитала, направления части прибавочной стоимости на приобретение дополнительных средств производства (вещественного капитала) и рабочей силы (труда). При этой пропорции распределения средств детерминированы органическим строением капитала. Данная модель имеет много общего с современными моделями эндогенного роста, предполагающими одновременное увеличение труда и капитала в процессе инвестирования. Она может быть дополнена, развита и полнее раскрыта с применением инструментария микроэкономического анализа. Холический подход не отрицает использования экономического моделирования и количественных методов исследования. Необходимо лишь иметь в виду, что «при математической формализации и описании экономического процесса никогда нельзя забывать содержательного смысла экономических категорий... В этом и заключается приоритет качественного анализа перед количественным в процессе научного познания»¹⁰⁵.

Расширенное воспроизводство общественных производительных сил можно охарактеризовать следующей схемой, напоминающей схему кругооборота и оборота капитала:

¹⁰⁵ Немчинов В.С. Избранные произведения. Планирование и народно-хозяйственные балансы. – М.: Наука, 1968. – Т.5. – С.314.

$$\begin{array}{ccccccc} PC & \dots & P & \dots & PPP' \dots PC' & \dots & P' \dots PPP'' \dots PC'' \dots \\ SP & & & & SP' & & SP'' \end{array}$$

где:

PC – совокупная рабочая сила общества (в терминологии К.Маркса) – фактор труд (L – в понятийном аппарате «Экономикс»);

СП – средства производства – реальный производительный капитал общества (K);

ПП – предметы потребления – ресурсы, необходимые для воспроизводства рабочей силы (предметы личного непроизводительного потребления, обеспечивающие объективно необходимые условия жизни, общее и профессиональное образование, здравоохранение, физическое и культурное развитие);

...P... – процесс производства (потребления).

В данной схеме предметы потребления рассматриваются не как «товары для настоящего» в противовес «товарам для будущего», а как ресурсы и услуги, необходимые для качественного воспроизводства рабочей силы, развивающейся в единстве с прогрессивным изменением вещественных факторов производства.

Представленная схема показывает, что характеристика цели развития как физического, умственного и нравственного совершенствования человека не имеет ничего общего с призывом к аскетизму, но ограничивает целесообразность личного потребления рациональными потребностями, реализующими созидательную функцию людей и отрицающую использование объема личного непроизводительного потребления в качестве критерия и показателя конечной целевой функции производства. При этом повышение уровня развития личного фактора не следует рассматривать в качестве параметра, тождественного росту численности населения, хотя последнее может быть с ним непосредственно связано, особенно в идеально представляемом случае чисто экстенсивного роста. Различие между развитием потенциала личного фактора производства и ростом количества работников наиболее наглядно проявляется в сфере научного, технического и художественного творчества, где качество специалистов играет решающую роль и не может быть в полной мере

компенсировано увеличением численности занятых. Не следует также ставить знак равенства между любым личным потреблением, в том числе демонстративным потреблением предметов роскоши, с общественными затратами, повышающими качество и количество рабочей силы. Демонстративное институциональное потребление, престижные, имиджевые проекты в реальности снижают темпы экономического развития, отвлекая ограниченные ресурсы от его действительных потребностей.

В отличие от формулы кругооборота капитала предлагаемая схема характеризует движение и развитие производительных сил на уровне всего общества, а не отдельных обособленных капиталов, вследствие чего в схеме не учитываются денежные факторы и формальные «метаморфозы» капитала. Она отражает только реальный процесс расширенного общественного воспроизводства вне связи с его конкретно-исторической формой.

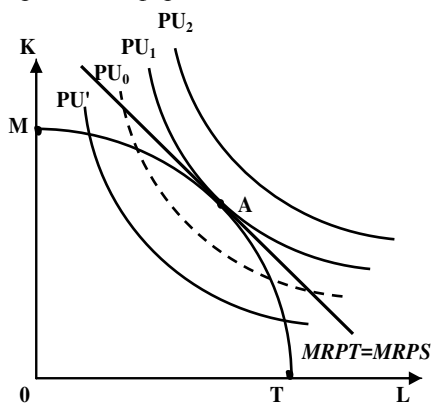

Рис.2.2.1. Динамическая модель экономического роста

Если перевести описание этой схемы в формы, соответствующие инструментарии микроэкономического анализа, ее можно представить в виде динамической модели экономического роста, позволяющей выявить критерии оптимизации распределения ресурсов, направляемых на накопление (инвестирование) и личное непроизводительное потребление (см. рисунок 2.2.1), где:

L – личный фактор производства (труд);

K – материально-вещественный фактор производства (капитал);

MT – кривая производственных возможностей общества, характеризующая потенциально возможные сочетания производства благ, направляемых на формирование капитала (**K**), и благ, услуг, потребление которых необходимо для воспроизводства рабочей силы (фактора труд **L**) при имеющихся исходных ресурсах;

PU_n – public utility (production capacity) – кривая равной общественной полезности (равного потенциала выпуска), характеризующая уровень общественной полезности, соответствующий достижению нового, желательно более высокого уровня производственных возможностей общества;

PU₀ – кривая, при которой достигнутый производственный потенциал равен исходному, что соответствует простому воспроизводству (чистые инвестиции, рассчитываемые как разность между валовыми инвестициями и расходами, компенсирующими выбывшие факторы производства, в первую очередь капитал, равны нулю);

PU₁ – кривая, соответствующая максимально возможному из достижимых уровню общественной полезности в рамках имеющихся ресурсных ограничений и показывающая потенциальные возможности увеличения экономического потенциала общества при условии оптимизации структуры производимого общественного продукта;

PU₂ – кривая, отражающая уровень общественной полезности, недостижимый при объеме ресурсов, которым располагает общество;

PU' – кривая, характеризующая уровень общественной полезности (производственного потенциала общества) меньший, чем исходный **PU₀** (чистые валовые инвестиции приобретают отрицательное значение).

MRPT_{LK} – предельная норма трансформации общественных ресурсов, показывающая, каким количеством благ, предназначенных для воспроизводства фактора труд, в структуре создаваемого общественного продукта придется пожертвовать, чтобы перенаправить достаточное количество ресурсов на нужды инвестирования и создание дополнительного количества капитала, оставаясь в рамках исходных ресурсных ограничений.

Предельная норма трансформации общественных ресурсов обратно пропорциональна их количественным изменениям, рассматриваемым в качестве долей в потенциально возможном объеме их производства, и характеризуется формулой:

$$MRPT_{LK} = \lim_{\Delta K \rightarrow 0} \frac{\Delta K}{\Delta L}$$

MRPS_{LK} – предельная норма замещения общественных ресурсов, показывающая, каким количеством капитала в структуре произведенного продукта можно пожертвовать при условии, что оно будет компенсировано дополнительным объемом общественного блага труд, если при этом общий уровень полезности произведенного продукта не изменится.

$$MRPS_{LK} = \frac{\Delta K}{\Delta L} = \frac{MU_L}{MU_K}$$

Первоначальные ресурсы общества соответствуют его потенциалу **PU₀**, что позволяет выбрать любую структуру общественного продукта на кривой производственных возможностей **MT**.

При производстве общественного продукта определенный объем инвестиционных расходов необходим для возмещения выбывшего капитала. Если чистые инвестиции – разница между валовыми инвестициями и инвестициями, необходимыми для возмещения выбывшего капитала – равны нулю, обеспечивается простое воспроизводство. Если валовые инвестиции превышают потребности возмещения выбывшего капитала и сопровождаются качественным и количественным ростом фактора труд, общество получает возможность перейти на более высокий уровень своего развития. Оптимальным выбором будет формирование такой структуры общественного продукта, которая соответствует точке **A**, где кривая производственных возможностей достигает наиболее высокого из доступных уровней общей полезности. В этой точке соблюдается равенство **MRPT_{LK}=MRPS_{LK}**, служащее условием максимизации общей полезности и темпов социально-экономического развития, а соотношение предельной полезности расходов, осуществляемых на инвестиционные цели и на цели воспроизводства труда, равны.

Выбор, находящийся на отрезке **МА** кривой производственных возможностей, характеризуется перепроизводством капитала в ущерб воспроизводству труда. Если накопление и совершенствование средств производства – зданий, оборудования, запасов – не будет сопровождаться соответствующим развитием рабочей силы, эффективность использования капитала, его предельная производительность будет снижаться и ее не сможет компенсировать рост предельной производительности абсолютно дефицитного фактора – рабочей силы. Часть производственного капитала может вообще не найти себе применения. Расходы ресурсов, потраченных для их производства, фактически не будут являться общественно необходимыми. Это означает, что общество распорядилось общественным временем не в полном соответствии с объективной структурой потребностей, что оно перепроизвело средства производства в сравнении с действительной потребностью в них. Не соединенные с рабочей силой, они фактически не выступают как таковые. «Железная дорога, по которой не ездят, которой не пользуются, которая не потребляется, есть железная дорога только в возможности, а не в действительности»¹⁰⁶.

Схожа по последствиям обратная ситуация перепроизводства фактора труд, наблюдаемая на отрезке кривой производственных возможностей **АТ**: люди, получившие или повысившие квалификацию, не будут обеспечены вещественными условиями созидательной деятельности, пополнят ряды структурной безработицы либо им придется довольствоваться работой, не требующей их квалификации, со всеми негативными эмоционально-психологическими последствиями. Избыточная рабочая сила не сможет найти себе применения, и общество останется в границах прежних производственных возможностей. Показательно высказывание К.Маркса: «...если потребительная стоимость отдельного товара зависит от того, удовлетворяет ли он сам по себе какую-либо потребность, то потребительная стоимость известной массы общественных продуктов зависит от того, адекватна ли она количественно определенной общественной потребности в продукте каждого особого рода и, следовательно, от того, пропорционально ли,

¹⁰⁶ К.Маркс. ВВЕДЕНИЕ (Из экономических рукописей 1857—1858 годов). //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 12.,– М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. С. 717.

в соответствии с этой общественной, количественно определенной потребностью распределен труд между различными сферами производства»¹⁰⁷.

Оптимальное соответствие воспроизводства вещественного и личного фактора производства, представленное в структуре производимого продукта, обеспечивает наиболее высокие темпы социально-экономического развития общества. Данное понимание общественного блага исходит из иных методологических посылок, чем современная теория общественного выбора, основы которой были заложены Джеймсом Бьюкененом¹⁰⁸, рассматривающая увеличение общего благосостояния как максимизацию суммы субъективных оценок собственного благосостояния (функции полезности) субъектами экономической системы и видящая главную проблему в определении основания сведения множества субъективных оценок к общей интегральной оценке общественного благосостояния.

Сопоставляя содержание представленной модели с рекомендациями ведущих западных экономических школ XX века в области стимулирования экономического роста, можно заметить следующую закономерность. Если рыночная система находится в точке выбора на отрезке **МА** кривой производственных возможностей, при которой экономика находится в состоянии переинвестирования, эффективными и полезными для обеспечения устойчивости социально-экономического развития могут быть кейнсианские меры стимулирования потребления. В то же время, на отрезке кривой **АТ**, когда экономика характеризуется недостатком капитала и соответствующим ростом его предельной производительности, целесообразными должны стать рекомендации представителей школы экономики предложения и эндогенной теории роста по стимулированию сбережений для активизации производственных инвестиций. В рыночной системе эти рекомендации всегда будут иметь объективное основание, так как в атомизированном обществе цели текущего потребления большинства населения чаще всего преобладают над долгосрочными

¹⁰⁷ К.Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Том третий//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 25. Ч.II.– М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 185-186.

¹⁰⁸ Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1 / Фонд экономической инициативы. — М.:Таурис Альфа, 1997. — 560 с.

общественными целями развития, а решения по расходованию фактических и предполагаемых доходов физическими лицами в большинстве случаев менее рациональны, чем решения представителей бизнеса. На начальном этапе развития капитализма весомым фактором формирования добровольного ограничения потребления и инвестирования являлись протестантские представления богоугодности бережливости, которые были выше принудительной аскезы рабочих, личное потребление которых ограничивалось потребностями воспроизводства капитала.

Касаясь общих вопросов интерпретации общей динамической модели роста, в которой результаты производства непрерывно превращаются в его новые условия, необходимо обратить внимание на следующие вопросы, связанные с отображением объективных потребностей общества как целостной системы в карте кривых равной общественной полезности:

- Карта кривых равной общественной полезности строится по принципам ординалистской теории. Выразить общественную полезность количественно через стоимость произведенного ВВП не представляется возможным вследствие того, что, во-первых, ВВП при одной и той же стоимости может иметь разную структуру, и лишь одна из их множества является оптимальной. Во-вторых, стоимостной форме оценки достигнутого потенциала развития органически присущи неустранимые черты, обуславливающие невозможность ее универсального применения для оценки полезности производимого продукта при быстром росте производительности общественного труда (это будет подробнее рассмотрено при анализе противоречий устойчивого развития экономики).

- Карта кривых равной общественной полезности является определенной и неизменной только на момент принятия решения о выборе направления развития общества и задается имеющимся на тот момент производственным потенциалом общества, структурой его производительных сил и потребностей. Этот выбор, сделанный либо совместно, либо каждым участником экономической системы индивидуально, всегда носит отпечаток субъективного решения и не может соответствовать с абсолютной точностью траектории оптимального развития, но способен в большей или меньшей степени приближаться к ней. После реализации выбранного направления

движения структура производительных сил общества и его производственный потенциал начинают меняться, изменяя и систему общественных потребностей. Соответственно, трансформируется и карта кривых равной общественной полезности. Обычно эта трансформация носит плавный, эволюционный характер, однако в стремительно развивающемся обществе изменения в структуре потребностей могут происходить и революционно. Наибольшие, принципиальные сдвиги в ней будут происходить под влиянием факторов, существенно меняющих соотношение предельной производительности факторов производства. Причины, изменяющие эти соотношения, впервые были описаны в интегральной теории цикла Э.Хансена. Это появление или сокращение новых хозяйственных территорий, открытие или истощение месторождений полезных ископаемых, значительные демографические изменения, и крупные научно-технические открытия, способны изменить организацию материально-технической основы функционирования глобального социума и знаменующие переход к новому, более совершенному технологическому укладу.

Оптимум на уровне всей экономической системы, достигшей уровня целостности, не идентичен ситуации, возникающей при оптимизации функционирования и развития ее отдельных элементов по критерию прибыльности.

Представленная модель имеет свои ограничения и допущения.

Во-первых, она описывает распределение реальных ресурсов и не учитывает действие денежных факторов, подробно рассматриваемых в макроэкономике, начиная с Дж.М.Кейнса. Она отражает только реальный процесс расширенного воспроизводства вне связи с его конкретно-исторической формой.

Во-вторых, дальнейшее развитие модели предполагает введение еще одной переменной – изменения в соотношении предельной производительности факторов, обусловленного научно-техническими и технологическими инновациями, так, как это было сделано в модели Роберта Солоу. Это, несомненно, выявит проблемы, связанные с высвобождением не только природных, но и трудовых ресурсов. Экономическое развитие фактора «труд» в условиях интенсивного воспроизводства, как правило, сопровождается высвобождением значительного количества неквалифицированной рабочей силы и

увеличением спроса на интеллектуальные услуги. Общество столкнется с ростом специфической разновидности структурной безработицы, что потребует совершенствования его социальной организации, направленного на опережающие изменения в сфере подготовки специалистов необходимой квалификации для постоянно модернизируемого производства.

Развитие представленной модели предполагает рассмотрение воздействия факторов, способных оказать влияние на движение общества по оптимальной траектории развития. Сторонники экологической экономики, акцентирующие внимание на опасностях безудержного экономического роста и бесконтрольного увеличения масштабов деятельности цивилизации, в качестве основных факторов, угрожающих существованию человечества, выделяют:

1) Исчерпание невозпроизводимых природных ресурсов. Это касается углеводородов, рудных месторождений, а также запасов пресной воды. За сто лет развертывания научно-технической революции человечество израсходовало существенную долю запасов углеводородного сырья, на формирование которых природе потребовалось около полутора миллиардов лет. Хотя объем разведанных запасов продолжает увеличиваться, темпы их прироста в среднесрочной перспективе могут быть превзойдены темпами прироста потребления. Гипотеза формирования нефти в глубинных пластах земли, не связанного с преобразованием органической растительной массы, возникшая в результате открытия крупных запасов углеводородов при сверхглубоком бурении, может внушать некоторый оптимизм, но к настоящему времени не является абсолютно доказанной. Так как темпы добычи нефти превышают темпы разведанных и доказанных запасов, более реалистичным является предположение, что через 30-35 лет человечество начнет испытывать трудности, связанные с абсолютным сокращением ее добычи, хотя это процесс, вероятно, не будет обвальным и смягчится «газовой паузой» - временем, в течение которого человечество сможет располагать значительными запасами природного газа, обеспечивающими необходимый объем потребления.

2) Ископаемые ресурсы человечество в значительной степени перерабатывает в токсичные отходы, которыми к настоящему времени загрязнены практически все среды – земельные площади, водные и

воздушные бассейны и даже ближний Космос. На орбите Земли в настоящее время находятся около 50 тысяч фрагментов космического мусора, причем не все из них являются экологически безобидными, способными сгореть в верхних слоях атмосферы, не нанеся экологического ущерба планете. Значительные проблемы породило использование пластиковой упаковки, производство которой было первоначально запущено без конкретного плана ее утилизации. Учитывая, что период разложения пластикового мусора, сопровождающегося выделением ядовитых веществ, составляет 200-250 лет, во многих странах мира были приняты законы, ограничивающие употребление пластиковой тары. Ответом на них стали заявления о создании экологически безопасного биологически разлагаемого пластика, в состав которого введены дополнительные химические компоненты. Последние исследования показали, что период его разложения и токсичность продуктов распада практически не отличаются от соответствующих параметров обычного пластика и его использование наносит окружающей среде не меньший ущерб¹⁰⁹.

Большой экологический вред нанесло использование во второй половине XX века первых поколений пестицидов. Значительный ущерб экологии городов наносит автомобильный транспорт. Помимо автомобильных выхлопов в воздух попадают фрагменты изнашиваемой резины и дорожного полотна, происходит шумовое загрязнение. В результате возрастает заболеваемость населения онкологическими, аллергическими, сердечнососудистыми, нервными заболеваниями, что влечет необходимость повышения расходов на оказание медицинской помощи, увеличивает стоимость необходимого продукта в общей величине стоимости произведенных благ.

3) Производственная деятельность человечества изменяет характер и частоту природно-геологических явлений (так, добыча сланцевого газа в США помимо загрязнения грунтовых вод токсичными реагентами вызвала увеличение числа землетрясений), а также вносит долю антропогенного фактора в глобальное изменение климата, вызывающее угрозу температурного коллапса в результате развития процесса в режиме с обострением (*blow-up*). Перечисленные

¹⁰⁹Selke, Susan. Evaluation of Biodegradation-Promoting Additives for Plastics/Susan Selke, Rafael Auras, Tuan Anh Nguyen, Edgar Castro Aguirre, Rijosh Cheruvathur, and Yan Liu. Biosystems and Agricultural Engineering, Michigan State University, US - *Environ. Sci. Technol.*, 2015, 49 (6), pp 3769–3777.

последствия производственно-хозяйственной деятельности человека, их негативное влияние на природу, угрожающее существованию цивилизации, не являются надуманными и ставят вопросы о корректировке производственной деятельности человечества и выбора траектории его развития, призванной дать ему возможность избежать реализации катастрофического сценария.

Используем предложенную нами динамическую модель экономического роста для графической интерпретации угроз устойчивости развития, введя в нее фактор ограниченности или сокращения той части ресурсов, которые предоставляются природой и не являются полностью воспроизводимыми (см. рисунок 2.2.2).

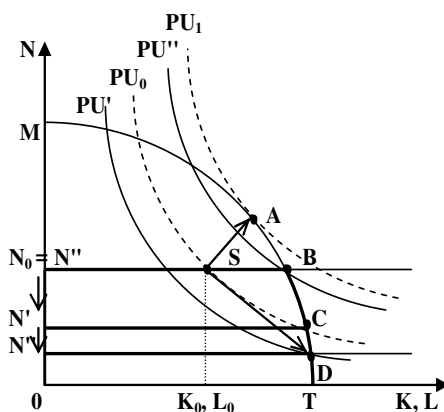

Рис. 2.2.2. Динамическая модель экономического роста с ресурсным ограничением

Изобразим кривую производственных возможностей в следующем виде. На оси абсцисс поместим факторы производства K , L , увеличение которых непосредственно не связано с ограничениями природного характера. На оси ординат будем рассматривать изменение тех ресурсов, наращивание потребления которых наталкивается на объективный природный предел, связанный с их абсолютной ограниченностью, возможной исчерпаемостью или сокращением, обозначив их N – природа. Это хозяйственные территории, расширение которых возможно только при условии существования земель, еще не вовлеченных в хозяйственный оборот, но пригодных для организации производства, невозпроизводимые

запасы природного сырья, а также рекреационные возможности природной среды, восстановительный потенциал которой может быть разрушен при чрезмерной антропогенной нагрузке.

Предположим, что структура производительных сил общества на определенный исходный момент времени характеризуется точкой **S** на кривой общественной полезности **PU₀**, при которой возможности расширенного воспроизводства всех видов ресурсов соответствует кривая производственных возможностей **MT**. Оптимальной траекторией развития при этом будет перемещение из точки **S** в точку **A** на кривой общественной полезности **PU₁**, что соответствует оптимальному производственному выбору структуры производимого продукта.

Допустим, что запас ограниченного природного ресурса соответствует **N₀** и не может воспроизводиться в расширенном масштабе. Линия производственных возможностей в этом случае становится ломаной и примет вид **N₀BT**. Очевидно, что общество не сможет достичь уровня полезности **PU₁**, но, используя относительную взаимозаменяемость ресурсов, постарается переместиться в точку **B** на кривой общественной полезности **PU''**. Выбор в данной точке будет представлять собой угловое решение. Несмотря на то, что при нем не соблюдается равенство **MRPT = MRPS**, уровень общественной полезности будет максимальным из возможных. Достигнутый уровень полезности **PU''** будет еще достаточен для обеспечения условий расширенного воспроизводства несмотря на падение предельной производительности факторов **K** и **L** при постоянном факторе **N** (**N''=N₀**). Экономическому росту начнут противостоять ограничения природного характера.

Наконец, рассмотрим худший из возможных сценариев развития, связанных с антропогенным воздействием на окружающую среду, при котором общество столкнется с абсолютным сокращением источников потребляемого природного сырья, а рекреационные возможности природы будут нарушены вследствие чрезмерного загрязнения окружающей среды. Графически модель будет отображать ситуацию, при которой общество в процессе своего функционирования окажется неспособно в полной мере обеспечить даже простое воспроизводство ограниченных и исчерпаемых природных ресурсов. Их сокращение будет выражаться в смещении

линии их ограничения с N_0 до N' и далее до N'' . Кривая производственных возможностей следующего цикла не повторит предыдущую, как это наблюдалось в рассмотренном выше случае, а примет вид ломаной $N'ST$ и, далее, ломаной $N'DT$. Максимально доступный уровень общественной полезности будет сначала соответствовать кривой PU_0 при выборе траектории движения к точке C . При данном выборе наблюдается угловое решение, лучшее из возможных, обеспечивающее только условия простого воспроизводства: достигнутый уровень полезности находится на уровне стартового потенциала общества, соответствующего кривой PU_0 . При дальнейшем снижении объема располагаемых природных ресурсов до N'' рациональный выбор переместится в точку D на кривой PU' , не обеспечивающий даже условий простого воспроизводства. Это ситуация эколого-экономического коллапса, о возможности которого предупреждают сторонники добровольного ограничения развития и нулевого экономического роста, «зеленой» экологичной экономики. Коллапс означает, что прежний потенциал в рамках используемых старых технологий в процессе воспроизводства недостижим, человечество не может обеспечивать прежний способ своего существования и существующий уровень потребления.

Представленные выше модели нельзя рассматривать как приговор промышленному развитию. Они лишь показывают необходимость принятия системы мер, направляющих траекторию развития общества на экологически безопасный путь. Первое, что предлагается сторонниками широкого спектра экологических концепций – это обеспечить режим экономного потребления, в том числе энергосбережения. С этим трудно не согласиться, но эта очевидная мера находится в противоречии с ростом личного потребления как критерием жизненного успеха, выдвинутого современной рыночной цивилизацией. Второе направление действий связывается с глубокой переработкой и вторичным использованием отходов, заменой природных углеводородов, энергии, добываемой с помощью невозобновляемых ресурсов, экологически чистыми и возобновляемыми источниками. Проблема состоит в том, что такой способ энергообеспечения, если не учитывать отрицательные внешние эффекты существующих производств, экономически гораздо менее эффективен, чем традиционные методы производства

электроэнергии на тепловых электростанциях. Широкому использованию новых поколений ядерных реакторов в некоторых государствах Европы препятствуют фобии, развившиеся после аварий на Чернобыльской АЭС и на АЭС Фукусима-1. Что касается сбора и утилизации отходов производства и жизнедеятельности, то для достижения указанных целей потребуются не только разработка современных технологий их переработки, но и значительные организационные усилия, расходы и высокий уровень экологического сознания, что не всегда соответствует реальной практике. Все отмеченные меры, безусловно, необходимы, но недостаточны для устранения угроз дальнейшего развития человечества.

Технически выход видится на пути разработки и внедрения нового поколения технологий, имеющих так называемый «закрывающий характер». Научно-техническое развитие должно обусловить появление технологий, требующих для получения необходимого результата существенно меньшее количество ресурсов по сравнению с применяемыми в настоящее время. В этом случае структура потребностей общества изменится, что отразится на карте кривых равной общественной полезности.

Модель, характеризующая рациональный общественный выбор, примет следующий вид (см. рисунок 2.2.3).

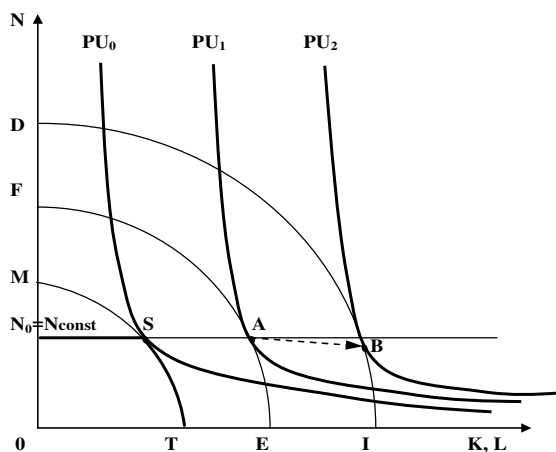

Рис. 2.2.3. Динамическая модель рационального общественного выбора при использовании ресурсосберегающих технологий

Если начальный производственный потенциал характеризуется соотношением ресурсов в точке **S** на кривой общественной полезности **PU₀** и определяет кривую производственных возможностей **MT**, при наличии ограничения природных ресурсов величиной **N_{const}**, кривая первоначальных производственных возможностей примет вид ломаной линии **N₀ST**.

Функционирование экономики при использовании ресурсосберегающих технологий обусловит переход на более высокую кривую общественной полезности без увеличения потребления лимитированных природных ресурсов в точке **A**, в при использовании еще более эффективных «закрывающих» технологий возможен переход в точку **B**, при которой часть ограниченных природных ресурсов, например земельных, будет высвобождена из сферы утилитарного применения, сохранена или воссоздана в первозданном виде в как система заповедных земель и национальных парков. При этом и в точке **A**, и в точке **B** будет соблюдено равенство **MRPT = MRPS**, при котором распределение произведенных ресурсов с точки зрения соотношения их предельной полезности (производительности) будет оптимальным.

Таким образом, теоретически не исключена ситуация, при которой использование ресурсосберегающих (закрывающих) технологий способно не только предотвратить эколого-экономический коллапс, но и обеспечить реализацию основной функции производства – развитие и совершенствование природы человека. Пределы роста в такой системе ограничиваются преимущественно не дефицитом природных ресурсов, а недостатком научных и технических знаний, уровнем развития техники и технологий и квалификации рабочей силы. Для обеспечения устойчивости развития в этом случае необходимо поддержание весомой доли расходов на фундаментальные и прикладные научные исследования в структуре валового продукта, а также наличие эффективной инновационной системы, способной обеспечить трансформацию научных знаний в ресурсосберегающие технологии, применяемые в производстве. Остается открытым вопрос, способна ли существующая форма организации производства и общественной жизни обеспечить реализацию этой потенциальной возможности, в

какой мере свойственные ей внутренние противоречия могут помешать устойчивости социально-экономического развития.

2.3. Противоречия экономического роста и развития национальной экономики в условиях глобализации

Существенное значение для анализа причин неустойчивости экономического развития имеет анализ его противоречий. Сама категориальная характеристика противоречий остается дискуссионной проблемой в методологии современной науки. В формальной логике под противоречием понимается недопустимое отношение двух суждений, каждое из которых отрицает истинность другого. Однако в трудах родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта и одного из ее классиков Георга Вильгельма Фридриха Гегеля было сформировано новое понимание противоречий и их роли в процессе познания: противоречие рассматривается как объективно необходимая стадия и результат любого мышления, преумножающего знание. Если в метафизике Канта логическое противоречие определяется как следствие несовершенства мышления или нарушения границ его применимости, то в диалектической системе Гегеля противоречие трактуется как естественная логическая форма, вне которой развитие мышления, познание в целом осуществляться не может. Диалектическое понимание противоречий Гегелем было органично включено К.Марксом в материалистическое понимание реальности, в том числе в объяснение механизмов социально-экономической эволюции. Диалектика, логика и теория познания стали в его теоретической концепции категориями, отражающими разные стороны единого исторического процесса развития всего конкретного содержания объективной реальности. Зарождение, развитие и разрешение (снятие) противоречий стали рассматриваться как универсальные стадии эволюции явлений мира.

Тождество как отношение явления к себе самому характеризует идентичность его свойств, сторон и тенденций развития. Однако внутренние и внешние системные факторы неизбежно формируют изменения, особенности, отличающие явление от его первоначального состояния, нарушают абсолютное исходное соответствие, внося

различия в свойствах явления на разных этапах его существования. Различия, возникающие изначально как несущественные, отличают явление от его первоначального состояния. Со временем они становятся значимыми, влияющими на качественную определенность явления, и при определенных условиях приобретают форму противоположности, которая ведет к противоречию. Борьба этих противостоящих сторон противоречия в их единстве и противоположности рассматривается в гегелевской и марксовой диалектике в качестве внутреннего источника развития. Абсолютный характер этой борьбы определяет относительный характер единства противоположностей.

Диалектическая логика не отрицает формальной логики здравого смысла, признает ее важную роль в познании функциональных закономерностей, но предполагает ее недостаточность для научного познания, нацеленного на раскрытие качественных закономерностей развития, определения скрытой сущности в мире явлений.

Резкой критике подверг гегелевскую диалектику Карл Поппер. Признавая некоторые достоинства диалектической триады – тезис, антитезис, синтез – в вопросах описания этапов в истории мышления, в развитии идей, теорий и социальных движений, Поппер все же отдает предпочтение традиционному методу проб и ошибок как более гибкому инструменту современной науки. Он также допускает, что отвергаемый исходный тезис, как и противостоящий ему антитезис, может содержать ценные элементы, достойные сохранения в синтезе: исходная теория способна содержать нечто истинное, иначе она вообще не была бы выдвинута. Диалектика, в понимании К.Поппера, может рассматриваться как один из возможных способов описания развития событий, не существенно важный, но в ряде случаев вполне пригодный.

Признавая исключительно полезную роль критики как движущей силы интеллектуального развития, устраняющей логические противоречия, К.Поппер обвиняет своих оппонентов в неверном, на его взгляд, выводе об отсутствии необходимости в рамках диалектической логики избегать противоречий, разрушающем важнейшее положение формальной логики, что два противоположных суждения не могут быть истинными одновременно. Начиная

критический анализ с положения эпистемологии Канта, что «сознание способно постигать мир..., потому что этот мир не является совершенно отличным от сознания, – он подобен ему», Поппер объясняет это сходство тем, что мир, в котором мы живем, уже систематизирован нашим сознанием, а «ассимилированный сознанием, он сознанию и подобен»¹¹⁰. В еще больше степени К.Поппер показывает неприятие взглядов Гегеля, его тезиса, что разумное и есть действительное, что разум и действительность тождественны. Соответственно, положение, что мышлению, разворачивающемуся в реальности, внутренне присущи противоречия, тождественные противоречиям реальности, Поппер рассматривает как скрытое утверждение о полной неприменимости критики диалектической теории Гегеля и его последователей с позиций аргументов формальной логики и приходит к выводу, что гегелевская философия и особенно философия тождества «представляет собой наихудшую из всех ... абсурдных и невероятных философских теорий».

На наш взгляд, критика К.Поппером диалектического подхода к исследованию представляется полезной в отношении исследований, стремящихся защитить недостаточно обоснованные положения и гипотезы приверженностью диалектике, рассматриваемой в качестве своеобразной индульгенции на несоблюдение правил формальной логики. Уязвимость аргументации самого К.Поппера состоит в том, само противоречие он рассматривает с формально логических позиций как ошибку, которую при некоторых допущениях исправляет синтез, а не как неотъемлемую характеристику развивающейся реальности, что позволяет ему вменить своим оппонентам утверждение, что наличие диалектических противоречий дает возможность отказаться от следования законам формальной логики.

Большое значение для исследования проблем устойчивости развития имеет методологический подход, разработанный в 20-е годы XX века отечественным экономистом и естествоиспытателем А.А.Богдановым (Малиновским)¹¹¹. Равновесное состояние системы характеризуется им не как статическое, а как динамическое или

¹¹⁰ Поппер К. Что такое диалектика? / Поппер Карл. // Вопросы философии. — 1995. — №1. — С.118-138.

¹¹¹ Богданов, А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.// А.А.Богданов. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с., Кн. 2. – 351 с.

подвижное, находящееся под постоянным воздействием факторов внешней среды, которые выводят систему из устойчивого состояния. Восстановление устойчивости требует структурной перестройки системы. Движение и развитие системы в этой связи представляются результатом борьбы противоположных элементов, а динамическое равновесие, устойчивость, стабильность развития достигается в процессе непрерывного приспособления системы к изменяющимся условиям внешней среды на основе корректировки ее организационной структуры и приближения последней к оптимальной на данный момент времени.

Современный этап развития диалектической методологии научного, в том числе социально-экономического исследования тесно связан с теорией самоорганизации систем – синергетикой. Проблематика ее изысканий граничит с философией, ставя такие вопросы как общие телеологические смыслы развития, проблемы становления систем, соотношение части и целого в системе, роль и функции мыслящего разума в системе мироустройства, условия эффективности социальных действий, смена режимов функционирования систем как средство самосохранения сложной организации¹¹². Все это приводит к стремлению разработать философию устойчивого развития, обосновывающую конструктивную возможность снятия противоречий без доведения противоположностей до стадии антагонизма и конфликта на основе формирования нового ценностного сознания¹¹³.

Исходя из изложенного, представляется правомерным использовать диалектический подход при анализе взаимосвязи экономического роста и устойчивого развития, позволяющий раскрыть эволюцию их сущностных противоречий, а также внешних форм их проявления.

Любой экономический рост в литературе связывается с увеличением объемов национального, регионального или мирового производства, положительной динамикой ВВП (ВРП). Несмотря на то,

¹¹² Князева Е.Н. Мыслить синергетически значит мыслить диалектически/ Е.Н.Князева. [Электронный ресурс] . – URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/myslit-sinergeticheskiznachit-myslit-dialekticheskii/>

¹¹³ Мантатова, Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации/ Л.В.Мантатова. - Улан-Удэ: издательство ВСГУ, 2004. – 242 с.; Мантатов В.В. Философия устойчивого развития/В.В. Мантатов, Л.В.Мантатова. [Электронный ресурс] . – URL: <http://philosophy-sd.narod.ru/man3.htm>

что логически выделяются экстенсивный и интенсивный типы экономического роста, реальный рост всегда сочетает в себе обе эти составляющие. Рост предполагает увеличение, следовательно, он всегда содержит в себе экстенсивное начало. В то же время представить идеальный экстенсивный рост можно только в абстракции, так как сам процесс воспроизводства означает обобщение, систематизацию и передачу информации о накопленном производственном опыте, возможности усовершенствования или смены технологий. Интенсивное начало в экономическом росте присутствует всегда, но становится очевидным только в эпоху ускорения развития фундаментальной и прикладной науки и усиления ее влияния на технологии массового производства.

Интенсивный экономический рост в определенном отношении тождественен экономическому развитию, так как предполагает прогрессивную эволюцию всех факторов производства, включая человеческие профессиональные и творческие способности, но в этом исходном состоянии потенциально присутствует и возможность их различия.

Стоимостная оценка результатов экономической деятельности, объективно неизбежная и необходимая, содержит в себе потенциальное внутреннее (сущностное) противоречие. Стоимостные показатели, с одной стороны, отражают затраты, понесенные обществом и нашедшие признание в ходе реализации произведенных товаров и услуг. С другой стороны, в стоимостной форме потребители оценивают уровень полезности, ценности блага, определяя норматив общественной необходимости затрат, осуществленных производителями.

В истории экономической мысли это нашло отражение в противостоянии двух немарксистских теорий стоимости – классической факторной теории Адама Смита и Жана-Батиста Сэя и теории предельной полезности. В первой стоимость формируется доходами собственников факторов производства, то есть расходами предпринимателя – организатора производства – на их выплату. Вторая предполагает зависимость ценности от редкости блага, степени насыщенности удовлетворения потребности определенного вида. Универсальные закономерности определения ценности на основе принципов предельного анализа были сформулированы в двух

законах Германа Генриха Госсена и впоследствии развиты представителями Австрийской школы. Компромиссное решение, приемлемое для обоих подходов, в конечном счете было предложено Альфредом Маршаллом в теории равновесной цены, уходящей от поиска основы (субстанции) стоимости к определению факторов, определяющих рыночную цену как со стороны предложения (предельных и средних затрат), так и с точки зрения спроса, оценки предельной полезности благ усредненным потребителем.

В теории экономической науки была попытка уйти от стоимостной оценки общественной полезности благ путем введения показателя универсальной единичной полезности – ютила, но она оказалась неудачной. Парадигма поиска количественного измерения полезности была сменена более совершенным ординалистским подходом, теоретически обосновавшим возможность исключительно порядковой оценки социальной ценности результатов производства с позиций субъективной теории ценности.

Рассмотрим оценку увеличения общественной полезности в процессе роста производства продукции (блага), используя кривую рыночного спроса на определенную товарную группу, не имеющую совершенных заменителей, для исключения возможности существенной замены товара другими благами при повышении цены. В данном примере на макроэкономическом уровне будет рассматриваться не кривая совокупного спроса (AD), характеризующая зависимость объема ВВП и национального дохода от уровня цен $AD = C + I + G + X_N$, а отраслевая кривая спроса на отдельный вид продукции $Q_D = f(P)$, показывающая зависимость вклада отрасли в ВВП от уровня цен на ее продукцию. При этом предполагается, что она получена не традиционным путем суммирования индивидуальных кривых спроса, построенных на основе карты кривых безразличия отдельных потребителей с учетом их бюджетных возможностей, а с использованием аналогичного метода ординалистской теории применительно к предложенной нами динамической модели экономического роста, то есть на основе карты кривых равной общественной полезности, где роль бюджетной линии выполняет кривая производственных возможностей, а соотношение цен применяемых факторов производства заменяет предельная норма трансформации этих ресурсов.

Для удобства рассмотрим линейный вариант кривой отраслевого спроса (рис.2.3.1).

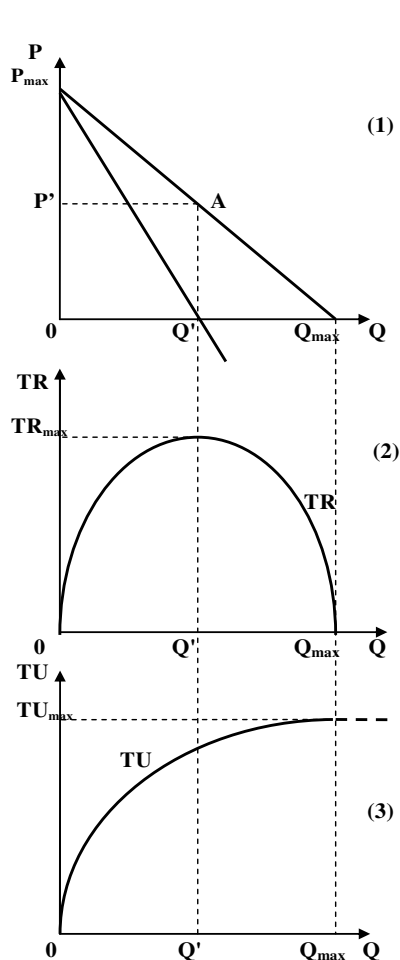

Рис. 2.3.1. Соотношение отраслевого спроса, функций валовой отраслевой выручки (TR) и валовой общественной полезности (TU)

- (1) $P_{\max}$ на графике (1) – цена отсечения, выше которой потребители не смогут приобрести данное благо в силу бесконечно высоких альтернативных издержек его производства. $Q_{\max}$ – количество блага, обеспечивающее полное удовлетворение потребности определенного вида. Благо, удовлетворяющее его, перестает быть экономическим, дальнейшее увеличение производства не имеет смысла, так как предельная полезность продукции становится равной нулю.
- (2)

- (3) График (2) представляет собой график выручки отрасли ($TR=P \cdot Q$), показывающий зависимость величины ее вклада в производство ВВП от объема ее выпуска Q .

График (3) отражает рост валовой общественной полезности (TU) продукции отрасли при увеличении производства продукции (Q).

Зависимость общественной полезности от объема выпуска имеет прямой, но не линейный характер, так как по мере увеличения

производства степень удовлетворенности потребности данного вида возрастает, и предельная полезность блага, его удовлетворяющего, снижается.

При увеличении объема выпуска от 0 до Q' изменение общественной полезности продукции отрасли, как и ее валовой выпуск, демонстрирует положительную динамику, предельная выручка и предельная полезность находятся в положительных значениях, причем первоначально, при максимальном приближении к началу оси координат они фактически тождественны - минимальное увеличение объема выпуска дает бесконечно большой относительный прирост как общественной полезности, так и стоимости выпускаемой продукции. Положение существенно меняется при приближении объема выпуска продукции к величине Q' . Валовая выручка достигает максимума и при дальнейшем увеличении производства начинает снижаться, вклад отрасли в ВВП уменьшается, в то время как рост общественной полезности продолжает увеличиваться до достижения объемов выпуска $Q_{\max}$.

Динамика данных параметров становится противоположной, а методы их максимизации прямо противоречат друг другу – для увеличения валовой общественной полезности TU в интервале $(Q' < Q_{\max})$ необходимо увеличивать выпуск продукции, а для роста ВВП его следует ограничить или сократить.

Это позволяет сделать следующие выводы, касающиеся противоречивого соотношения экономического роста и развития:

1) Рост ВВП не всегда точно и однонаправленно характеризует динамику полезности произведенного общественного продукта. В большинстве случаев, когда производство находится в интервале $(0 < Q')$, ВВП как стоимостный параметр применим, замены ему в рыночной системе не существует, но следует учитывать, что в ситуации, когда повышение потенциальной производительности общественного труда в отрасли позволяет превзойти объем выпуска Q' , различие экономического роста и развития переходит в противоположность. Производителям отрасли становится невыгодно дополнительное производство. Наиболее наглядно это проявляется в монополизированной отрасли, равновесие которой всегда соответствует отрезку кривой спроса на продукцию с параметрами высокой ценовой эластичности $(-\infty < E_p < -1)$. В случае отсутствия

прямых (переменных) затрат максимизация прибыли отрасли будет достигаться при максимизации выручки и объеме производства Q' , а при наличии прямых затрат – в интервале ($0 < Q'$). Схожая ситуация может складываться и на конкурентных рынках, например, при высоких урожаях в сельском хозяйстве, вызывающих значительное снижение цен и сокращение выручки отрасли, не позволяющее производителям покрыть понесенные издержки. Практика регулирования производства сельскохозяйственной продукции (овощей, фруктов, молочной и мясной продукции) в странах развитой рыночной экономики Европы и США со второй половины XX века включает как государственные закупки, так и уничтожение части продукции и меры стимулирования сокращения ее производства.

Закон о регулировании сельскохозяйственного производства (Agricultural Adjustment Act), принятый в 1933 году в США в рамках реализации политики «Нового курса» Франклина Делано Рузвельта, устанавливал денежную компенсацию фермерам при сокращении посевных площадей под кукурузой, пшеницей, хлопком и другими сельскохозяйственными культурами. Эта мера имела цель поддержания высоких цен на сельскохозяйственную продукцию для увеличения выручки и предотвращения разорения фермерских хозяйств. Определенные выплаты (премии) предусматривались за уничтожение части произведенных продуктов. Для регулирования объемов внутреннего производства, предотвращения избытка сельхозпродукции и резких ценовых колебаний в странах Евросоюза длительное время широко используется квотирование. Комиссия ЕС устанавливает квоты для каждой отдельной страны, которые национальные правительства доводят до своих сельскохозяйственных предприятий. Производители, которые соблюдают введенные нормативные ограничения, получают финансовую поддержку, а в случае превышения введенных квот аграрии облагаются дополнительным налогом.

Условия жесткой конкуренции и нетарифные ограничения встречают продукцию сельского хозяйства стран, вступивших в объединенную Европу либо подписавших с ней соглашение об ассоциации. С 2013 года необходимость использования опыта квотирования сельхозпродукции в объединенной Европе обсуждалась при подготовке соглашения о создании Евразийского экономического

союза, в рамках которого сохранится существующая проблема реализации избыточной молочной продукции, сахара, возросшего производства мяса птицы и свинины.

Очень показательными являются примеры сознательного сокращения срока службы изделий для поддержания объема продаж или намеренного ухудшения качества технически сложной продукции длительного использования, позволяющего извлекать дополнительные доходы за счет оказания услуг технического обслуживания и продажи запасных частей, а также борьбы крупных фармацевтических компаний против лекарственных средств, кардинально решающих проблему определенного вида заболеваний и сокращающих тем самым рынок лекарственных препаратов, обеспечивающих поддерживающее и паллиативное лечение.

Действенной мерой, способной сгладить это противоречие, в условиях рыночной системы остается поддержание конкурентной среды путем осуществления программ демополизации и расширения рынков, но развитие транснациональных корпораций и повышение их влияния в мировой политике ставят вопрос по-другому, рассматривается целесообразность перехода от рыночной системы к экономике распределения, параметры которой будет определять не профанируемое большинство, а сложившиеся мировые элиты.

2) В процессе расширенного воспроизводства объективно формируется дополнительный капитал, избыточный с точки зрения возможности его прибыльного размещения и снижающий стоимостную эффективность использования национального богатства, накопленного функционирующего капитала. Это противоречие между природой капитала как растущей стоимости и его относительной избыточности для прибыльного применения в случае его обострения представляет не меньшую, если не большую угрозу устойчивости развития, чем ограниченность невоспроизводимых природных ресурсов. Более того, оно провоцирует использование неэкономических, силовых методов решения проблемы расширения рынков для транснационального капитала, чреватые угрозой самому существованию цивилизации. В условиях, когда прямое военное столкновение государств, их политических и экономических союзов становится чрезмерно опасным даже для экономически

доминирующей силы, реструктурирование мирового рынка происходит по методикам дестабилизации экономически значимых региональных рынков глобальной экономики, создании управляемого хаоса.

В российской экономической науке существует точка зрения, что ограниченность рынков выступает фактором, противодействующим росту производительности общественного труда в силу того, что она ставит пределы его разделению¹¹⁴. Эта концепция опирается на положения классической теории разделения труда А.Смита и представляется исключительно важной для оценки пределов роста производительности как угрозы устойчивому экономическому развитию и объяснения причин повышения агрессивности ведущих капиталистических держав, выражающих интересы транснациональных корпораций (ТНК). Однако не менее существенным основанием этой угрозы на наш взгляд является относительное перенакопление капитала, делающее повышение общественной полезности производимого продукта и производственных возможностей общества экономически нецелесообразными и опасными для увеличения стоимостной формы богатства.

3) ВВП равной стоимости, находящиеся на кривой производственных возможностей, различаются разной структурой, отражаемой при расчете ВВП по потребительским и инвестиционным расходам. В соответствии с предложенной динамической моделью экономического роста только один из них соответствует критерию оптимума, максимизирующего общественную полезность, поэтому в теории использование ординалистского подхода при оценке результатов общественного производства является более предпочтительным, чем применение количественных показателей роста ВВП для оценки достигнутого уровня общественной полезности.

Поддержание темпов роста ВВП путем увеличения непроизводительного потребления за счет рентных доходов, полученных от экспорта сырья и продукции низких переделов, характерное для России начала 2000-х годов, создало иллюзию

¹¹⁴ Кобяков, А. Закат империи доллара и конец Pax Americana / А.Кобяков, М.Хазин. - М.: Издательство "Вече", 2003 - 368 с. (серия "Новый ракурс").

быстрого развития. В реальности на фоне количественного роста показателей ВВП происходила деформация его структуры, часть потребления не вносила вклад ни в формирование вещественных факторов производства, ни в развитие человеческого потенциала. Сложилась модель функционирования экономики, обеспечивающая сравнительно высокий уровень текущего потребления при сокращении высокотехнологичного производства, которую академик РАН С.Ю.Глазьев охарактеризовал как рост без развития¹¹⁵. Недостатки и неустойчивость этой системы проявляются при уменьшении рентных доходов вследствие падения мировых цен на энергоносители, о возможности которого предупреждали многие экономисты.

Кризис насильственно разрешает противоречия производства и потребления, приводя последнее к уровню, соответствующему индустриальному потенциалу страны. В 2014 году он приблизил размер реальных доходов в России к объему производимой в стране добавленной стоимости. Так как доля экспорта энергоресурсов в структуре российского экспорта составляет около 70%, негативные ценовые изменения и колебания спроса на углеводородное сырье обусловили сокращение доходов и потребления, экономический спад и рост безработицы. Снижение мировых цен на нефть не имело бы таких тяжелых последствий, если бы экономика России сохраняла, помимо добычи углеводородного сырья и черной металлургии, наукоемкие отрасли производства, создающие высокую добавленную стоимость и обеспечивающие технологическую независимость страны, тем более что у нее был огромный задел, оставленный советской наукой.

В 2011 году сотрудники Центра международного развития Школы управления Джона.Ф.Кеннеди Гарвардского университета Рикардо Хаусман (*Ricardo Hausmann*) и Цезар Хидальго (*César A. Hidalgo*) провели исследования, выявляющие взаимосвязь между способностью страны производить технически сложные промышленные товары и уровнем благосостояния ее жителей. Свои заключения они отразили в работе «Атлас экономического

¹¹⁵ Глазьев, С. Идет абсолютное сокращение ученых умов. /Сергей Глазьев [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/789/>

многообразия. Путь к процветанию»¹¹⁶. Авторы «Атласа» использовали показатель *productive knowledge* – накопленный страной объем производительных знаний, – рассчитываемый на основании числа и степени сложности промышленных товаров, ею экспортируемых. В соответствии с этим параметром авторы разработали индекс экономической сложности (*Economic Complexity Index*), на основе которого составили рейтинг стран по критерию технического уровня их продукции. Данный индекс не только выявил статистическую зависимость между объемом накопленных производительных знаний и уровнем жизни населения отдельных государств, но и позволил эффективно прогнозировать тенденции их экономического роста. Общий вывод Р.Хаусмана, Ц.Хидальго и их коллег состоит в том, что страны тяготеют к такому уровню благосостояния, который соответствует показателям развития их производительного знания. В случае если это соответствие нарушается, уровень потребления корректируется замедлением или ускорением экономического роста. Заключение американских ученых не прошли мимо внимания отечественных аналитиков¹¹⁷.

Результаты Гарвардских исследований позволяют объяснить, почему еще до снижения цен на экспортируемые углеводороды и введения экономических санкций против России рост ее экономики замедлился. В соответствии с индексом экономической сложности к 2012 году Россия занимала 47 место в списке из 125 стран с индексом 0,36. В общем рейтинге ее обошли Мексика (35 место с рейтингом 0,8). Филиппины (45 место, рейтинг 0,4) и Тунис (46 место, рейтинг 0,37). Страны-лидеры рейтинга имели следующие значения индекса: Япония - (2,09), Англия - (1,503), Швейцария - (1,5), США - (1,498).

По данным статистического отдела ООН позиции России на мировом рынке сильны, если не считать экспорта вооружений и военной техники, в энергетике и металлургии. Она проигрывает в экспорте технологически сложных изделий, а также продукции деревообрабатывающей промышленности, текстильных и кожаных

¹¹⁶ Hausmann, R., Hidalgo, C.A., Bustos, S., Coscia, M., Chung, S., Jimenez, J., Simoes, A., Yildirim, M. *The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity*. Puritan Press. Cambridge MA. (2011) [Электронный ресурс]. – URL: <http://atlas.media.mit.edu/atlas/>

¹¹⁷ Еремина, Наталья. Страна без производства. Зачем России развивать сложные производства. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml

изделий и химического сырья. Эти выводы подтверждаются данными государственной статистики России.

4) Следующий вывод, связанный с анализом тождества и различия экономического роста и развития, состоит в том, что оптимум, определяемый непосредственно на уровне всей экономической системы, не равнозначен состоянию, достигаемому путем суммирования решений отдельных субъектов рынка по оптимизации объемов выпуска и цен производимой продукции на основе критерия максимизации прибыли и рационального потребительского выбора домохозяйств. Это определяет противоречие суммативно-частного и системно-общественного подходов к оптимизации траектории развития общества.

С момента возникновения капиталистической экономики и теории, ее описывающей, в экономической науке сложились два разных взгляда на оценку характера ее функционирования и приоритетности задач государственной экономической политики.

Первым императивом стала идея эффективности, понимаемая как стремление добиться максимизации прибыли каждым обособленным звеном системы национального производства. Она соответствовала природе капитала как возрастающей стоимости, активов, функцией которых является обеспечение доходов их собственникам, и отражала стремление к накоплению стоимостной формы богатства, его неограниченному расширению. Предполагалось, что достижение локальной эффективности каждым отдельным предприятием обеспечит наибольшую эффективность экономики в целом, а структура платежеспособного рыночного спроса, предъявляемого потребителями и предпринимателями, адекватно отражает структуру общественных потребностей. При условии распределения прав собственности, ведущей к интернализации внешних эффектов и, соответственно, появлению возможности частным образом оплачивать общественные блага, структура спроса должна была приближаться к совершенному отражению структуры потребностей.

Утверждение, что «невидимая рука» рынка, стремление к максимизации прибыли в условиях конкуренции удовлетворяет потребности общества лучше, чем любой другой способ хозяйства, соответствует взглядам представителей либерального направления

экономической науки. Такая парадигма является не доказанной теоремой, а правдоподобной научной гипотезой, длительное время не требовавшей логического обоснования в силу ее очевидности, в частности большей конкурентоспособности товаров капиталистической промышленности по сравнению с продукцией работников докапиталистических форм производства. Соответственно, вмешательство государства с целью корректировки рыночных механизмов представлялось излишним и даже вредным, искажающим структуру объективно формирующегося рыночного спроса и ведущим к потере части общественной выгоды.

Другой императив, сформировавшийся еще в традиционном обществе и характеризовавший его представления, также нашел отражение в высказываниях основателей экономической науки. Он состоит в том, что общество должно обеспечить возможность созидательной деятельности для всех своих членов. Необходимость этого определяется не только государственным патернализмом или альтруизмом правителей, но и уверенностью, что государство развивается за счет труда своих подданных, а образованное квалифицированное население образует важнейший компонент его богатства. Практическая реализация этой мировоззренческой позиции нашла яркое воплощение в деятельности государственного министра, распорядителя финансов Франции в годы правления Людовика XIV Жана-Батиста Кольбера, который под угрозой уголовного преследования запрещал квалифицированным работникам мануфактур уезжать из Франции, одновременно скупая технологические секреты и приглашая квалифицированных специалистов из-за границы. Эти меры органично сочетались с политикой разумного протекционизма, обеспечивая успехи экономического развития и политическое укрепление государства. Хотя Кольбер непосредственно контролировал финансы, он сохранял взгляд на экономику как на большое, целостное хозяйство, требующее активной направляющей деятельности государства, не допускающего потерь и простаю всех располагаемых ресурсов.

Рассмотрим, к каким результатом может логически привести следование указанным императивам в национальной экономике, интегрированной в глобальную систему.

Оптимизация экономического выбора, осуществляемая отдельными фирмами, исходит из возможности нарастить или отказаться от использования определенного количества ресурсов, приобретаемых на рынке. Следовательно, преследуя цель локальной оптимизации, предприятия вполне могут отказаться от применения части имеющихся в обществе факторов производства, если предельные затраты на их приобретение будут выше их предельного продукта в денежном выражении. Рассчитывать на снижение стоимости труда, которое благодаря ценовой эластичности позволит вовлечь всех работников в производственный процесс, можно лишь в определенных пределах, так как ниже стоимости проживания цена данного ресурса опуститься не может. Вследствие этого рыночная система, достигшая в своем развитии стадии соединения работников производства с вещественным капиталом в виде найма, создает объективную возможность формирования избыточных трудовых ресурсов, избыточных именно с точки зрения возможности их эффективного применения на частных предприятиях, преследующих цель оптимизации объема выпуска для максимизации прибыли. В этой связи представляется условным термин «естественный уровень» безработицы, предложенный экономистами Чикагской школы в XX веке. Все другие способы производства, кроме капиталистического, не знали феномена безработицы.

В естественный уровень безработицы принято включать фрикционную и циклическую безработицу. Фрикционную безработицу, имеющую добровольный характер и связанную с причинами личного характера, например, со сменой места жительства, семейного положения, можно сравнить с предусмотренными технологией производства перерывами в непосредственном воздействии человека на предметы труда, то есть частью времени, при которой другие факторы производства находятся вне непосредственного воздействия людей. Такие перерывы для ускорения оборота капитала и экономического развития следует по возможности сокращать, но полностью избежать их невозможно, они органично присутствуют и в производстве, и в непроизводственной деятельности человека.

Структурную безработицу можно рассматривать с двух точек зрения. С позиций частной жизни человек, потерявший работу

вследствие снижения или исчезновения потребности производства в определенном виде квалификации, временно выпадает из производственной деятельности и вынужден пройти переквалификацию, позволяющую получить профессиональные знания и навыки, востребованные рынком. В решении его частной задачи социализированное общество может оказать ему содействие. Однако с позиций всей системы общественного производства как целостности его деятельность по переквалификации, также как и любое профессиональное обучение, представляет общественно полезный труд, и при рациональной организации его результаты увеличивают общественную полезность. Поэтому данный вид безработицы можно рассматривать как временное выпадение работника из сферы общественно полезной деятельности только в условиях всеобщности рыночных отношений. Вследствие изложенного безработицу следует определять не как универсальное явление, свойственное любому способ производства, а как исторически определенную форму высвобождения рабочего времени, свойственную системе найма работников.

Во второй половине XX века в развитых странах Европы и США капитализм достиг высокой степени социализации, обеспечения широкого спектра прав и социальной защиты людей, работающих по найму, что явилось следствием их политического борьбы и деятельности профсоюзов, а также конкуренцией с альтернативной общественной системой в сфере социальных отношений и социальной защиты. С распадом последней стимулы поддерживать социальную защищенность существенно ослабли, наблюдается демонтаж многих институтов социального государства в Европе.

Получение пособия является определенной гарантией поддержания социального равновесия, но требует выделения части произведенных благ на потребление людей, не принимающих участия в производстве, что обременяет деятельность работающих дополнительными расходами и снижает ее общую результативность. В социуме солидарного типа, организованного по принципу большой семьи, каждый человек не исключаем ни из сферы производства, ни из сферы потребления. Даже при феодальном устройстве общества привилегированные сословия были обязаны служить государству, что морально оправдывало факт их существования в глазах большинства

и создавало условия социального равновесия и стабильности. Указ (манифест) Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», изданный в 1762 году, нанес удар по морально-нравственному оправданию основ общественного устройства Российского государства, однако даже после его принятия дворяне были обязаны по требованию правительства возвращаться в Россию и служить во время войны в вооруженных силах под угрозой конфискации землевладений.

В условиях современного, частично социализированного капитализма наличие невостребованных человеческих ресурсов предполагает использование части произведенного общественного продукта на потребление незанятых через механизмы бюджетных расходов, финансируемых за счет налогов с работающих либо через систему социального страхования. Полное использование ресурсов, даже с учетом снижения их предельной производительности, при их оптимальном распределении, может привести к созданию общего продукта с большей общей полезностью, чем полезность суммы продукции, количественно оптимизированной по локальным критериям. Все большая часть общественного продукта должна воплощаться в научных знаниях, позволяющих обеспечить решение задач, выходящих за пределы утилитарного потребления.

5) Солидарное устройство общества решает проблему безработицы, но не устраняет противоречия демографического характера, которые по-разному разрешаются в разных социально-экономических условиях.

В государствах, характеризующихся низким уровнем экономического развития, наблюдается высокий уровень рождаемости, служащий своеобразной защитной реакцией социума на высокую детскую смертность и низкую среднюю продолжительность жизни, в то время как в развитых странах, напротив, рождаемость находится на уровне, не обеспечивающем даже простое воспроизводство коренного населения. Рост его численности, как правило, связан не с превышением уровня рождаемости, необходимого для простого воспроизводства численности населения (в настоящее время 2,3 ребенка на среднестатистическую семью европейской страны), а с увеличением продолжительности жизни, что приводит к изменению возрастной структуры населения, его

старению. Это вызывает рост нагрузки на пенсионную систему, создает трудности экономического и финансового характера в обеспечении содержания людей преклонного возраста.

Применительно к развитым странам опасения сторонников ограничительной демографической политики представляются безосновательными, угроза устойчивости развития их социальной системы исходит не от избыточного населения. Напротив, она обусловливается недостатком рабочей силы трудоспособного возраста, обладающей достаточной профессиональной квалификацией, в том числе необходимой для содержания старшего поколения. По открытым данным открытого ресурса Центрального разведывательного управления США (CIA) коэффициент фертильности (среднее количество детей на женщину детородного возраста) в США находился в 2014 году на уровне 2,01 (123 место в списке из 224 стран), в странах Европы составлял в Великобритании 1,9 (140-е место в списке), Швеции и Исландии – 1,88 (142-143 место), Голландии – 1,78 (157), Бельгии 1,65 (176), России 1,64 (179), Германии и Австрии 1,43 (202, 203), Польше 1,33 (212), Украине 1,3 (215), Литве 1,29 (217)¹¹⁸. В самой большой по численности населения стране мира – Китае – индекс фертильности находится на уровне 1,55 (185 место в списке). Безусловными аутсайдерами рейтинга являются Южная Корея (1,25; 220 место), Гонконг (1,17; 221), Тайвань (1,11; 222), Макао (0,93; 223) и Сингапур (0,80; 224), опыт экономических реформ и система образования которого активно изучаются для модернизации соответствующих сфер в России.

Решение проблемы нехватки рабочей силы в развитых странах за счет привлечения мигрантов представляется паллиативной и опасной мерой. Во-первых, потребность экономики в притоке иностранной рабочей силы является симптомом болезни самого социума, в них нуждающегося. У экономики не может быть отдельных, особых потребностей, не связанных с потребностями самого социума. Напротив, экономика есть форма организации совместной деятельности людей, воспроизводящих условия своего существования. Потребность в массовом притоке трудовых ресурсов

¹¹⁸ Central Intelligence Agency. The World Factbook. Country comparison: total fertility rate. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html?countryName=Russia&countryCode=rs®ionCode=cas&rank=197#rs>

извне означает нерациональную организацию системы, приводящую к диспропорциям в воспроизводстве рабочей силы, несоответствию расходов на ее развитие структуре общественных потребностей в работниках необходимой квалификации. Как показала практика реформ в России, уменьшение роли государства в планировании подготовки специалистов привело к снижению качества образования, переизбытку выпускников учебных заведений с невостребованной реальным производством квалификацией и дефициту кадров рабочих и инженерных специальностей, объективно необходимых для возрождения и развития национальной индустрии на новой волне кондратьевского цикла. Если на национальном рынке труда избыточны инженеры, – это признак того, что реальной модернизации общество производить не собирается, довольствуясь ролью сырьевого кластера и одного из потребительских центров глобальной экономической системы.

Простая помощь в поддержании уровня потребления и оказании медицинской помощи слаборазвитым странам, в свою очередь, не является идеальным средством решения проблемы быстрого демографического роста, характерного для стран Центральной Африки и некоторых регионов Азии. В число шестнадцати стран, где коэффициент фертильности превышает значение 5, в 2014 году входили 15 африканских государств и Афганистан (5,43, девятое место в рейтинге). Лидерами рождаемости являются Нигер (6,89), Мали (6,16) и Бурунди (6,14)¹¹⁹.

Беспорядочное увеличение численности населения слаборазвитых стран, являясь следствием их бедности, ведет к прогрессивному росту нищеты, межэтническим конфликтам и высокой смертности, затягивая эти страны в порочный круг бедности. Пути выхода из этого состояния могут видаться в разных направлениях.

Первое предполагает прекращение экспоненциального роста численности населения слаборазвитых стран на основе модернизации их экономики с одновременным уничтожением нищеты. Это потребует выделения им доли мирового рынка высокотехнологичной

¹¹⁹ Central Intelligence Agency. The World Factbook. Country comparison: total fertility rate. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html?countryName=Russia&countryCode=rs®ionCode=cas&rank=197#rs>

продукции, что в условиях режима свободной торговли реализовать достаточно сложно, но в ряде случаев возможно. Помогать создавать им конкурентоспособную промышленность означает для развитых стран способствовать целенаправленному увеличению числа конкурентов на перенасыщенных рынках, однако для транснациональных корпораций перемещение капитала может оказаться экономически выгодным, если обеспечит снижение издержек производства. При этом рост занятости в развивающейся стране будет связан с уменьшением вакансий в производственной сфере страны-донора капитала. Конечно, в значительной части случаев низкая стоимость рабочей силы в слаборазвитых странах как фактор инвестиционной привлекательности нивелируется ее первоначально низкой квалификацией. Беднейшие страны в настоящее время в основном интересны транснациональным корпорациям в качестве источников сырья, запасов стратегически важных природных ресурсов. В данном случае избыточно растущее население будет представлять дополнительное обременение к объектам вложений, сокращение которого является для инвесторов целесообразным и желательным.

В таких условиях может быть выбран другой способ выхода из проблемной ситуации. Основатель и Председатель совета директоров компании Microsoft Билл Гейтс, вкладывающий значительные средства в решение задач снижения заболеваемости и дефицита продовольствия в Африке, заявил в своей речи «Обновляясь к нулю» (Innovating to Zero!) на конференции TED2010 в Лонг-Бич, Калифорния: «В мире сегодня 6,8 млрд. человек. Это число возрастет до примерно 9 миллиардов. Теперь, если мы действительно сделаем большую работу по новым вакцинам, здравоохранению, услугам в области репродуктивного здоровья, мы уменьшим его, возможно, на 10 или 15 процентов»¹²⁰, - подтвердив тем самым намерение реализовать вариант технического решения проблемы перенаселенности африканского континента. Не следует полагать, что такой подход может предусматриваться только в отношении стран, обладающих богатыми природными ресурсами, расположенными на африканском континенте.

¹²⁰ Gates, Bill. Innovating to Zero!, speech to the TED2010 annual conference, Long Beach, California, February 18, 2010. – URL: http://www.ted.com/talks/bill_gates

Что касается одного из исходных постулатов концепции устойчивого развития об экспоненциальном характере общего демографического роста, восходящего к его мальтузианской версии, то этот прогноз не оправдывается: с ростом урбанизации и движению к обществу массового производства и потребления характер демографической ситуации меняется, наиболее вероятной становится ситуация «демографического перехода», стабилизация численности населения планеты.

Известный экономист XIX века, католический священник и математик Томас Мальтус полагал, что численность населения растет в геометрической прогрессии, характеризуемым линейным уравнением $N' = \alpha N$, $N(0) = N_0$, где $N(t)$ – численность человечества в момент времени t , α – постоянная величина (мальтузианский коэффициент), $N(0)$ – численность людей в начале процесса роста. Решение этого уравнения – экспонента $N(t) = N_0 \exp(\alpha t)$. Доктор физико-математических наук, профессор Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН Г.Г.Малинецкий, опираясь на данные исследований экономистов, историков, археологов, убедительно доказывает, что закономерности экспоненциального роста в условиях избыточности ресурсов, присущие представителям животного мира, не соответствуют демографическим закономерностям человеческого общества: «Его скорость роста, по крайней мере, в течение последних 200 тысяч лет, определялась нелинейным уравнением $N' = \alpha N^2$. Она росла по гораздо более быстрому гиперболическому закону $N(t) = (t_f - t)^{-1}$, где $t_f \sim 2025$ год – время обострения. Если бы сохранились сложившиеся за сотни веков тенденции, то нас должно было бы стать бесконечно много уже к 2025 году!» (см. рис.2.3.2.).¹²¹

¹²¹ Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего. Роль нанотехнологий в новой реальности. – URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/proektirovanie-budushchego-rol-nanotekhnologii-v-novoi-realnosti>

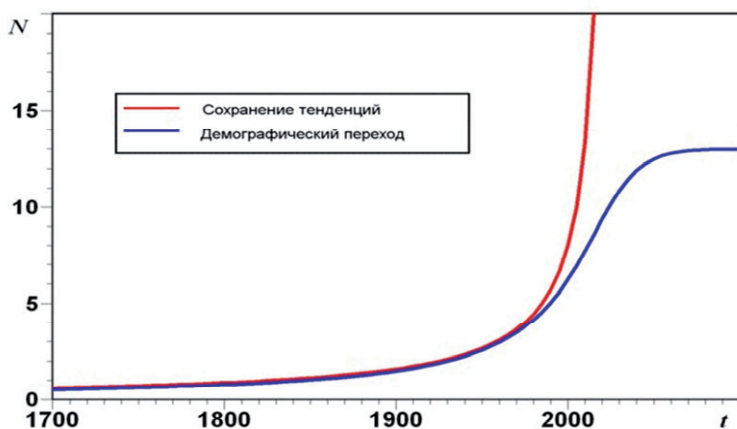

Рис.2.3.2. Тенденции роста численности населения Земли

В реальности на протяжении жизни современного поколения происходит глобальный демографический переход – смена алгоритма демографического развития, характеризующаяся тенденцией стабилизации численности населения Земли на уровне 10-12 миллиардов человек.

6) В условиях развитого международного разделения труда противоречия экономического роста и развития, связанные с ресурсными ограничениями и проблемами реализации произведенной продукции, неизбежно порождают противоречия между обладателями рентных ресурсов и потребителями продукции рентных отраслей. Чисто умозрительно страны обладатели запасов ценного природного сырья должны находиться в более выигрышной позиции по сравнению с государствами, покупающими их продукцию, получая значительные доходы, связанные с высокой предельной производительностью располагаемого ими ресурса, предложение которого ограничено при стабильно высоком спросе. Изобилие природных ресурсов должно оказывать общее положительное влияние на экономическое развитие как со стороны доступности ресурсов для национальной промышленности, так и наличия валютных поступлений для приобретения современной техники, технологий, научно-технических знаний. Практически ситуация характеризуется более сложными отношениями.

Внутри страны экспортера сырья обостряются отношения между наиболее прибыльным с точки зрения приложения капитала рентным сектором с большим экспортным потенциалом и отраслями, занимающимися переработкой исходного сырья, производящую добавленную стоимость. Речь идет о так называемой «голландской болезни» - негативного влияния укрепления национальной денежной единицы, вызванного притоком в страну иностранной валюты вследствие увеличения экспортных доходов от продукции добывающих или иных, например, монокультурных сельскохозяйственных отраслей. В результате товары внутреннего производства, являющиеся предметом международной торговли (*tradable*), проигрывают импортным товарам-заменителям на внутреннем и внешнем рынках, уменьшая чистый экспорт. Цена благ и услуг, которые не могут быть замещены зарубежными аналогами вследствие местной привязки их производства, не встречают конкуренции со стороны импортных товаров, хотя цены на них также начинают расти. В результате экономика страны деформируется – снижается выпуск продукции высокотехнологичных отраслей, увеличивается импорт, сокращается ВВП. При этом некоторое время растут доходы торговли, сервисного сектора, развиваются дистрибьюторские сети, создаются логистические центры, создавая ложное впечатление роста национального продукта и экономического развития. Ситуация может усугубляться действиями правительства, наращивающего внешнюю и внутреннюю задолженность в расчете на будущие рентные доходы от дорожающих ресурсов, либо формирующего избыточные резервы, обескровливающие национальную финансовую систему и сферу денежного обращения, сдерживающие развитие реального сектора в период благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

Помимо Голландии, открывшей газовые месторождения в 1959 году, эффект Гронингена (город и провинция на севере Нидерландов) наблюдался и 70-80-е годы XX века в связи с ростом цен на нефть в экспортирующих ее странах. Мнение многих исследователей о том, что постсоветская Россия также подвержена «голландской болезни», подверглось критике с учетом данных и расчетов, проведенных аналитиками МВФ, оптимистично связывавших рост национального

ВВП в начале 2000-х годов в большей мере с развитием внутреннего российского рынка, а не с увеличением мировых цен на нефть и газ.

Позднее отрицательная зависимость между располагаемым объемом ценного природного сырья или иного ресурса, пригодного для экспорта, и уровнем экономического развития страны получила название ресурсного проклятия (*resource curse*). Данный термин в 1993 году первым использовал Ричард Аути (*Richard M. Auty*)¹²² для обозначения феномена снижения уровня жизни в странах Организации экспортеров нефти (ОПЕК) в 70-80-е года XX века.

Главной причиной «сырьевого проклятия», помимо эффекта Гронингена («голландской болезни»), является отсутствие настоящей необходимости развития реального сектора экономики, так как доходы от реализации природного сырья позволяют обеспечить относительно высокий уровень потребления за счет импорта продовольствия, одежды, бытовой техники, необходимого промышленного оборудования и транспортных средств при стагнации национального производства. В такой ситуации становится избыточной эффективная система профессионального образования, которая заменяется поверхностным подражательством зарубежным образцам и созданием привлекательного виртуального образа образовательной системы.

Слабостями экспортно-сырьевой экономики являются свойственные ей высокие риски, связанные с колебанием мировых цен на сырье и торможение развития собственного производительного потенциала страны и уменьшение творческих возможностей его населения. Не случайно понятие творческой личности и интеллигента, работника сферы технического или художественного творчества заменяется термином «креативный класс», введенным Ричардом Флорида¹²³ и обозначающим первоначально группу компьютерных хакеров, культивировавших этику творчества на рабочем месте. Впоследствии в ядро креативного класса были включены преимущественно специалисты сервисного сектора, а не реального производства – управленцы, высококвалифицированные специалисты в области бизнеса, финансов, медицины, образования,

¹²² Auty, R. M. Sustaining development in mineral economies: the resource curse thesis/ R.M. Auty. - London, Routledge, 1993. – 272 p.

¹²³ Флорида, Ричард. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Ричард Флорида. – М.: Классика-XXI, 2007. – 432 с.

юриспруденции, а также люди, занимающиеся художественным творчеством в сфере искусства и развлечений (богема). Креативность, принадлежность к виртуальным сообществам, модный экологизм становятся средствами, при помощи которых интенции творчества и социального конструирования канализируются механизмами глобального рынка в безопасное для него русло, встраиваются в его систему.

Актуальным становится вопрос: почему страны обладатели ресурсов предпочитают альтернативу жизни на ренту направлению ресурсов на цели научно-технического развития?

Ретроспективный исторический анализ показывает, что явление отставания в развитии, бедности большинства населения при богатстве и роскоши собственников экспортируемых минеральных ресурсов или монокультуры в сельском хозяйстве наблюдались задолго до появления терминов «ресурсного проклятия» и «голландской болезни».

В XIX веке испанские и португальские колонии Нового Света, получившие независимость, обладали чрезвычайно благоприятными условиями для развития, располагая большими запасами сельскохозяйственных ресурсов и минерального сырья. Однако события пошли по другому пути: Латинская Америка на долгие годы стала регионом хронической отсталости, социального бедствия и монокультурной экономики. В странах Центральной и Южной Америки крупные сельскохозяйственные предприятия – латифундии – обеспечивали огромные доходы собственникам на фоне ужасающей нищеты большинства населения. Прибыли латифундистов основывались на доходах от экспорта сахара, вырабатываемого из тростника, возделываемого на плантациях, для увеличения площадей которых уничтожались лесные массивы. После падения мировых цен на сахар его заменили в качестве экспортной культуры какао-бобы, а затем хлопок.

Доходы от реализации экспортируемой продукции в этот период не вкладывались в развитие национальной промышленности, несмотря на то, что доступность сырья, отсутствие транспортных издержек и низкая стоимость местной рабочей силы создавали необходимые условия для национального промышленного производства. Даже шоколад, производимый из местного сырья,

завозился из Европы. Причина этого состояла не в недостаточной дальновидности латифундистов, понимавших, что прибыль промышленно развитых стран, производящих конечный продукт с высокой добавленной стоимостью, кратно превосходит природную ренту, доходы от продажи первичного сырья. Причины заключались в промышленной и внешнеторговой политике Англии – наиболее развитой в индустриальном отношении страны того времени, – с дешевой и качественной продукцией которой не могли конкурировать товары слабой промышленности латиноамериканских государств.

Проводя со второй половины XVII века жесткую протекционистскую политику, направленную на защиту экспортных позиций собственных производителей, англичане добились технического и технологического превосходства и лишь после этого стали отстаивать всеми доступными средствами принципы свободной торговли, добиваясь их соблюдения от других. Показательны в морально-этическом отношении «Опиумные войны», инициированные правительствами Англии и Франции против китайской империи Цин, направленные на защиту права Англии на торговлю опиумом в Китае. В Латинской Америке лидеры государств, пытавшиеся обеспечить условия развития национальной промышленности, покончить с зависимостью от экспорта монокультур, свергались (например, Франсиско Солано Лопес в Парагвае), а их место занимали более уступчивые государственные деятели, раздававшие концессии европейским и североамериканским компаниям. Опыт борьбы бывших колониальных стран Нового Света за право защиты внутреннего рынка был хорошо известен в нашей стране, тем не менее, с 90-х годов XX века события в России повторили некоторые страницы их истории.

Одна из причин, обуславливающих существования «проклятия ресурсов» или «парадокса изобилия» (*paradox of plenty*) состоит в особенностях рыночного механизма интеграции национальных экономик в глобальную мирохозяйственную систему. Они входят в нее не как целостные системы, обладающие субъектностью и существенной самостоятельностью в принятии экономических решений, значимых для страны, а путем интеграции в нее национальных предприятий, становящихся партикулярными элементами глобального рынка. При этом государство передает часть

своих важнейших регулятивных функций международным финансовым организациям, таким как ВТО. В этих условиях невозможна реализация сравнительных конкурентных преимуществ, описанных Д.Рикардо, практически осуществляется только закон абсолютных преимуществ, исследованный А.Смитом, что препятствует поддержанию сбалансированного развития национальной экономики.

Стремлению удержать природную ренту странами-обладателями природных ресурсов в современных условиях противостоит ряд угроз.

Во-первых, корпорации-потребители природных ресурсов предпринимают попытки интернационализировать природную ренту, декларируя необходимость перехода прав собственности на месторождения полезных ископаемых от отдельных национальных государств ко всему человечеству, сделать их совместной частной собственностью крупных корпораций под предлогом установления большей справедливости или экологических требований, используя для этого деятельность международных коммерческих и экологических организаций, таких как Всемирная торговая организация (WTO), Гринпис (GREENPEACE), Всемирный фонд дикой природы (WWF). Реализация этих требований в полном объеме в настоящее время маловероятна, скорее это является способом давления на национальные государства, подталкивание их к заключению международных соглашений, уравнивающих права национальных и зарубежных компаний в доступе к национальным месторождениям полезных ископаемых и облегчающих вывоз природной ренты. К числу таких требований относится замена экспортных пошлин на углеводородное сырье внутренними косвенными налогами.

Во-вторых, намерение нарушить монопольное положение экспортеров сырья реализуется путем развития новых, более эффективных технологий его добычи. Примером может служить использование гидроразрыва пласта при добыче нефти и газа из сланцевых месторождений на территории США, которые ценой значительного экологического ущерба на определенный период обеспечили энергетическую независимость этой страны, превратив США из импортера в потенциального экспортера углеводородного

сырья и увеличив его предложение на международном рынке. Технологии разрыва пласта продолжают развиваться, на смену экологически вредному гидроразрыву приходит более безопасный плазменный.

В-третьих, большую угрозу получателям природной ренты несет перспектива открытия принципиально новых источников энергии, ее аккумуляции и энергосбережения, между тем как работы в этом направлении активно ведутся в развитых странах. Снимая существующие технологические ограничения, успех исследований в этом направлении откроет чрезвычайно благоприятные перспективы развития человечества, но способен одновременно до крайности обострить социальные проблемы, связанные с неизбежной глобальной реструктуризацией производства.

В-четвертых, при переходе на новый технологический уклад возможно появление принципиально новых технологий производства конечных продуктов, снижающих потребность в исходном сырье.

Нефтегазовая эра человечества и рентное благополучие экспортеров углеводородного сырья могут закончиться раньше, чем будут исчерпаны запасы углеводородов.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

3.1. Влияние экономических реформ в России на устойчивость развития национальной экономики

Основной задачей устойчивого развития, придающей ему осмысленность, является приобщение людей к общему делу совершенствования человека в рамках определенного цивилизационного проекта, что предполагает осознание и достижение общих надличностных целей, предопределенных ролью человечества в окружающем мире. Обеспечение устойчивости развития – это не реализация условий договора о справедливом использовании ресурсов между современным и последующими поколениями. Устойчивость развития обеспечивается созданием и поддержанием условий расширения сферы приложения коллективного разума, последовательного ограничения стихийности и подчинения частных интересов общим солидарным целям на основе воспитания этики долга, приверженности человека ценностям, которые существуют над ним и которые он ставит выше себя¹²⁴. Устойчивое развитие предполагает осознание ответственности ныне живущих перед прошлым и будущим за сохранение национальной цивилизационной традиции, включая гармоничное взаимодействие с природой и ее сохранение как ценности всех цивилизаций и поколений. Чисто рыночная система обеспечить выполнение этих задач не может, так как в своем абсолюте признает только индивидуальную, а не коллективную идентичность.

Основой устойчивости развития национальной хозяйственной системы является мощный и сбалансированный производственно-технический комплекс, включающий связанную с производством систему образования, а также фундаментальную и прикладную науку, формирующую задел знаний для создания и совершенствования новых технологий, необходимых для своевременного ответа на возникающие вызовы природного и социального характера. Эти

¹²⁴ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990, с.310.

вызовы обусловлены действием факторов пределов роста, формирующих тупики развития ресурсной, экологической и социальной природы при использовании устаревающих производственных технологий и моделей жизнеустройства. В таком национальном хозяйственном комплексе природные ресурсы представляют чрезвычайно важный, но не единственный и не всегда решающий компонент. Развитие технологий и вызванное этим изменение системы общественных потребностей, включая производственные, существенно меняет роль и значение традиционных видов сырья и источников энергии, а также узкопрофессиональных функциональных знаний, приводит к переформатированию карты существующих материальных потоков, принципиальным сдвигам в социальной структуре общества.

Одним из важных требований к данному комплексу является его масштаб, определяемый по численности населения и объему внутреннего рынка¹²⁵. В данном случае количество определяет качество – возможности использования потенциала разделения труда и организации рентабельного серийного производства сложной высокотехнологичной продукции, например авиатехники различного назначения, тяжелого машиностроения и станкостроения. В настоящее время решить сверхзадачу сохранения и развития своей цивилизационной идентичности в условиях глобальной конкуренции смогут государства и экономические союзы (объединения) с населением не менее 400 млн. человек и объемом ВВП около 20 трлн. долларов. Потенциальные возможности соответствовать этим требованиям с разной степенью вероятности успеха сегодня имеют США, объединенная Европа и Китай. Для того чтобы войти в новое современное мироустройство в качестве одного из ведущих центров развития, а не сырьевого придатка, модернизировать свою национальную экономику, России нужно не только развивать все более тесную взаимовыгодную интеграцию с государствами – бывшими республиками СССР, но также выстраивать кооперационные связи с новыми центрами экономического влияния в рамках БРИКС, ШОС, а также формировать их на основе

¹²⁵ Пороховский А.А. Единое экономическое пространство страны – определяющий фактор ее развития и конкурентоспособности. / А.А. Пороховский // Экономическая эффективность развития России / Под редакцией проф. К.В.Папенова. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. 2007, С.51-60.

двухсторонних договоров со странами Азии, Африки и Южной Америки. Для этого Россия должна предложить им осмысленную и привлекательную инвестиционную перспективу, альтернативную коллапсирующей цивилизации общества потребления.

Постсоветской России после развала СССР досталась в наследство большая часть его производственно-технического, научного, человеческого и природного потенциала. В 1990 году экономика Советского Союза с объемом производства ВВП около 1000 млрд. рублей в ценах 1990 года¹²⁶ (1695 млрд. долларов из расчета 59 копеек за доллар США по официальному курсу) занимала по данному показателю второе место в мире после США и производила около 20% объема мирового производства. По данным Всемирного банка ВВП СССР равнялся 2,3 трлн. долларов, по оценкам ЦРУ США по паритету покупательной способности он составлял 50,81% от американского (\$2,659,500.00 от \$5,233,300.00)¹²⁷. Из общей численности населения СССР в 288 млн. человек (США – 257 млн.) экономически активное население составляло 152,3 млн. человек – третье место в мире после Китая (553,0 млн.) и Индии (284,4 млн.).

СССР обладал современной электроэнергетикой, объединенной в единую энергетическую систему страны, включавшей генерирующие мощности и электрические сети, обеспечивающие широкие возможности маневра на огромной территории с разными часовыми поясами и ее надежность, развитой топливной, атомной, химической, металлургической, электронной, легкой и пищевой промышленностью, мощным строительным комплексом, лесным промышленностью и рыбным хозяйством, широкой сетью транспортных коммуникаций. В стране производился весь спектр машиностроительной и военной продукции. Ее ВПК позволял поддерживать военно-стратегический паритет с США и их союзниками по блоку НАТО, агропромышленный комплекс обеспечивал удовлетворение большей части потребностей страны в продукции сельского хозяйства и ее продовольственную

126 Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник/Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991, С.5.

127 SOURCE: 1990 CIA WORLD FACTBOOK. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.theodora.com/wfb/1990/rankings/gdp_million_1.html

безопасность. В производстве на душу населения таких продуктов питания, как молоко, сливочное масло, яйца, пшеница, картофель Советский Союз превосходил Соединенные Штаты и закупал продовольствие за границей в меньших количествах, чем США.

На территории СССР имелись запасы природных ресурсов – все виды углеводородного сырья, руд черных и цветных металлов, необходимых для производства легированных сталей, урана, фосфатов и калийных солей. Обеспеченность разведанными запасами полезных ископаемых составляла по разным видам ресурсов от 14 до 80 лет, по каменному углю – более 100 лет.

Несмотря на высокую в сравнении со среднемировыми показателями численность населения, внутренний рынок СССР уступал по объемам объединенным рынкам конкурирующей социально-экономической системы, включавшим как рынки индустриально развитых государств, так и связанных с ними развивающихся стран. Многие из них в прошлом входили в состав колониальных империй Запада и оставались источником его ресурсного обеспечения. Искусственная изоляция СССР, ограничения внутреннего и внешнего характера лишали его ряда важнейших конкурентных преимуществ, в первую очередь широкого участия в мировом разделении труда, повышающим эффективность производства. При этом СССР оставался важной составной частью мировой экономики, сильнейшим фактором влияния на внутреннюю экономическую политику развитых капиталистических стран, без которого перспективы формирования социального рыночного хозяйства в Европе и США были бы менее вероятными.

Начиная с XX века, ни одна страна мира не могла себе позволить производить всю линейку продукции всех отраслей хозяйства в силу чрезмерной дороговизны такого решения. Так, обеспечивая себе бесспорное лидерство в разработке и производства компьютеров и оргтехники в 80-е годы XX века, США были вынуждены сознательно уступить первые позиции в автомобилестроении, металлообработке, химии своим «младшим» союзникам для концентрации ресурсов на «прорывных» в тот исторический момент технологиях производства. Более того, они передавали японским и европейским фирмам часть результатов своих фундаментальных исследований и собственных прикладных

разработок для того, чтобы разделить с ними текущие затраты на производство и поддержание инфраструктуры. СССР не был допущен в эту систему мирового разделения труда и вынужден был самостоятельно осуществлять все жизненно важные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и производить весь спектр стратегически необходимой продукции. От развития некоторых успешных разработок страна была вынуждена отказаться в силу недостаточности средств и емкости внутреннего рынка для сбережения ресурсов и сохранения лидерства в стратегически важных отраслях. Только Советский Союз и Соединенные Штаты производили летательные аппараты всех типов и классов, лишь эти страны смогли начать освоение близлежащего Космоса, никто кроме них – ни Япония, ни Европа – не смогли наладить выпуск промышленных генераторов электромагнитного излучения во всех технических диапазонах. В области фармакологии страна синтезировала свой аспирин по собственной технологии, разработанной в Казанском университете, а не по лицензии немецкой фирмы «Байер», собственный, а не лицензионный американский, пенициллин, хотя это были затратные, ресурсоемкие проекты. Когда в тридцатые годы Запад прекратил поставки в СССР каучука, необходимого для его оборонной промышленности, в стране наладили его собственное производство из нефти и превзошли немецкую промышленность по качеству производимой продукции: пробег отечественной шины был 16 тысяч километров, у немецкой - 6 тысяч километров.

СССР удалось совершить технологический прорыв и обеспечить стремительное развитие в условиях, близких к экономической изоляции. Единственный раз «окно возможностей» приобретения передовых технологий на Западе приоткрылось перед ним с 1929 по 1933 год, в период жесточайшего кризиса сбыта во время Великой депрессии, чем руководство страны воспользовалось в значительной степени. Ведущий американский исследователь экономики СССР Абрам Бергсон (*Bergson, Abram*), посмертную биографию которого в 2004 году написал Пол Самуэльсон, в ряде своих работ показал, что за

период с 1928 по 1940 год ВВП Советского Союза вырос более чем на 60%, в то время как ВВП США сократился на 33%¹²⁸.

Развитие советской экономики не было лишено недостатков. Нехватка ресурсов при реализации проектов приводила к снижению качества, препятствовала доведению способов изготовления до технологического совершенства. Хозяйство страны характеризовала высокая энергоемкость и материалоемкость производства, недостаточная техническая оснащенность системы переработки сельскохозяйственной продукции, приводившая к потере ее части при хранении, переработке и транспортировке. Периодически обострялась проблема товарного дефицита.

Причины потерь и высокой капиталоемкости и трудоемкости производства первоначально обуславливались относительной доступностью естественных ресурсов, что создавало значительный потенциал экстенсивного роста, а также жесткими условиями внешнеэкономического и политического окружения, требовавшими проведения индустриализации страны и создания новых отраслей производства в короткие исторические сроки. Высокие темпы роста решали задачи сохранения национальной цивилизации. Вопросы бережного отношения к природным ресурсам, соответствия производства экологическим требованиям неизбежно отступали на второй план. Так, потери воды при транспортировке от водозаборов до мест ее потребления к 1990 году составляли в среднем около 50 км³ в год или 14% от водозабора¹²⁹. Тем не менее, объем оборотной и последовательно используемой воды в СССР вырос на 11,45% с 242,0 км³ в 1985 году до 279,5 км³ в 1990 году при общем заборе пресной воды из природных источников для использования в размере в среднем 320 км в год. Это оказывало положительное влияние на состояние водных ресурсов страны. В РСФСР объем оборотной и последовательно используемой воды вырос за указанный период даже в большей степени – на 17,01% с 170,6 км³ до 145,7 км³.

¹²⁸ Bergson, Abram (1956), *The Russian Economy Since Stalin*// *Foreign Affairs*, Vol. 34, №.2 (January), pp.212-226.; Bergson, Abram (1961). *The Real National Income of Soviet Russia since 1928*, Harvard University Press, Cambridge, MA, 1961.; Bergson, Abram (1974). *Soviet Postwar Economic Development*, Almqvist & Wiksell, Stockholm, 1974.; Bergson, Abram (1995). *Neoclassical Norms and the Valuation of National Product in the Soviet Union and Its Post-communist Successor States: Comment*// *Journal of Comparative Economics*, Vol. 21, №.3, December 1995, pp.390-393.

¹²⁹ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник/Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991, С. 269.

Общая сумма прямых затрат на природоохранные мероприятия и расходы на лесное хозяйство, включая государственные капитальные вложения на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, составила в 1986-1990 годы более 58 млрд. рублей. В 1990 году затраты на эти цели превысили 13 млрд. рублей, в том числе на содержание и эксплуатацию природоохранных сооружений и установок – 7 млрд. рублей, государственные капитальные вложения – 3,2 млрд. рублей, расходы на лесное хозяйство – более 1 млрд. рублей¹³⁰

Существенную роль в поддержании высокой себестоимости сыграло изменение системы планирования, отразившее частичную утрату экономикой проектного характера развития и переход к планированию от достигнутого уровня с использованием валовых стоимостных и укрупненных натуральных показателей. Распространенное мнение, что данные недостатки управленческого механизма присущи только плановой системе хозяйства, не соответствовало действительности: эти противоречия свойственны любой крупной и сложной вертикально интегрированной хозяйственной системе, в частности, экономике крупных корпораций.

По мере исчерпания факторов экстенсивного роста, нарастания экологических проблем и расходов на их решение темпы экономического роста снижались, хотя показатели прироста основных макроэкономических показателей – объемов ВВП, национального дохода, продукции промышленности и строительства – оставались в положительных значениях и до конца 80-х годов XX века превосходили соответствующие показатели большинства развитых капиталистических стран. Так, среднегодовые темпы прироста национального дохода СССР составили в восьмой пятилетке (1966-1970) — 7,7 %, девятой (1971-1975) — 5,7%, десятой (1976-1980) — 4,3%, одиннадцатой (1981-1985) — 3,2 %, двенадцатой (1986-1990) — 1,3% с учетом того, что в 1990 году произошло сокращение произведенного национального дохода на 4%¹³¹. Положительным до конца существования СССР оставался темп естественного прироста населения. Экономически положение страны не было катастрофическим, возможности для развития сохранялись, угроза

¹³⁰ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник/Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991, С. 277.

¹³¹ Там же, С.7,8.

распада государства не была неизбежной, однако необходимость структурных и социально-экономических реформ была назревшей. Как правопреемница СССР Россия после его распада в 1991 году сохранила за собой большую часть его экономического потенциала: 76,2% территории (17075,4 тыс. км² от 22403,0 тыс. км²), 50,52% населения (146,543 млн. человек от 290,077 млн. человек), 59% валового общественного продукта, 61% произведенного национального дохода и 62% основных производственных фондов¹³².

Таблица 3.1.1.

**Удельный вес РСФСР в производстве некоторых видов
продукции промышленности и сельского хозяйства СССР (%)**¹³³

	1985	1990
Производство некоторых важнейших видов промышленной продукции:		
<i>нефть (включая газовый конденсат)</i>	91	90
<i>естественный газ</i>	72	79
<i>уголь</i>	54	56
<i>готовый прокат черных металлов</i>	58	57
<i>грузовые автомобили</i>	84	86
<i>легковые автомобили</i>	87	88
<i>сельскохозяйственные машины</i>	58	60
<i>минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ)</i>	52	50
<i>ПВХ смола и полимеры винилхлорида</i>	74	81
<i>деловая древесина</i>	92	92
<i>цемент</i>	60	60
<i>товары народного потребления</i>	54	56
Производство сельскохозяйственных продуктов:		
<i>зерно</i>	54	50
<i>картофель</i>	42	62

¹³² Там же, С.68,9; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: Стат. ежегодник/Госкомстат РСФСР. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991, С.5.

¹³³ Составлено по: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: Стат. ежегодник/Госкомстат РСФСР. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991, С.9.

<i>овощи</i>	41	40
<i>плоды и ягоды</i>	10	12
<i>бахчевые</i>	24	16
<i>мясо и мясопродукты в пересчете на мясо</i>	35	35
<i>молоко и молочные продукты в пересчете на молоко</i>	46	48
<i>яйца и яйцепродукты в пересчете на яйца</i>	65	80

Приведенные данные показывают, что составляя примерно половину численности населения СССР, Россия обладала значительно большей долей его экономического потенциала. Чистым импортером в рамках границ СССР Россия была по некоторым видам цветных металлов, хлопка, продовольствия, в частности мяса, овощей, фруктов и бахчевых культур, причем по последним ввоз обеспечивал основную долю внутреннего потребления. Все это компенсировалось добычей и производством ценных товарных продуктов, ликвидных на мировом рынке – углеводородного сырья, минеральных удобрений, проката черных металлов, деловой древесины.

Правда, оценивать ущерб потенциалу развития от расформирования единого народнохозяйственного комплекса количественными показателями оставшейся в России доли производства СССР не всегда корректно. За пределами России остались крупные промышленные узлы бывших союзных республик, тесно связанные сетью взаимных поставок, общими стандартами и техническими регламентами, единой на тот момент системой энергообеспечения. Они включали ряд предприятий-лидеров высокотехнологичного отраслевого производства СССР таких как Харьковский тракторный, Новокраматорский машиностроительный, Луганский тепловозостроительный, Минский и Белорусский автомобильные, Ташкентский авиационный заводы, а также предприятия оборонного комплекса «Южный машиностроительный завод» имени А.М.Макарова» и Конструкторское бюро «Южное» им. М.К.Янгеля (Днепропетровск), верфи Черноморского судостроительного завода и ГП НПКГ «Зоря» - «Машпроект» в Николаеве, ПАО «Мотор Сич» (Запорожье) и другие.

В бывших республиках СССР – Грузии, Украине, Казахстане – остались поставщики, закрывавшие потребности российских

промышленных предприятий в хроме, марганце, сурьме, ртути, титане. Правда, серьезных опасений это первоначально не вызывало, так как продолжала существовать сложившаяся сеть взаимных поставок продукции, сырья и комплектующих в рамках СНГ, который мог стать основой их новой политической и экономической интеграции, а не формой цивилизованного развода.

Подписание в 1991 году Беловежских соглашений и образование СНГ ознаменовали переход к экономическим реформам открытой либеральной направленности, обуславливающие переформатирование внешнеэкономической деятельности и изменение сложившейся системы хозяйственных связей.

В период «перестройки» основными аргументами в пользу рыночного реформирования централизованного национального хозяйства под лозунгом обновления социализма были его высокая энерго- и ресурсоемкость, низкая эффективность, связанная с недостатками централизованного планирования и затратного ценообразования, снижающиеся темпы экономического развития. В ходе первого этапа радикальных преобразований в девяностые годы XX века в соответствии с требованиями «Вашингтонского консенсуса» в качестве основных ставились уже не столько хозяйственные, сколько идеологические цели – обеспечение необратимости рыночных реформ, создание широкого слоя собственников на основе приватизации государственной собственности.

Термин «Вашингтонский консенсус» был впервые использован в 1989 году английским экономистом Джоном Уильямсоном (*Williamson, John*)¹³⁴ для обозначения рекомендаций руководства МВФ, Всемирного банка и администрации США странам Латинской Америки в области экономической политики, принятых на встрече Большой Семерки в Вашингтоне. Эти рекомендации содержали десять положений:

- 1) Проведение жесткой бюджетной политики и сокращение социальных расходов для подавления инфляции.

¹³⁴ Williamson, John (1989). What Washington Means by Policy Reform, // J. Williamson (ed.), Latin American Readjustment: How Much Has Happened, Washington, D.C, Peterson Institute for International Economics., pp.7-20.

- 2) Перераспределение налогового бремени на бедные слои населения в целях повышения нормы сбережений и формирования источников инвестиций.
- 3) Ограничительная денежная политика, поддержание высокой ставки процента для стимулирования накоплений и мобилизации капитала.
- 4) Установление заниженного курса национальной валюты для повышения конкурентоспособности национального производства.
- 5) Снятие таможенных ограничений и нетарифных барьеров для трансграничного движения капиталов, обеспечение свободы торговли.
- 6) Предоставление гарантий иностранным инвесторам и льгот иностранным капиталам для их привлечения в страну.
- 7) Масштабная приватизация, быстрая распродажа государственных активов и создание слоя предпринимателей.
- 8) Свобода конкуренции, снижение или отмена субсидий для национальных производителей.
- 9) Дeregулирование экономики, снятие ограничений и уменьшение государственной регламентации для повышения предпринимательской активности.
- 10) Защита прав собственности и создание крупных личных состояний.

Следование этим требованиям в начале экономических реформ широко не декларировалось, но осуществлялось последовательно. Ключевое значение первоначально имели приватизация, дерегулирование экономики (свободное ценообразование, предоставление права выбора поставщиков и потребителей) и либерализация внешней экономической деятельности.

Подробный анализ процессов приватизации государственного имущества, нарушений законодательства органами исполнительной власти в процессе ее проведения был осуществлен в 2004 году Счетной палатой по поручению Президента РФ В.В.Путина.

Реформа отношений собственности была проведена в виде ваучерной приватизации и залоговых аукционов. Для выкупа государственных активов по искусственно заниженной стоимости в ряде случаев использовались размещенные в банках временно свободные бюджетные средства. Проводимая в таком режиме приватизация привела к формированию крупных частных состояний, но не обеспечила поступление в бюджет существенных средств и

лишила государство доходов от ранее принадлежащих ему предприятий. Даже если не учитывать эффект от сокращения производства и сокрытия части налогооблагаемой прибыли путем использования трансфертных цен и посредников, зарегистрированных в зонах льготного налогообложения – а такая практика была широко распространена в топливно-энергетическом комплексе, цветной металлургии – в распоряжении государства после приватизации оставалась лишь та ее часть, которая изымалась в виде налогов. При этом бюджетные обязательства государства перед работниками органов государственного управления, сотрудниками силовых структур, военными, врачами, учителями оставались прежними.

Финансовая система союзного государства накануне его развала находилась в состоянии кризиса. Часть его расходов финансировалась за счет денежной эмиссии, произошла натурализация хозяйственных связей. Приватизация и либерализация цен, осуществленные первым самостоятельным правительством России, рассматривались как болезненные, но необходимые действия, направленные на стабилизацию государственных финансов, оздоровление экономической системы и вывод экономики на траекторию роста, как это наблюдалось в ходе реформ Людвиг Эрхарда в послевоенной Германии. На практике последствия принятых мер разошлись с ожидаемыми результатами. Произошло сокращение объемов производства в реальном секторе экономики и падение инвестиционной активности. В лице государства с рынка ушел крупный инвестор, деятельность которого не заменили частные предприниматели как в силу недостаточности их возможностей, так по причине оценки перспектив экономического развития, его неопределенности и неустойчивости.

В 1991 году реальный ВВП по отношению к предыдущему году снизился на 5%, в 1992 году на 19-20%, в 1993 году еще на 12%. Реальный ВВП в 1996 году (2256 трлн. рублей) уменьшился по сравнению 1991 годом на 38%. Негативным фактором, влияющим на перспективы экономического развития, стало снижение доли накопления в совокупных расходах. Инвестиции в основной капитал за 1991 год упали на 14%. Объем капитальных вложений в 1992 году сократился в сопоставимых ценах на 45%. Спад производства охватил все сферы экономики. Особенно пострадали высокотехнологичные

отрасли, производящие значительный объем добавленной стоимости. С января 1992 года по сентябрь 1996 года спад в машиностроении и металлообработке составил 57,4%, в легкой промышленности 84,1%¹³⁵. Начиная с четвертого квартала 1993 года произошла полная или частичная остановка значительной части предприятий этих отраслей.

Наименьшее сокращение производства наблюдалось в топливно-энергетическом комплексе и металлургии, что привело к увеличению их доли в общем объеме промышленного производства. В 1996 году темпы спада производства в топливно-энергетическом комплексе были наименьшими по сравнению с другими отраслями промышленности. Суммарное производство ТЭК по сравнению с 1995 годом сократилось на 2,1%, причем основная доля снижения (6%) пришлось на угольную промышленность.

Таким образом, на фоне колоссального спада общего объема ВВП и промышленного производства произошло изменение структуры общественного продукта. Наибольший упадок пришелся на отрасли обрабатывающей промышленности, возросла сырьевая направленность производства и экспорта. Доля высокотехнологичных отраслей, производящих продукцию высоких переделов - машиностроения, легкой и пищевой промышленности – в стоимости промышленной продукции уменьшилась с 55% в 1991 году до 30% в 1996 году, в то время как удельный вес предприятий топливно-энергетического комплекса вырос с 10% до 36%.

На фоне разрушения собственной обрабатывающей промышленности и снижения ее эффективности (энергоёмкость промышленного производства за первое пятилетие реформирования выросла на 40%) быстро возрастал импорт. Доля товаров зарубежного производства в розничном товарообороте, составлявшая в 1991 году 14%, к 1996 году увеличилась до 56%.

Экономика страны не развивалась, и причины этого заключались не в ограниченности природных ресурсов, а в избранной стратегии ее преобразования, определяемой добросовестным заблуждением или преднамеренными действиями, не учитывающими

¹³⁵ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004, С.74, 75.

особенности социально-экономической специфики объекта реформирования. Джозеф Стиглиц (*Joseph Stiglitz*), оценивая либеральные реформы в посткоммунистических странах, писал: «Предполагалось, что комбинация приватизации, либерализации и децентрализации быстро приведет, возможно, после непродолжительного трансформационного спада, к существенному увеличению объемов производства... Полная интеграция в глобальную экономику со всеми выгодами ... также должна была произойти быстро, если не моментально. Эти ожидания относительно экономического роста не оправдались не только в России, но и в большинстве стран с переходной экономикой. Согласно данным Всемирного банка в настоящее время (2000 год – *прим. авторов*) ВВП России составляет менее двух третей от ВВП 1989 года»¹³⁶.

Бывшие государственные предприятия, составлявшие части целостной национальной хозяйственной системы, в течение мгновенного по историческим меркам времени оказались в положении свободных рыночных субъектов в ситуации открытой экономики, предлагающей структуру цен, совершенно отличную от сложившейся на предшествующем этапе развития, и условия жесткой конкуренции с мировыми лидерами во всех отраслях. Обострившиеся противоречия между старой отраслевой и территориальной структурой экономики и новыми, рыночными по своей сущности институциональными условиями хозяйствования и внешнеэкономической деятельности привели к кризису неплатежей, последующему банкротству предприятий, обострению проблем в сфере государственных финансов, росту бюджетного дефицита, внешней и внутренней государственной задолженности и дефолту 1998 года, который явился следствием реализации рекомендаций экспертов, создавшим систему вывоза капитала с использованием инструментов «валютного коридора» и ГКО.

Последовавшее за этим резкое снижение курса доллара в 1998 году оказало положительное влияние на состояние реального сектора экономики. Наличие незагруженных производственных мощностей позволило правительству Е.М.Примакова воспользоваться возникшими возможностями для активизации отечественной

¹³⁶ Стиглиц Джозеф. Кто потерял Россию?/ Джозеф Стиглиц //Эковест. - 2004, № 4, 1, С.22.

промышленности и сельского хозяйства и импортозамещения. Регулирующая функция государства на некоторое время усилилась. В частности, для реального сектора стал более доступным кредит, усилен контроль целевого характера использования заемных ресурсов, а эмитированные средства отсекались от сферы финансовых спекуляций административными методами. Повысилась эффективность мер валютного регулирования и валютного контроля.

Впоследствии, после очередной смены правительства, следование либеральным рецептам вновь ограничило роль государства задачами поддержания макроэкономической стабильности, обеспечения устойчивости национальной валюты на основе сжатия денежной массы и обеспечения сбалансированности бюджетных доходов и расходов. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» его цели ограничиваются защитой и обеспечением устойчивости рубля, развитием и укреплением банковской системы Российской Федерации, обеспечением стабильности и развитием национальной платежной системы; развитием отечественного финансового рынка и обеспечением его стабильности. В число приоритетных целей, за которые отвечает Банк России, не входит поддержание устойчивых темпов роста национальной экономики, что отличает его функции от круга задач эмиссионного центра США – Федеральная резервная система отвечает не только за борьбу с инфляцией, но и за экономический рост. В отличие от практики Банка России и Евробанка за экономический рост отвечают центральные банки таких стран как Великобритания, Австралия, Канада, Китай.

В ходе реформирования российской экономики само понятие государственной промышленной политики на некоторое время было вытеснено из научного и политического оборота как в России, так и в странах бывшего советского блока. Лозунг «лучшая промышленная политика – это отсутствие промышленной политики» стал популярен и во многом соответствовал практике экономической жизни стран с переходной экономикой.

В конце 90-х годов была предпринята попытка построить завод по производству микропроцессоров на территории муниципального образования Шувалово Санкт-Петербурга. В проект с общим объемом

финансирования более 1 млрд. долларов, осуществляемый под общим руководством Жореса Алферова и предполагавший высокий мультипликативный эффект за счет тиражирования инноваций в передовой отрасли промышленности, были готовы вложиться немецкие и белорусские инвесторы. Возмещение инвестиционных затрат планировалось осуществлять поставками электронной продукции. Завод рассматривался в качестве учебно-производственной базы для работы выпускников петербургского Физико-технического института им. Иоффе. Наряду с имеющимся комплексом Зеленограда он должен был стать основой электронного сектора отечественной индустрии, способной прекратить утечку мозгов из отрасли и противостоять секторальным санкциям в случае обострения отношений с Западом. Тем не менее, проект не был реализован из-за отказа в предоставлении государственных гарантий на инвестиции. Проводилась политика разгосударствления экономики, сокращалось прямое государственное инвестирование в реальный сектор, функции государства ограничивались рассмотрением проблем формирования благоприятного инвестиционного климата.

В этих условиях закрепились основные тенденции в формировании новой отраслевой структуры национальной экономики, сложившиеся в 1990-е годы на основе критерия рентабельности капитала на уровне отдельных предприятий и отраслей (видов экономической деятельности) и быстрой окупаемости вложений. Это проявилось в дальнейшем сокращении объемов производства высокотехнологичной продукции в отраслях, требующих высококвалифицированных специалистов, таких как машиностроение, станкостроение, радиоэлектроника, гражданское авиастроение и приборостроение, и повышении удельного веса сырьевых, экспортоориентированных отраслей – нефтяной и газовой промышленности, производства минеральных удобрений, проката листовой стали, черных и цветных металлов, доходы от экспорта которых позволяли закупать и завозить импортные потребительские товары, а также оптовой и розничной торговли и финансового сектора. Соответственно, усиливалось несоответствие между новой структурой реального сектора и системой образования, некоторое время продолжавшей воспроизводить прежнюю схему подготовки

специалистов, соответствующую потребностям обеспечения индустриального развития национального хозяйства. В сельском хозяйстве из оборота было выведено большое количество пахотных земель, сократилось поголовье крупного рогатого скота, что позволило направить на экспорт часть производимого в стране зерна, ранее использовавшегося для производства кормов.

Период 2000-х годов был значительно более благоприятен для развития экономики России с точки зрения внешнеэкономической конъюнктуры, динамики мировых цен на нефть и газ как ключевых составляющих российского экспорта. Повышение мировых цен на углеводородное сырье, обеспечивая приток твердой валюты в экономику России, значительно повысило доходы бюджета и позволило увеличить внутренний спрос. Это открывало потенциальные ресурсные возможности для реализации крупных инвестиционных проектов по созданию передовых высокотехнологичных производств, формирования экономики крупных современных корпораций по примеру тесно интегрированных с государством южнокорейских экономических гигантов, обеспечивших Южной Корее лидерство в области автомобильной, судостроительной, сталелитейной промышленности, производстве бытовой техники и электроники. Опираясь на внутренние финансовые ресурсы и не допуская их вывода из страны, Республика Корея, не имея существенных предварительных заделов, к началу XX века смогла построить всемирно известные «чеболи», такие как Samsung, LG и Hyundai. Особенностью функционирования этих корпораций было отсутствие финансовой самостоятельности и сильная зависимость от государства. Их финансирование осуществлялось через государственные банки в обмен на следование правительственным планам развития национального производства.

В России была избрана стратегия, предполагающая интегрирование национальной экономики в мирохозяйственную систему на принципах свободного рынка, отказа от протекционизма, сворачивание валютного регулирования и валютного контроля. Основное внимание уделялось поддержанию макроэкономической стабильности, борьбе с инфляцией. Если в 90-е годы такая политика строилась на основе ограничения рублевой массы путем ее привязывания к золотовалютным резервам, «настоящим» деньгам, то

в конце первого десятилетия XXI века сторонники либеральных реформ посчитали инфляционной и вредной для экономики и твердую валюту – доллары и евро. Возникло стремление оправдать проблемы отечественной экономики тем, что России повезло с ценами на нефть.

«Когда в экономику приходит большая масса денег, не обеспеченных товарами, - утверждал Герман Греф, возглавлявший Минэкономразвития России, - то они либо должны изыматься из экономики и не тратиться внутри страны, или будет очень высокая инфляция, ну в полтора раза выше, чем сейчас, а это прямое влияние на инвестиционный климат, отрицательное влияние... стабилизационный фонд нужно инвестировать вне пределов страны для того, чтобы сохранить макроэкономическую стабильность внутри страны. Как это не парадоксально, инвестируя туда, мы больше на этом зарабатываем. Не в страну! Это первое. Вторая функция стабилизационного фонда – это вот сундук на черный день»¹³⁷.

Вместо того чтобы превратить нефтегазовые доходы в источник развития экономики, было принято решение «стерилизовать» идущий в Россию поток нефтедолларов, впоследствии оформленное в виде «бюджетного правила». Это не столько сдерживало инфляцию, природа которой в России в большей степени определяется не монетарными причинами, а диктатом монополистов и высоким уровнем издержек, сколько возвращая его в США. Средства, которые могли пойти на создание государственных банков развития, способных обеспечить реальный сектор долгосрочными кредитами, предоставляемыми в рамках программ государственной промышленной и сельскохозяйственной политики, оказались выведенными из экономики России. Вложенные в американские ценные бумаги, они обесценивались из-за падения курса доллара и фактически отрицательной доходности облигаций казначейства США.

Размещение избыточных денежно валютных резервов страны и средств Стабилизационного фонда, преобразованного в 2008 году в Резервный фонд и Фонд будущих поколений, на счетах зарубежных банков, вложение части этих активов в иностранные долговые бумаги заставило российские регионы, банки и предприятия, испытывающие нехватку финансовых ресурсов, наращивать зарубежные

¹³⁷ Кара-Мурза, С.Г. Порочный круг реформ - URL: <http://www.gazetanv.ru/article/?id=693>

заимствования для финансирования текущих расходов и инвестиционных программ. Доходы, полученные Россией от экспорта нефти и газа, попали в финансовую систему Запада, который выдавал отечественным банкам и компаниям «длинные кредиты». На фоне сокращения государственного внешнего долга (наиболее интенсивное снижение размера государственного внешнего долга пришлось на 2004-2008 и продолжалось до 2011 года) стал расти внешний корпоративный долг.

В течение нескольких лет российские предприятия брали дешевые кредиты под залог собственных акций и тратили эти средства на скупку стремительно дорожающих активов, а банки осуществляли заимствования для того, чтобы заработать на перепродаже этих денег по более высокой цене российским внутренним заемщикам. На Запад за «длинными» кредитами пошли и крупные компании - «Газпром», «Роснефть», Сбербанк. В самые сжатые сроки российские компании набрали на Западе долгов втрое больше, чем Российская Федерация за годы правления Ельцина. Привлекать прямые инвестиции казалось менее выгодным, чем получать дешевые кредиты и вкладывать их в стремительно растущие в цене акции. С мая 2005 года по май 2008 года индекс РТС вырос почти в 4 раза (с 650 пунктов до 2487). Роста курса акций российских предприятий на какое-то время он стал предметом национальной гордости и расценивался как симптом начавшегося возрождения экономики страны.

В то время как мировые развивающиеся рынки наращивали прямые инвестиции, российские компании на каждый доллар прямых инвестиций привлекали три доллара заимствований. На долю России приходилось около 30% всех кредитов, предоставленных компаниям развивающихся рынков, и только 9% прямых инвестиций. Поощряемое активной рекламой, к жизни «в долг» потянулось и население. Быстро расширяющееся потребление привело к ситуации, когда прирост кредитов населению превысил прирост банковских вкладов, население становилось чистым заемщиком, должником.

Общий внешний долг страны возрастал до начала 2014 года, когда вследствие введенных в отношении России секторальных санкций отечественные финансовые институты лишились

возможность перекредитовываться на срок более 30 дней (табл.3.1.2. и рис.3.1.1.).

Таблица 3.1.2.

**Внешний долг и международные резервы
Российской Федерации**

Дата	Государственный внешний долг¹³⁸, млрд.долл.	Общий внешний долг¹³⁹, млрд.долл.	Международные резервы¹⁴⁰, млрд.долл.
2000, 1 января	158,7	178,2	12,3
2001, 1 января	143,7	160,0	28,0
2002, 1 января	133,5	146,3	36,7
2003, 1 января	125,7	152,3	47,8
2004, 1 января	121,7	186,0	77,1
2005, 1 января	114,1	213,5	124,6
2006, 1 января	76,5	257,2	182,3
2007, 1 января	52,0	313,2	303,9
2008, 1 января	44,9	471,0	480,2
2009, 1 января	40,6	479,9	426,0
2010, 1 января	37,6	467,2	441,0
2011, 1 января	40,0	466,3	480,7
2012, 1 января	35,8	538,9	498,0
2013, 1 января	50,8	636,4	537,6
2014, 1 января	55,8	728,9	509,6
2015, 1 января	54,4	599,9	385,5
2016, 1 января	50,0	519,1	368,4
2017, 1 января	51,2	514,1	377,7

¹³⁸ Официальный сайт Минфин России. Внешний долг Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/

¹³⁹ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Внешний долг. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_8541#CheckedItem

¹⁴⁰ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Международные резервы РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_12446#CheckedItem

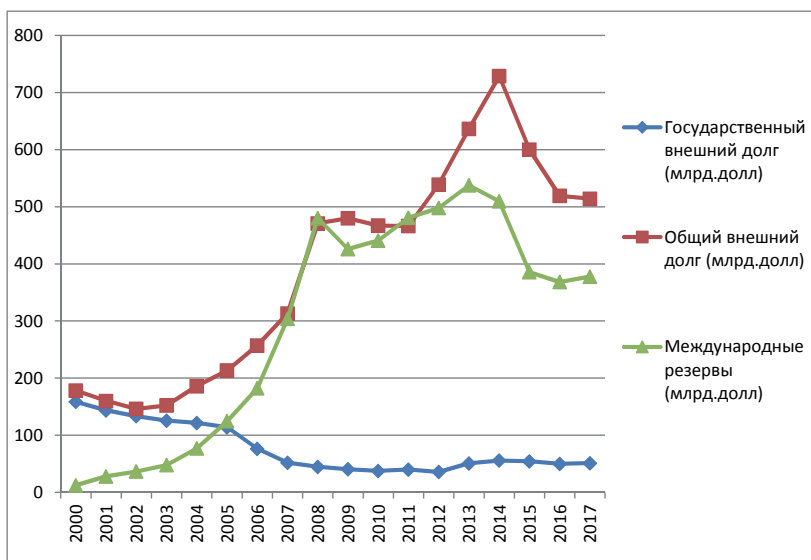

Рис.3.1.1. Динамика внешнего долга и международных резервов РФ (млрд.долл. США)

Дороговизна внутренних кредитных ресурсов отрицательно сказалась на издержках предприятий реального сектора. В сложившихся условиях российские покупатели обратили внимание на тех поставщиков потребительских благ, которые были наиболее конкурентоспособными и могли предложить товары по относительно низким ценам. В большинстве случаев такими поставщиками являлись зарубежные производители, преимущественно из Китая и стран Юго-Восточной Азии. На рынках инвестиционных товаров крупный и средний национальный бизнес в большей степени ориентировался на приобретение практически опробованных в мировой практике, готовых к использованию технологий полного цикла, машин и оборудования, а не на длительное сотрудничество с отечественной фундаментальной и прикладной наукой, направленное на отработку отечественных высоких технологий, в силу значительной сложности такой работы и большой продолжительности сроков получения ожидаемых результатов при существенных издержках. Эффект дефолта 1998 года оказался утрачен, производство в Российской Федерации становилось все менее рентабельным, быстрыми темпами стал расти импорт, а оставшееся производство не

сырьевых отраслей – перемещаться в страны с низкими издержками производства и дешевой рабочей силой.

При анализе результатов структурных изменений экономики России и их влияния на характер ее развития в период, предшествующих первой волне мирового финансового кризиса, необходимо представлять цели, преследуемые инициаторами экономических реформ, и критерии, предложенные ими для характеристики устойчивости положения страны в условиях ее интеграции в глобальную экономику. Они значительно отличаются от тех стандартных подходов, в соответствии с которыми оценивались успехи страны в период сосуществования и соперничества двух социально-экономических систем и военно-политических блоков. Традиционные оценки успеха в экономическом соревновании предполагали сопоставление и сравнительный анализ как ключевых макроэкономических параметров – объемов национального и промышленного производства в абсолютных показателях и расчетах на душу населения, – так и уровней технологического развития, приоритетов и достижений в области ключевых отраслей экономики – энергетики, общего и химического машиностроения, оптики, радиоприборостроения, станкостроения, электроники, военного и гражданского авиастроения, новых способах обработки сырья и создания материалов с принципиально новыми свойствами, а также общего и профессионального образования.

Действительной целью реформ, в соответствии с которой следует определять критерии успешности их реализации, было как можно более тесное сближение с западной цивилизацией, которая рассматривалась в качестве носителя общечеловеческих ценностей и естественного, органичного строя хозяйственной жизни. Ставилась задача стать частью технологических цепочек Запада и встроить национальную экономику в систему международного разделения труда (цепь международных поставок – *supply chain*) в соответствии с рекомендациями зарубежных экономистов.

Достижение этой цели было призвано оптимизировать структуру производства в соответствии с критериями рентабельности видов деятельности в открытой экономике, повысить уровень жизни и смягчить остроту социальных проблем, обострившихся в 1990-е годы в период проведения «шоковой терапии» и резкого имущественного

расслоения населения. Выделение части рентных нефтегазовых доходов для повышения уровня потребления основной массы населения было нацелено на формирование условий политической стабильности, укрепление позиций сформировавшихся общенациональных и региональных элит, сохранение источников их доходов и надежду на интеграцию в мировую элиту, принимающую решения о направлениях развития и трансформации глобальной экономики, повышение статуса отечественной элиты в мировой иерархии.

Оценивая развитие российской экономики в период с конца 90-х годов до начала мирового финансового кризиса 2008 года в соответствии с изложенным критерием приходится констатировать формальное продвижение вперед. Валовой внутренний продукт Российской Федерации с 1999 года вырос с 22,5 трлн. до 41,3 трлн. рублей в 2008 году, в 1,8 раза за девять лет (в ценах 2008 года). После кризисного снижения объемов производства в 2009 году последовал восстановительный рост, и в 2013 году ВВП составил 66,7 трлн. рублей (43,4 трлн. рублей в ценах 2008 года), что в 1,93 раза больше начального. Задача удвоения ВВП за 15 лет была практически решена, если не принимать во внимание его реальное наполнение. Так, существенная доля в удвоении валового внутреннего продукта пришлось на финансовый сектор, за последние десять лет осуществивший шестикратное увеличение по валовой добавленной стоимости до 3,34 трлн. рублей в 2013 году (1,9 трлн. рублей в ценах 2008 года). В 2002 году банки вносили в ВВП в 3 раза меньше, чем сельское хозяйство, а и в 2013 году дали добавленной стоимости в 1,4 раза больше, чем село. Сельское хозяйство и промышленность в 2013 году произвели несколько более 36% общей суммы валовой добавленной стоимости страны¹⁴¹.

Большую долю ВВП, чем ранее, заняла сфера услуг и добыча углеводородов (что было связано не только с ростом физического объема добычи, но и выросшими ценами мирового рынка), намного снизился выпуск обрабатывающей промышленности, 18% ВВП

¹⁴¹ Федеральная служба государственной статистики/ Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности. – URL: http://www.gks.ru-free_doc-new_site-vvp-tab-10.xls.url; Федеральная служба государственной статистики/О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2013 год. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/18vvp31.htm

обеспечиваются торговлей. Тем не менее, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности достиг 40% от американского, были решены задачи удовлетворения потребностей населения в доступном питании, одежде, выросла продолжительность жизни, достигнув лучших показателей советского периода, общедоступной стала бытовая техника. Высокими темпами осуществлялось строительство жилья, стремительно развивалась автомобилизация, уровень и качество жизни приблизились к европейским образцам, что формировало оптимистические ожидания широких слоев населения.

Правда, оставались обоснованные сомнения в том, насколько устойчиво достигнутое благополучие, достаточна ли степень экономической независимости страны в условиях глобальной конкуренции и каковы перспективы дальнейшего развития сложившейся сырьевой модели экономики. Достижения в росте жизненного уровня и обеспечения экономической стабильности начала 2000-х годов основывалось на потенциале, созданном еще в предшествующий период, когда ради создания инфраструктуры и развития человека ограничивалось текущее непроизводительное потребление.

Ставшие доступными на внутреннем рынке продукты питания являлись следствием усилий не только отечественных сельскохозяйственных производителей, но и поставщиков Европы, Азии, Америки. Одежда и бытовая электроника на российском рынке – это результат промышленного развития Китая и стран Юго-Восточной Азии, а также Запада, поделившегося с ними передовыми технологиями. Автомобилизация в России основывалась на широком импорте европейской, корейской и японской техники и, в лучшем случае, отверточной сборке зарубежных моделей на территории России. Это снизило востребованность результатов труда отечественных конструкторов и технологов и сделало труднореализуемой надежду на разработку полностью отечественной марки легковых автомобилей. Нефтегазовые доходы России ушли на финансирование развития автомобильной промышленности зарубежных стран.

В 2009 году Сбербанку России в составе международного консорциума не позволили купить у американского автогиганта «General Motors» контрольный пакт акций автоконцерна «Adam Opel

АС», после установления контроля которого страна могла самостоятельно осуществить модернизацию производства легковых автомобилей, используя технологии этой компании. Политическое решение США о запрете реализации предварительно одобренной сделки, за которую выступали правительство Германии и сотрудники предприятия, представляется знаковым. России было отказано в праве войти в ряд лидирующих стран, без ограничений пользующихся новейшими техническими и технологическими разработками в обмен на природные ресурсы. Стала очевидной несостоятельность концепции интеграции отечественной науки в мировую на основе развития технологических центров в узком сегменте производств при неспособности сохранять технологическое лидерство в относительно широком спектре технологий в расчете на приобретение недостающего у западных партнеров.

Следование цели встраивания российской экономики в глобальную систему было реализовано в виде ее вхождения в мировое хозяйство в качестве сырьевого кластера и локального центра потребления, привязки к мировой финансовой системе. Это обусловило ослабление оборонно-промышленного и машиностроительного комплексов, снижение качества профессиональной подготовки трудовых ресурсов и создание механизма экономической, технологической и финансовой зависимости от глобальных центров и институтов наднационального регулирования, тесно связанных с ведущей страной капиталистического мира. Россия становилась более зажиточной, но отставала в решении тех вопросов, которые определяют ее будущее в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Каждый дополнительный год нефтедолларового потребительского благополучия ослаблял ее конкурентные позиции и возможности независимого развития в преддверие возможной международной конфронтации. Страна пошла по догоняющему пути копирования зарубежных разработок, рассматривая в качестве собственных инноваций новшества, опирающиеся на их результаты. В гораздо большей степени, чем поздний СССР, новая Россия перестала определять тенденции и направления мирового научно-технического развития, утрачивая смелость научного творчества. Либеральные представления по-прежнему требовали оценки западной модели экономической жизни в

качестве эталона, образца, к которому следует стремиться. В то же время в геополитическом плане Россия по-прежнему воспринималась Западом в качестве стратегического противника и конкурирующей цивилизации.

Изменения в структуре производственного потенциала страны обусловили усиление технологической зависимости относительно успешно развивающихся секторов добывающей промышленности и машиностроения, сельского хозяйства, пищевой промышленности и торговли от зарубежных технологий, поставок материалов и комплектующих, играющих важную, в ряде случаев незаменимую роль в цепи технологического процесса. По ряду позиций импортируемой продукции и закупаемых технологий поставки носят критический характер, их быстрое замещение возможно только при наличии собственной развитой промышленной базы, отечественных технологий и подготовленных кадров. При оценке объема импорта в денежном эквиваленте проблема кажется несущественной, так как ценовые индикаторы, отражающие долю импортируемых компонентов в общей себестоимости продукции, не отражают глубину технологической зависимости отечественной обрабатывающей промышленности от поставок такой продукции как электронные компоненты в машиностроении и оборонной промышленности, семенные материалы, эмбрионы и средства химической защиты растений в сельском хозяйстве.

Если западные партнеры в полном объеме применят намеченные санкции к нефтегазовому сектору России, страна в течение среднесрочного периода не сможет быстро разрабатывать труднодоступные нефтяные месторождения исключительно на основе собственных технологий. Серьезную угрозу представляет потеря кадров, получивших в ранее системную инженерно-техническую подготовку и обладающих опытом создания вертикально интегрированных систем, способных обеспечить решение сложных производственных задач, а также разрушение институтов профессиональной подготовки инженеров и квалифицированных рабочих. Система организации науки и высшего образования России, результаты работы которой (кадры, разработки, научные открытия) ранее рассчитывались на потребности экономики страны, превратились в систему, работающую на «глобальное» развитие и не

предусматривающую интеграцию образования и науки с опытом отечественного производства. Из образовательного процесса институционально исключены цели воспитания, предназначенного для передачи новым поколениям профессионального и общественно-исторического опыта. Современная система мотивации и идеалов, адекватная обществу потребления, не создает достаточных стимулов для решения незаурядных задач и кропотливой работы над воплощением технически сложных идей.

В условиях соперничества и противостояния экономических блоков и союзов на международной арене решающее значение для устойчивости развития национальной экономики приобретают те факторы, которые определяют позиции и ресурсные возможности страны в жесткой конкурентной борьбе. Критерии встраивания в чужую цивилизацию ради бытового комфорта без учета необходимости обеспечения экономической безопасности и формирования ресурсных заделов для стратегического развития оказываются вторичными, так как выгоды, связанные с возможностью поддержания высокого непроизводительного внутреннего потребления за счет рентных доходов, не покрывают потерь, связанных с ослаблением научно-технического и творческого потенциала страны.

3.2. Альтернативные тенденции и вызовы устойчивому развитию национальной экономики

Проблемы, с которыми сталкивается развитие национальной экономики в глобальном мире, можно разделить на две основные группы. Первая связана с ограничениями, которые накладываются нарастающим дефицитом природных ресурсов, характерным для экстенсивного типа роста при использовании устаревающих технологий. Такие ограничения могут быть обусловлены абсолютной нехваткой определенных видов сырья, источников энергии, земель и водных ресурсов, а также ограниченными рекреационными возможностями биосферы, испытывающей нарастающее давление негативных последствий функционирования городских агломераций и мегалополисов, характеризующихся высокой степенью концентрации

производства, транспортной инфраструктуры и плотности населения, а также добывающей промышленности, сельского и лесного хозяйства. С этой точки зрения экономико-экологическая ситуация в России хотя и не является идеальной, но на первый взгляд не выглядит устрашающей. Объясняется это низкой плотностью населения страны по сравнению с Западной и Центральной Европой даже в европейской ее части, а также спадом промышленного производства в ходе реформирования экономики в 1990-е годы и последующим изменением структуры валового внутреннего продукта, увеличением удельного веса финансового сектора, сферы услуг и торговли и повышением доли импортной продукции в потреблении.

Доклад Всемирного фонда дикой природы (WWF), публикуемый раз в два года в сотрудничестве с Лондонским зоологическим обществом и Всемирной сетью по экологическому следу, является одним из авторитетных источников данных о состоянии природных ресурсов планеты, ее биосферы и экологии. В нем рассчитывается ряд показателей, основными из которых являются «Индекс живой планеты», характеризующий состояние 8 тысяч популяций 2,5 тысяч видов животных и растений, «Экологический след человечества», отражающий состояние и последствия использования природных ресурсов, и «Биоемкость», оценивающая наличие возобновляемых природных факторов производства и способность экосистем производить ценные биологические ресурсы и поглощать отходы (в первую очередь выбросы двуокиси углерода).

Опубликованный в 2014 году «Индекс живой планеты» отразил динамику численности популяций с 1970 года по 2010 год (обработанные данные более поздних лет еще не были доступны). За сорок лет их средняя численность уменьшилась на 30%, особенно сильный ущерб понесли тропические виды. Их популяции сократились за указанный период на 60%¹⁴². В докладе констатировалось, что при мнимом благополучии развитых государств биологическое разнообразие в бедных тропических странах сокращается с тревожной быстротой. Из пяти выбранных для анализа биогеографических регионов палеарктическая область, к

¹⁴² Доклад Всемирного фонда дикой природы (WWF) «Живая планета 2014» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecoindustry.ru/gosdoklad/view/280.html>

которой относится Россия, осталась единственной из пяти, где за последние сорок лет индекс не сократился, а вырос на 43%.

Индекс «Экологический след человечества» показал удвоение мирового спроса на природные ресурсы с 1966 года. В соответствии с оценками, содержащимися в докладе, при сохранении существующих тенденций к 2030 году человечеству потребуется ресурсный потенциал двух таких планет как Земля. Этот тревожный прогноз представляется несколько преувеличенным, так как не учитывает сокращение объемов производства, снижение темпов экономического роста и уменьшение спроса на природные ресурсы в результате мирового финансового и экономического кризиса.

Лидерами загрязнения с самым высоким показателем экологического следа на душу населения по данным доклада являются Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Дания, Бельгия, США. Россия в данном списке находится только на сороковом месте. Основной экологический ущерб на ее территории связывается с выбросами парниковых газов, а также вреда, наносимого окружающей среде сельским хозяйством и вырубкой лесов.

Отмечая главную роль развитых стран в загрязнении окружающей среды, авторы доклада отмечают, что при сохранении существующего вектора развития страны БРИК могут ликвидировать это отставание в течение короткого времени. Тем самым на расширение любой формы производственной деятельности предлагается ввести экологическое ограничение, что, несомненно, будет препятствовать ликвидации разрыва в индустриальном развитии между ведущими капиталистическими державами и некоторыми странами БРИКС.

Что касается индекса биоемкости, то Россия занимает по нему четвертое место в мире, оставаясь единственной крупной страной, у которой запас возобновляемых запасов увеличивается, обеспечивая ей стабильные источники минеральных и биологических ресурсов на десятилетия вперед. Проблемой является не общая нехватка ресурсов, а непропорциональное распределение давления индустриальной системы на окружающую среду по территории страны. В докладе констатируется, что десять наиболее инвестиционно привлекательных регионов России, включая Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, обладают наименьшей биоемкостью и определяют 47% ее

экологического следа. В то же время территории, в которых сконцентрированы основные запасы национальных природных ресурсов, обладают меньшей инвестиционной привлекательностью. Существующий порядок распределения инвестиционных вложений ведет к тому, что «регионы, поставляющие природные ресурсы, продолжат уничтожать собственный природный капитал, не вкладывая ничего в свое будущее».

С выводами представителей Всемирного фонда дикой природы следует согласиться как применительно к территориальному распределению инвестиций в России, так и при оценке ее положения в глобальной экономической системе. Учитывая масштабы вывоза капитала из богатой природными ресурсами России (по данным Банка России общий объем вывода средств из страны за два десятилетия реформ составил около 750 млрд.долларов, а по независимым экспертным оценкам свыше 2,3 трлн. долларов), можно сделать вывод, что индустриально развитые страны в существенной степени возместили свои потери от роста ресурсных цен поступлениями от международного движения капитала.

Положение доклада WWF о недостаточном финансировании инвестиций в регионах России, поставляющие природные ресурсы в индустриальные центры, в мягкой форме указывает на наличие важнейшей проблемы, связанной с воспроизводством ее сырьевых ресурсов. Россия располагает 30% мировых запасов природного газа, 50% алмазов, 25% запасов никеля, 17% олова, почти 10% запасов нефти. Ее минерально-сырьевой комплекс является одной из главных составляющих национального богатства страны. На его долю приходится около 80% валютных поступлений и трети валового внутреннего продукта, страна осуществляет около 10% мировой добычи нефти, 30% природного газа, 20% кобальта и никеля, что обеспечивается разработкой месторождений, введенных в эксплуатацию еще до 90-х годов. Перспективы открытия новых месторождений в России благоприятны, что подтверждается результатами разведочного бурения на арктических шельфах. Однако вследствие сокращения финансирования в ходе экономических реформ была разрушена техническая и технологическая основа отлаженной системы исследования недр, расформированы многие региональные геологические организации. Угрозой устойчивому

развитию России является не только гипертрофированный вывоз углеводородного и других видов природного сырья при исчерпании легкодоступных месторождений (из России вывозится 45% нефти и 33% газа, 34% нефтепродуктов, 90% меди, до 97% никеля, до 99% алюминия от общего объема добычи и производства)¹⁴³, но и масштабное проникновение на внутренний рынок оборудования и зарубежных технологий добычи, усиливающее технологическую зависимость сырьевого сектора страны от зарубежных центров экономического и политического влияния.

В конце 1992 года право эксплуатации нефтегазовых месторождений перешло к частным компаниям¹⁴⁴. Некоторые из них, в том числе крупнейшая российская нефтяная компания «Юкос», перешедшая под контроль Group MENATEP Ltd, ориентируясь на краткосрочные финансовые выгоды и стремясь повысить свою капитализацию, применяли методы нефтедобычи, быстро поднимающие дебет скважин, но снижавшие долю извлекаемой нефти за весь период эксплуатации месторождения. Ориентируясь на краткосрочную перспективу, они сокращали инвестиции в геологоразведочные работы и научно-технические разработки, направленные на повышение коэффициента извлечения сырья. Это определило отставание в технологиях добычи по сравнению с развитыми странами и сокращение запасов разведанной нефти. Схожая ситуация наблюдается и по другим видам полезных ископаемых – произошло существенное снижение запасов бокситов, рентабельных для разработки, отсутствуют такие запасы по марганцу, вольфраму, титану, хрому, олову.

Принятая в 2008 году Долгосрочная государственная программа изучения и воспроизводства минерально-сырьевой базы России¹⁴⁵ не сможет в полном объеме решить задачу восполнения добычи новыми запасами в силу недостаточности сохранившегося потенциала

¹⁴³ Козловский, Е.А. Какую страну мы строим./ Е.А.Козловский. [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57704>

¹⁴⁴ Указ Президента РФ от 17 ноября 1992 года № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно — производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения»

¹⁴⁵ Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья (утв. приказом Минприроды России от 16 июля 2008 г. N 151)

отечественной геологоразведки. По мнению вице-президента РАЕН, министра геологии СССР в 1975-1989 годы, профессора Е.А.Козловского, это обуславливается снижением научного уровня обеспечения поиска, потерей уровня кадровой подготовки, подрывом материальной базы геологии¹⁴⁶. Максимально достижимым в сложившейся ситуации может быть, по его мнению, 70% восполнения выбывающих запасов. Значительно сократятся запасы нефти (3%), железных руд (11%), вольфрама (13%), циркония (20%), останутся проблемы по запасам меди, полиметаллов, олова, бокситов, молибдена, тантала, ниобия. Первую практическую задачу глобализации рынка и ее опасность для экономики России ученый видит в передаче минеральных ресурсов под контроль «первого мира» и устранении национальных экономических границ.

Очевидно, с точки зрения государственных интересов неоднозначным было решение об отмене отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы в целевой государственный внебюджетный фонд и замены его налогом на добычу полезных ископаемых (ст.3 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ) с консолидацией взимаемых всех платежей в федеральном бюджете. Введение нового налога вместо ряда плохо администрируемых платежей и фиксация экспортных пошлин на нефть были разумными мерами. Однако отмена сборов на воспроизводство минерально-сырьевой базы определила преобладание фискальной функции платежей над целевой направленностью их расходования.

Предотвращение негативного сценария развития событий требует воссоздания органа, отвечающего за минерально-сырьевую обеспеченность страны, исследование недр и создание резервов разведанных запасов, а также разработку стратегической программы развития природно-сырьевого комплекса с учетом оценки перспектив экспорта и импорта важнейших природных ресурсов, потребность в которых в мире будет возрастать.

В настоящее время поток нефтедолларов не превращается в инвестиции в национальную добывающую промышленность и в другие отрасли реального сектора с потенциально высокой

¹⁴⁶Козловский, Е.А. Советский министр о сближении с Китаем и санкциях Запада. [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.nakanune.ru/articles/19085/>

инновационной составляющей, способной повысить эффективность экономики. «Оцениваемая в треть от мировой минерально-сырьевая база России привлекла не более 0,3% мировых инвестиций»¹⁴⁷ - отметил Е.А.Козловский. Появившимся в ходе реформ новым собственникам сырьевых компаний невыгодно обременять себя затратным производством в технически сложных видах деятельности, создавать и развивать информационно-индустриальные комплексы, способные выдержать конкуренцию с крупнейшими транснациональными корпорациями, и готовить необходимые для этого профессиональные кадры. Для достижения целей такого масштаба нужна политическая воля государства.

Вторая группа проблем, угрожающая устойчивости развития национальных хозяйственных систем, связана с внутренне присущей рыночной экономике западного типа проблеме реализации. Во второй главе нашей работы было показано, что при достижении определенного объема выпуска рост производства в отрасли, увеличивая валовую общественную полезность ее продукции, одновременно приводит к снижению ее финансовых показателей, что формирует пределы дальнейшего наращивания производства с точки зрения достижения цели возрастания капитала при фиксированном объеме рынков. Современная индустриальная рыночная система попадает в противоречивое положение: новые прогрессивные технологии требуют меньшего количества работников, непосредственно связанных с реальным производственным процессом. В то же время необходимость реализации производимой ею продукции предполагает увеличение рынков как с точки зрения роста числа потребителей, так и с позиций их финансовых возможностей предъявить платежеспособный спрос. Поэтому экономическая система западного типа может существовать только расширяясь, захватывая новые рынки сбыта и источники природных ресурсов, не имея внутренних ограничителей роста и развиваясь в соответствии с парадигмой ускоряющегося бесконечного прогресса. При этом освоенные ресурсы мгновенно превращаются в плацдарм для новой экспансии рыночной цивилизации. Ее неравновесный характер и нацеленность на избыточное производство и потребление

¹⁴⁷ Козловский, Е.А. Какую страну мы строим./ Е.А.Козловский. [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57704>

придает ей огромный материальный перевес и технологическое превосходство над цивилизациями традиционного типа, которым свойственна внутренне устойчивая стабильная структура, а благополучие оценивается достатком, а не потенциалом избыточного потребления. В силу этого принципиального различия кризисная, неравновесная, но очень эффективная западная цивилизация в большинстве случаев имеет превосходство в конкурентной борьбе со стационарными цивилизациями восточного типа, нацеливается на захват и освоение их ресурсов и позиционирует себя как универсальный и всеобщий тип организации производства и социальной жизни, насильно навязывая миру стереотипы своего поведения и идеологические схемы в качестве общечеловеческих ценностей.

Когда весь мир был интегрирован в систему глобальной индустриальной рыночной цивилизации, экстенсивные пределы расширения стали абсолютными, а кризисы перепроизводства мировыми, глубокими и разрушительными. Это подтолкнуло ведущие государства к идее передела мира для перераспределения рынков сбыта и природных ресурсов, что обусловило развязывание мировых войн. Вне зависимости от их результатов для конкретных стран война как социальный феномен оказалась фактором роста потребления, частично снимающим остроту кризиса перепроизводства. В ходе военных действий уничтожается огромное количество материальных ценностей, требующих восполнения, и формируется рынок сложных и дорогостоящих продуктов индустриального производства – современных типов вооружения и военной техники.

Когда в середине XX века развитие средств массового уничтожения привело к ядерному стратегическому паритету между США как ведущей западной державой и СССР, представлявшего историческую форму цивилизации традиционного типа, начало масштабной войны между ними стало равнозначно самоуничтожению человечества. Это снизило вероятность прямого военного конфликта и перевело противостояние в форму «холодной войны», которая также выполняла функцию расширения потребления дорогостоящей промышленной продукции военного назначения. Однако этого ресурса повышения стоимости необходимого продукта стало недостаточно для увеличения емкости рынков. Избыточное

потребление элит также не решает проблемы стагнации при сокращении доходов большинства.

В конце XX века Запад отодвинул ее решение, найдя паллиатив в создании «общества потребления», в котором избыточное потребление, фактически нацеленное на уничтожение части произведенной продукции, стало общественной обязанностью его членов. Его движущей силой стали непрерывная смена моды, реклама и паблисити, которые превратились из средств информирования потребителей в инструмент формирования гедонистических установок на максимизацию удовольствия, манипуляции общественным сознанием и навязывания иррациональных потребностей, противоречащих природе человека и деформирующих ее. Увеличение платежеспособного спроса, обеспечивающего их удовлетворение, предполагалось достичь на основе расширения сети потребительского кредитования, схема которого предполагает ускорение текущей реализации продукции ценой сокращения покупательных возможностей потребителей в будущем. Ей свойственны характерные черты финансовой пирамиды, поэтому ее функционирование ограничено во времени – закредитованность населения рано или поздно превышает критический уровень и перед банками встает проблема возврата «плохих долгов», рефинансирование которых лишено смысла даже с позиции сокрытия отрицательных результатов кредитной политики банков.

Россия в начале 2000-х годов пошла по схожему пути, но при некоторой национальной специфике. Реформы 1990-х годов привели к имущественной дифференциации населения и снижению жизненного уровня большей его части, особенно работников бюджетной сферы. Исполнению бюджетных обязательств государства препятствовало сокращение налоговой базы, связанное с «обвальная» приватизацией и отменой по настоятельной рекомендации Всемирного банка и МВФ с 1 апреля 1996 года экспортных пошлин на все товары за исключением нефти и газового конденсата, а с 1 июля 1996 года и вывозных пошлин и по этим экспортным товарам¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 апреля 1996 года №479 «Об отмене вывозных таможенных пошлин, изменении ставок акциза на нефть и дополнительных мерах по обеспечению поступления доходов в федеральный бюджет»

Правительство Е.М.Примакова в рамках системы мер по преодолению кризисного состояния экономики, связанного с дефолтом 1998 года по государственным краткосрочным облигациям, ввело дифференцированные пошлины на экспортируемую нефть в размере 2,5 и 5 евро за тонну в зависимости от ее цены¹⁴⁹, что обеспечило прибавку к бюджетным доходам в 14 млрд. рублей. Возглавивший в августе 1999 года Правительство России В.В.Путин на фоне растущих мировых цен на нефть принял аналогичные меры, увеличив решением Правительства экспортную пошлину с сентября 1999 года до 7,5 евро, а с декабря до 15 евро за тонну. Разрешение в 2007 году кризисной ситуации с ЮКОСом, использовавшим механизмы трансфертных цен, установленных ниже себестоимости ее добычи, и системы взаимозачетов для ухода от налогов и получения бюджетных средств в виде беспроцентных ссуд, также способствовало повышению налоговой дисциплины и увеличению собираемости налогов. В результате бюджет страны увеличился вдвое, что позволило не только удовлетворить запросы элит, но и обеспечить рост массового потребления, ускоренный развитием потребительского кредитования. Призыв академика Д.С.Львова «вернуть народу ренту»¹⁵⁰ в этот период был частично реализован. Российская элита поделилась частью нефтегазовых доходов с большинством. Это обусловило рост потребления широких слоев населения и статистическое увеличение ВВП, однако в условиях открытой экономики не принесло принципиальных изменений в тенденции развития реального сектора. Рост потребления обеспечивался преимущественно за счет импорта. Мультипликатор потребительских расходов в значительной степени активировал и развил производственные мощности других государств.

Основатель современной микроэкономики А. Маршалл писал, что рента – это доход, который проистекает из неисчерпаемого источника. А нефтяные и газовые скважины – это вход в исчерпаемые кладовые природы. Главная проблема состоит не в том, как справедливо разделить доход от экспорта ресурсов, на чем в свое

¹⁴⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 1999 г. N 847 «Об утверждении ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую и нефтепродукты сырые, вывозимые с территории Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе»

¹⁵⁰ Львов Д.С. Вернуть народу ренту/ Д.С.Львов. – М.: Алгоритм-ЭКМО, 2004. – 256 с.

время сосредоточивали внимание теоретики левой оппозиции. Точнее характеризует проблему мысль, высказанная С.Г.Кара-Мурзой: нефть для народного хозяйства – это жизнь для народов России, нефть для мирового рынка – это, после некоторого предела, угасание России¹⁵¹. С падением нефтяных цен мультипликатор ВВП заработал в обратном направлении, вызывая цепную реакцию торможения производств, сохранившихся в реальном секторе экономики. Противоречия функционирования Российской экономики в более резкой форме воспроизвели противоречия рыночной модели современной мирового хозяйства.

Меры искусственного стимулирования потребления в мировой экономике не смогли разрешить проблему обеспечения роста: ограниченные сырьевые ресурсы невосполнимо истощались, а количество производимых отходов поставило человечество на грань экологической катастрофы, обозначив близкий рубеж коллапса системы. Именно это побудило авторов Нового мирового порядка предложить концепцию устойчивого развития (первоначально предлагался термин «стабильное равновесие») и нулевого роста, объективно противоречащего природе капитализма как расширяющейся системы.

Поиск разрешения сложившегося противоречия экономического роста был продолжен на пути движения к информационному обществу на технократической основе, соответствующей природе западной цивилизации, в направлении виртуализации экономики. Понятие «постиндустриального» или информационного общества было введено в науку Даниэлом Беллом и Элвином Тоффлером. Его становление является объективным процессом. В этом смысле нельзя отождествлять информационное общество с виртуализацией, но следует учитывать, что расширение информационного поля создает предпосылки ее развития, положительные и отрицательные последствия которого зависят от характера социально-экономической системы. Рост реального сектора был не просто дополнен информационным, последний демонстрирует тенденцию к доминированию в системе расширенного воспроизводства так же, как в свое время промышленный сектор потеснил аграрный в качестве

¹⁵¹ Кара-Мурза, С.Г. Порочный круг реформ/ С.Г. Кара-Мурза [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazetanv.ru/article/?id=693>

«настоящего производства». Особенности информационной сферы состоят в том, что проблема ограниченности ресурсов затрагивает ее в меньшей степени, а возможности потребления информации ограничены не естественным образом, как это происходит с промышленной и сельскохозяйственной продукцией, разрушаемой в процессе потребления, а институционально – установлением права интеллектуальной собственности, ограничивающей несанкционированный допуск к ней. Тем самым положительные внешние эффекты технологически полезной информации резко сокращаются и интернализируются.

Разорвав связь между реальной экономикой, функционирование которой обеспечивает удовлетворение реальных потребностей, и виртуальным капиталом, сохранившем в чистом виде функцию получения дохода, переход к информационному обществу снял наиболее фундаментальные предпосылки цивилизационного коллапса, но не устранил факторы кризиса реализации и истощения природных ресурсов, которые сохранились как составляющие включенной в него рыночной индустриальной компоненты.

Одним из проявлений виртуализации стало распухание непроизводительного сектора – банковской системы, страховых компаний – и росте услуг, увеличивающих транзакционные издержки предприятий реального сектора. Также к виртуальной реальности относятся такие сферы как маркетинг, имиджмейкинг, реклама. Содержание деятельности в них заключается в социальной ролевой игре, непосредственно не связанной с производством. Непроизводительный характер затрат часто маскируется использованием производственной терминологии. Так, говорится о банковских и страховых продуктах, хотя функцией деятельности этих секторов является финансовое обслуживание предприятий и населения, а целью – не производственная деятельность, а перераспределение стоимости, созданной в реальном секторе.

Так как наибольшие доходы дает не производство, а спекулятивные игры, в том числе по строительству финансовых пирамид, доля чисто финансовых операций в общем объеме товарных сделок значительно возрастает. Этот феномен приобрел такую силу, что подорвал связь реальной экономики с обслуживающей ее финансовой системой. Глобализация привнесла свою специфику в

этот процесс. Объединив локальные финансовые рынки, глобальные информационные сети превратили их в единый мировой финансовый рынок, значительная часть которого является сферой международных финансовых спекуляций. Хотя реальный производственный капитал обладает значительной инерционностью, мобильный рынок имущественных прав и требований может стремительно вывести из страны значительную долю активов, ввергнув в состояние кризиса экономику стран, демонстрировавших до этого значительные экономические успехи. Фактором неустойчивости экономик отдельных стран становится не столько ограниченность ресурсов, сколько зависимость от мирового рынка, контролируемого глобальным финансовым капиталом.

Рост обращения деривативов, фиктивного капитала, превышающего увеличение реального производственного, превращает современную глобальную систему в виртуальную реальность, становящуюся полем, на котором развиваются новые формы информационной конкуренции. Они направлены не на совершенствование условий реального производства, тем более на длительную перспективу, а на доступ к информации, позволяющей оттеснить соперников в распределении уже имеющихся ценностей. Средством в такой борьбе становится и прямая дезинформация контрагентов, заставляющая их принимать решения, противоречащие их собственным интересам.

Сторонники доминирующей версии глобализма назвали это монетарной системой, внутренне присущей современной экономике, основанной на опережающем получении информации и не имеющей непосредственной связи с ее реальным сектором. По существу, имеет место профанация самого понятия информационной экономики как комплекса наукоемких производств, функционирующего при опережающем развитии фундаментальной науки и образования, инвестиции в которые дают в длительной перспективе более высокую отдачу, чем вложения в традиционные отрасли хозяйства. Виртуализация экономики доходит до крайних пределов: оборот спекулятивного капитала многократно превышает объем реального товарообмена, а мировые деньги обеспечиваются фактически произведенными товарами и услугами только на малые доли своего номинала. Кроме того, в глобальной экономике обозначилась

тенденция дематериализации капитала, роста доходов крупных транснациональных корпораций за счет сокращения средств, ранее направляемых государством на финансирование фундаментальных исследований и общего образования. Перспективные задачи развития, направленные на решение проблем преодоления пределов роста, оказываются принесены в жертву гипертрофированному потреблению меньшинства.

Негативным последствием виртуализации является преобладание внешнего образа (имиджа) действий участников экономической деятельности над ее содержанием, что создает угрозы утраты общих ориентиров и целей развития, при которых рост объемов производства, отраженный в движении и возрастании виртуальных денежных знаков, заслоняет смыслы человеческой активности. Это ведет к потере значимости реальных знаний и квалификационных навыков в достижении жизненного успеха, лишает ориентиров науку и систему образования. Напротив, они начинают рассматриваться как консервативное начало, сдерживающее свободу выражения креативных личностей, наиболее комфортно чувствующих себя не в реальном, а в вымышленном мире. В этой связи нельзя не упомянуть о компьютеризации и развитии информационных сетей.

Современный Интернет превратился в пространство, предлагающее виртуальные аналоги практически всех сфер реального мира. Создание все более совершенных программ-симуляторов приводит к тому, что их пользователи начинают мыслить категориями компьютерных моделей и действовать в соответствии с ними в реальной жизни.

Негативные последствия развертывания такой гиперреальности были впервые описаны западными социологами¹⁵². В отечественной науке одним из первых опасность феномена виртуализации рассмотрел О.С.Пчелинцев¹⁵³, выделивший в качестве вызова, определившего поворот Запада к проблемам устойчивого развития,

¹⁵² Адорно Теодор В. Негативная диалектика / Теодор В. Адорно — М.: Академический проект, 2011. — 538 с.; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. / Жан Бодрийяр [пер.]. — Москва: Культурная революция, Республика, 2006. — 269 с.; Бодрийяр, Жан. К критике политической экономии знака / Жан Бодрийяр. — М.: Академический проект, 2007. — 336 с.

¹⁵³ Пчелинцев, О.С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.netda.ru/belka/economy/pchel/ur1.htm>

именно феномен виртуализации, стартовавший в период отмены Бреттон-Вудских соглашений и набравший силу в 80-90-е годы XX века. Этот вызов он видел преимущественно для богатых стран, предполагая, что конкурентные преимущества России, связанные с высоким уровнем образования и культуры, накопленной квалификацией и производственным опытом ее населения, более глубокими, чем на Западе, традициями коллективизма и соборности - «органического синтеза интересов личности, народа и государства» - направят развитие нашей страны не по пути присвоения ренты и продажи природных богатств, а на совершенствование ее человеческого потенциала. Общая постановка целей в концепции О.С.Пчелинцева, на наш взгляд, обозначена верно, но излишне оптимистично. Вызовы виртуализации для развития национальных экономик оказались всеобщими и универсальными. В силу исторических условий развитие экономики нашей страны пошло в направлении присвоения и потребления доходов от природной ренты и виртуализации важнейших сфер жизни, отвлекающем ресурсы, необходимые для реального развития на удовлетворение иррациональных потребностей. Обеспечить устойчивое развитие на этом пути невозможно в силу внутренних и внешних вызовов экономике потребления. Один из них связан с поведением стратегических конкурентов и потребителей на мировом рынке.

Дорожавшая с 2000 года нефть заставила государства, крупные корпорации и частных предпринимателей направить огромные ресурсы в развитие энергосберегающих технологий, энергетику, альтернативную углеводородной, и разработку новых технологий добычи нефти и газа из месторождений, ранее не рассматривавшихся в качестве пригодных для эксплуатации, в первую очередь, сланцевого газа и нефти. Оценивать перспективы сланцевой добычи сложно, учитывая высокий объем требуемых инвестиций, дороговизну технологий, быстрое падение дебета скважин и значительный экологический ущерб, сопутствующий добыче сырья из сланцевых месторождений. Тем не менее, приходится констатировать, что увеличение добычи из сланцевых месторождений в США до 8,5 млн. баррелей в сутки, что в 1,6 раза больше показателя 2010-11 годов, позволило им освободиться от внешних поставок углеводородного сырья, снизить внутренние цены на легкую

техасскую нефть (WTI), создать условия для относительной стабилизации внутреннего рынка после первой волны мирового финансового кризиса и приступить к решению задач по реиндустриализации страны на новой технологической основе, соответствующей формирующемуся шестому технологическому укладу.

Наращивание добычи нефти и газа Соединенными Штатами стало важной, но не единственной причиной увеличения предложения углеводородов на мировом рынке. Снижение напряженности конфронтации США с Ираном привело к ослаблению международных санкций против Исламской республики, снизило значимость России как посредника в переговорах с Ираном для США и их союзников и открыло перспективы увеличения экспорта сырой нефти и природного газа. Значительно возросли поставки нефти из Ливии, азиатских стран, открыты новые, в том числе шельфовые месторождения качественной нефти в России и Латинской Америке. На фоне сокращения объемов потребления сырья в условиях мирового кризиса сформировались объективные условия для снижения уровня мировых цен на углеводороды, что устраивает промышленно развитые государства, импортирующие сырье, и ухудшает положение экспортеров нефти и газа. Для России это означает уменьшение нефтегазовых доходов бюджета, переход с режима накопления валютных резервов на их расходование до ожидаемого периода очередного повышения цен на природные ресурсы, вызванного преодолением нисходящей фазы экономического цикла мировой экономики.

Негативное влияние на динамику объема производства и торговый баланс страны оказало вступление России в ВТО в августе 2012 года. Надежда на то, что участие в этой организации улучшит экспортные возможности отечественных производителей, не оправдалась: за первое полугодие 2013 года при сохранении благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках произошел спад экспорта на 3,8% при росте импорта на 4,4%, в результате произошло сокращение положительного сальдо торгового баланса на 15,4%. Либерализация внешней торговли не привела к широкому внедрению передовых зарубежных технологий, напротив, расширение импорта высокотехнологичной продукции стало

подавлять внутреннее производство, усугубляя экспортно-сырьевую ориентацию национального хозяйства.

Динамика квартальных темпов прироста ВВП показывает, что с 2012 года темпы роста российской экономики существенно замедлились. Рост ВВП в начале 2012 года в годовом исчислении составлял 4,9%, а в ноябре 2012 года он опустился до 1,2%. Это происходило при тех же ценах на нефть, что и в 2007 году (107 долларов США за баррель за нефть марки Urals), когда экономика демонстрировала устойчивый рост. Президент России и другие руководители страны начали говорить об исчерпанности сырьевой модели отечественной экономики. Высокие цены на нефть уже не обеспечивали реализацию оптимистических прогнозов, сделанных в январе 2013 года на гайдаровском форуме «Россия и мир», на котором традиционно собираются ведущие российские политики и экономисты либерального направления, а также представители международных финансовых организаций. Оптимизм заявления премьер-министра Дмитрия Медведева о необходимости и достижимости уровня роста экономики в 5% разделил министр финансов Антон Силуанов. Этот прогноз, сделанный до обмена экономическими санкциями с Западом, оказался не реалистичным, что показала динамика ВВП страны до введения западными странами экономических санкций в отношении России (см. таблицу 3.2.1.).

Западные секторальные санкции, действующие в отношении России с 2014 года, предусматривают:

- ограничения на поставку высокотехнологичной продукции для российской сырьевой (нефтедобывающей) и оборонной промышленности, а также научных учреждений;
- ограничения доступа российских банков к относительно недорогим зарубежным финансовым ресурсам.

Первые нацелены на ограничение возможностей извлечения нефти из новых месторождений, требующих применения более сложных технологий по сравнению с применяемыми в настоящее время при традиционных способах добычи.

Таблица 3.2.1.

**ВВП России в постоянных ценах 2011 года с исключением
сезонного фактора (2011-2016 годы, поквартально, млрд. руб.)¹⁵⁴**

	ВВП текущее значение (в млрд. руб.)	Темпы прироста ВВП к предыдуще- му кварталу, %	Темпы прироста ВВП к соответ- ствующему кварталу предыдущего года, %
2011 - Кв.1	13,39	0,84	1,03
2011 - Кв.2	14,49	1,08	1,04
2011 - Кв.3	15,76	1,09	1,04
2011 - Кв.4	16,64	1,06	1,05
2012 - Кв.1	14,11	0,85	1,05
2012 - Кв.2	15,13	1,07	1,04
2012 - Кв.3	16,28	1,08	1,03
2012 - Кв.4	16,96	1,04	1,02
2013 - Кв.1	14,29	0,84	1,01
2013 - Кв.2	15,39	1,08	1,02
2013 - Кв.3	16,54	1,08	1,02
2013 - Кв.4	17,38	1,05	1,02
2014 - Кв.1	14,36	0,83	1,00
2014 - Кв.2*	15,59	1,09	1,01
2014 - Кв.3	16,69	1,07	1,01
2014 - Кв.4	17,44	1,04	1,00
2015 - Кв.1	14,09	0,81	0,98
2015 - Кв.2	15,05	1,07	0,97
2015 - Кв.3	16,25	1,08	0,97
2015 - Кв.4	16,87	1,04	0,97
2016 - Кв.1	14,03	0,83	1,00
2016 - Кв.2	14,98	1,07	1,00
2016 - Кв.3	16,19	1,08	1,00
2016 - Кв.4	16,92	1,05	1,00

**Начиная с данных за второй квартал 2014 года, в оценку ВВП включены сведения по Крымскому Федеральному округу*

¹⁵⁴Рассчитано по данным: Федеральная служба государственной статистики/Национальные счета. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Так, после успешного совместного геологоразведочного бурения на российском шельфе Карского моря на лицензионном участке Восточно-Приновоземельский-1 и открытия крупнейшего месторождения нефти, превышающей по качеству сорт *Siberian Light*, превосходящего по своим потенциальным запасам Мексиканский залив, арктический шельф Аляски и Канады, бразильский шельф и сравнимого со всей текущей ресурсной базой Саудовской Аравии, американская компания *ExxonMobil* была вынуждена свернуть десять совместных проектов, в том числе и крайне выгодный для нее совместный проект по его разработке с российской «Роснефтью» вследствие политических решений руководства США. Характерно, что запреты на поставки оборудования и совместную деятельность не коснулись действующих соглашений, связанных с добычей и транспортировкой российского газа, а в силу критической зависимости европейских потребителей от его поставок. Данное направление санкций преследует цель создания препятствий в развитии нефтяной промышленности России в условиях исчерпания старых месторождений и вызванных этим усложнением условий добычи сырья.

Запреты поставок электронной компонентной базы категорий *military* и *space* (радиационно-стойких комплектующих) для оборонной промышленности направлены на срыв программ модернизации армии России, ее перевооружения новыми видами техники. Ответом России стала реализация программы импортонезависимости от продукции из стран Европы и США, которая потребует дополнительного финансирования и по наиболее сложным позициям займет не менее пяти лет.

Введенные ограничения кредитования российских заемщиков на срок более 30 дней ставят целью торможение реализации крупных перспективных и жизненно необходимых для экономики России инвестиционных проектов. Конечно, предприятия-экспортеры, получающие валютную выручку, и в условиях санкций способны обслуживать и погашать свои текущие обязательства, но возможность перекредитоваться на долгий срок им более не предоставляется, что создает дефицит ликвидности для финансирования проектов развития.

Ответные санкции России касались преимущественно ограничений на импорт продовольствия от европейских и

американских поставщиков как не соответствующего предъявляемым санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Столкновение с западными санкциями порождает экономические проблемы, решение которых можно искать в двух направлениях. Первое, наиболее простое решение состоит в создании имитации технологической независимости и импортозамещения при реальном поиске новых поставщиков продукции, импорт которой из США, Европейского союза и примкнувших к ним государств был остановлен. Планы инвестиционных вложений, призванных обеспечить отечественное производство ранее импортируемой продукции, государственное субсидирование строительства логистических центров в основном служат фоном, на котором решаются вопросы замены европейских поставщиков говядины и норвежской рыбы аргентинскими, польских яблок и греческих фруктов – китайскими и турецкими. Смена поставщиков при всех логистических и организационных проблемах – это несравнимо более легкая задача, чем налаживание собственного производства. Если государство будет по-прежнему полагаться исключительно на регулирующую функцию рынка при отказе от инструментария планирования в реализации структурной политики, после некоторого периода неопределенности Россия вновь начнет импортировать товары, но уже из других, более дружественных, но зачастую и более дальних стран. Можно констатировать, что создание новых логистических систем и удлинение транспортного плеча скажутся на конечных ценах реализуемой продукции. Сырьевая модель экономики, разрушающая национальный научно-производственный и технический потенциал, увеличивающая технологический разрыв со странами Запада и демонстрирующая падающую эффективность, в таком случае остается без изменений.

В сценарии умеренных программ и сглаживания проблем, роста экономики и стабилизации уровня потребления по рецептам ближайшего прошлого через десятилетие Россия останется без квалифицированных кадров, утратит способность создания сложных интегрированных технологических систем без помощи Запада. Формирование дефицита интеллектуального ресурса создает условия для передачи под внешний контроль высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности и предоставления приоритетных

возможностей освоения российских восточных территорий иностранным инвесторам. «Эти огромные территории РФ своими силами поднять не сможет. К этой мысли просто надо прийти и привыкнуть. И чем шире будут открыты двери для любых инвесторов, играющих по прозрачным правилам, тем лучше для Дальнего Востока. Проекты в этом регионе весьма затратные с точки зрения инфраструктуры. У нас в стране на ее развитие денег сейчас нет»¹⁵⁵, - считает директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич. Интересно сравнить ее рекомендации с планами Советского правительства по развитию Урала, Сибири и Дальнего Востока после огромных материальных и человеческих потерь во Второй мировой войне. В Постановлении Совета Министров СССР от 25 августа 1946 года № 1897 с 1 сентября 1946 года предусматривалось повышение заработной платы работникам ключевых отраслей в этих регионах на 20%, строительство в них 60750 жилых домов общей площадью 4 миллиона 200 тысяч квадратных метров, в том числе 50650 двух-трехкомнатных индивидуальных жилых домов, 10100 коммунальных жилых домов с количеством 55000 квартир. Для предоставления рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим возможности приобретения в собственность жилых домов Центральному Коммунальному Банку вменялось в обязанность выдавать ссуду в размере 8-10 тысяч рублей покупающим двухкомнатный жилой дом со сроком погашения в 10 лет и 10-12 тысяч рублей покупающим трехкомнатный жилой дом со сроком погашения в 12 лет с взиманием за пользование ссудой одного процента в год. Ассигнования Министерства финансов на выдачу этих кредитов планировались в размере до одного миллиарда рублей¹⁵⁶.

Второе, более трудное для реализации решение структурных проблем состоит в том, чтобы сократив непроизводительные имиджевые расходы, частное и коллективное потребление предметов роскоши, сконцентрировать имеющиеся, еще немалые ресурсы, на

¹⁵⁵ Цит. по.: Терехова, А. В Гонконге обсуждают раздел России: Развитие экономики Дальнего Востока Москва отдает иностранцам. – URL: http://www.ng.ru/economics/2014-10-29/4_china.html

¹⁵⁶ Постановление Совета Министров СССР от 25 августа 1946 года № 1897 «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке» – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4612.htm

новой индустриализации, восстановлении на современной технико-технологической основе производственного потенциала, позволяющего обеспечить собственное производство продукции в ключевых отраслях и уже равноправно договариваться с иностранными партнерами об условиях своего возвращения на зарубежные рынки. Определяющая роль в достижении этой цели принадлежит инвестиционной сфере.

3.3. Задачи государственной политики по обеспечению устойчивого развития экономики России

В ходе двух десятилетий социально-экономических преобразований в России сложилась экономическая система, не имеющая достаточных стимулов для поддержания режима устойчивого развития. Объемы ВВП в ней зависят от «автономных расходов», источники которых генерируются экспортными доходами сырьевого сектора, запускающими механизм мультипликатора как внутри страны, так и за ее пределами. Она характеризуется потребительской направленностью, зависимостью от уровня мировых цен на сырьевые ресурсы и ослабленными внутренними факторами роста. Структурно ее формирование проявилось в сокращении той части национального хозяйства, которая отличалась высокой степенью добавленной стоимости и обеспечивала технологическую независимость страны и возможности расширенного воспроизводства на основе собственного производственного потенциала. Соответственно, уменьшилась доля мощностей, обеспечивающих научно-техническую самостоятельность и безопасность государства – машиностроения, станкостроения, электронной промышленности, гражданского авиастроения. В сложном положении находятся ОКБ Яковлева и Микояна, ОКБ Ильюшина в состоянии поддерживать только сегмент грузовых самолетов. Потеряна часть мощностей по производству авиационных и судовых двигателей. Вырос общий износ основного капитала в национальной экономике.

Таблица 3.3.1.

**Степень износа основных фондов в Российской Федерации по
видам экономической деятельности по производственным
организациям, в %¹⁵⁷**

Год	Все основ- ные фонды	Промышленность:				Сельское и лесное хозяй- ство, охота
		Добыча полезных ископае- мых	Обраба- тываю- щие произ- водства	Производст- во и распре- деление электроэнер- гии, газа и воды	Строи- тель- ство	
1995	39,5	38,9	38,2	38,5	37,0	37,6
1996	37,8	36,5	38,0	37,1	37,4	41,1
1997	41,0	42,0	39,2	38,7	37,9	43,6
1998	41,6	40,2	43,0	42,4	35,6	46,9
1999	41,7	39,8	41,5	43,0	40,7	48,8
2000	39,3	37,9	38,5	40,1	44,6	50,4
2001	41,1	40,5	42,1	39,6	44,7	50,8
2002	44,0	48,6	45,1	43,5	43,9	50,4
2003	43,0	51,3	46,2	49,7	43,9	49,0
2004	43,5	54,8	47,8	55,6	42,3	46,3
2005	45,2	53,3	47,1	52,2	44,6	46,2
2006	46,3	53,3	46,8	51,4	47,9	44,8
2007	46,2	53,4	46,0	52,7	46,5	44,6
2008	45,3	50,9	45,6	51,2	45,5	42,2
2009	45,3	49,6	45,7	50,7	46,9	42,2
2010	47,1	51,1	46,1	51,1	48,3	42,1
2011	47,9	52,2	46,7	50,5	47,5	42,8
2012	47,7	51,2	46,8	47,8	49,0	42,5
2013	48,2	53,2	46,8	47,6	50,0	42,7
2014	49,4	55,8	46,9	47,3	51,2	43,5
2015	47,7	55,4	47,7	44,5	50,4	41,6
2016	48,7	56,1	49,5	46,1	51,8	42,0

¹⁵⁷ Составлено на основе данных: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Степень износа основных фондов в Российской Федерации по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, в процентах. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/

На общем фоне сокращения высокотехнологичных отраслей удалось удержать позиции в атомной промышленности и выйти на создание реакторов нового поколения, что оставляет хорошие шансы для сотрудничества со странами, не входящими в сферу политического доминирования Запада – Ираном, Индией, государствами Южной и Центральной Америки.

Увеличился удельный вес топливно-энергетического комплекса и рентных сырьевых отраслей, обеспечивающих материально-техническую и финансовую основу функционирования потребительского сектора. Однако и здесь ситуация не является беспроблемной в силу недостаточного внимания к поддержанию объема разведанных запасов, пригодных для рентабельного извлечения, отставания отечественных технологий добычи глубокой и трудно извлекаемой нефти от уровня передовых мировых разработок, а также обострения проблем ценообразования и сбыта на внешних рынках в силу меняющихся экономических и политических условий.

В экономике преимущественно развивались сегменты, в большей степени связанные не с производством, а с товародвижением и реализацией продукции – сформировались дилерские центры, были созданы логистические сети, занявшие монопольное положение в системе дистрибуции, построены интегрированные с ними крупные супермаркеты, центры отдыха и развлечений. Все это виды деятельности, завершающие кругооборот капитала и занимающиеся доведением произведенной продукции до потребителя – ее транспортировкой, хранением и переработкой. В соответствии с данной тенденцией в начале 2000-х годов относительно успешно было проведено обновление основных средств в пищевой промышленности, в том числе мясоперерабатывающих производств, молочной промышленности, производства мяса птицы с использованием зарубежных индустриальных технологий. Широкое распространение получила сборка автомобилей изкупаемых за рубежом машинокомплектов. Такие производства, базирующиеся на импортированной технологии или технологической линии и нацеленные на конечное потребление, зачастую экономически уязвимы, так как не имеют замкнутого производственного цикла внутри страны.

Необходимо признать, что практика, предполагающая отказ от разработки собственных технологий и нацеленная на импорт результатов деятельности зарубежных партнеров, зародилась не в период реформ. Ее начало приходится на 80-е годы XX века, времена существования СССР. Именно тогда в Министерстве внешней торговли СССР начала вырабатываться идеология отказа от самостоятельных усилий в технологической сфере при наличии финансовых возможностей для импорта: если есть средства, не следует разрабатывать технологии самим или покупать готовые товары, лучше приобрести готовые производственные комплексы и технологические линии по производству автомобилей, обуви, швейных изделий. Этот подход трактовался как прогрессивный, развивающий передовые технологии в стране. Тем самым осуществлялся отказ от формирования отраслей промышленности, способных развиваться на собственной основе, а не копировать чужой опыт, советские инженеры и конструкторы лишались возможности внедрения своих разработок в отечественном производстве, а у населения и управленцев разного уровня вырабатывался комплекс экономической неполноценности, убежденности в невозможности сделать что-нибудь лучше, чем на Западе. В результате либерального реформирования практика приобретения готовых технологических решений стала доминирующей.

Непосредственные причины структурной деформации национального хозяйства связаны с изменением направления инвестиционных потоков в открытой экономике при целенаправленном сокращении государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и игнорировании стратегических целей развития национального хозяйства.

В открытой экономике высокотехнологичные отечественные производства, вопреки ожиданиям, оказались наименее инвестиционно привлекательными с позиций их конкурентоспособности. Первоначально, на старте реформ, они проиграли торговле и потребительскому сектору экономики, а впоследствии, при появлении зарубежных конкурентов, предлагающих готовые решения в виде завершенных и готовых к использованию технологических линий «под ключ» – зарубежной машиностроительной продукции. По данным Федеральной службы

государственной статистики в 2014 году, наиболее благополучном для России с точки зрения мировых цен на нефть, максимальная статья расходов по внешней торговле – 125 млрд. долларов – приходилась на импорт станков и оборудования, 43 млрд. долларов – импорт каучука и продукции химической промышленности, почти 36 млрд. долларов – импорт продовольствия.¹⁵⁸ В процентном соотношении доля импорта по этим видам расходов сохранилась в 2016 году.

Таблица 3.3.2.

Товарная структура экспорта из РФ

	2000 ¹⁵⁹		2010 ¹⁶⁰		2016 ¹⁶¹	
	в млн.\$	в % к итогу	в млн.\$	в % к итогу	в млн.\$	в % к итогу
Экспорт - всего	103093	100	397068	100	254068	100
в том числе: продовольств енные товары и с/х сырье, кроме текстильного	1623	1,6	8755	2,2	15369	6,05
минеральные продукты	55488	53,8	271888	68,5	150925	59,40
продукция химической промышленно сти, каучук	7392	7,2	24528	6,2	18854	7,42
кожевенное сырье,	270	0,3	305	0,1	238	0,09

¹⁵⁸ Составлено на основе данных: Социально-экономическое положение России. 2014/Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Москва. 09.02.2015. № АС-04-1/33-сд.

¹⁵⁹ Составлено на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2014. Стат.сб./Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - Р76 М., 2014. – 693с.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Составлено на основе данных: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2016/Федеральная служба государственной статистики (Росстат) –. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

пушнина и изделия из них						
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4460	4,3	9574	2,4	8909	3,51
текстиль, текстильные изделия и обувь	817	0,8	764	0,2	823	0,32
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22370	21,7	50343	12,7	34149	13,44
машины, оборудование и транспортные средства	9071	8,8	21257	5,4	20155	7,93

Таблица 3.3.3.

Товарная структура импорта РФ

	2000 ¹⁶²		2010 ¹⁶³		2016 ¹⁶⁴	
	в млн.\$	в % к итогу	в млн.\$	в % к итогу	в млн.\$	в % к итогу
Импорт - всего	33880	100	228912	100	163916	100
в том числе:						
продовольственные товары	7384	21,8	36398	15,9	22228	13,56

¹⁶² Составлено на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2014. Стат.сб./ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - Р76 М., 2014. – 693с.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Составлено на основе данных: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Социально-экономическое положение России.2016/Федеральная служба государственной статистики (Росстат) – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

и с/х сырье, кроме текстильного						
минеральные продукты	2137	6,3	5193	2,3	2939	1,79
продукция химической промышленно сти, каучук	6080	18,0	36969	16,1	30550	18,64
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	126	0,4	1244	0,5	725	0,44
древесина и целлюлозно- бумажные изделия	1293	3,8	5893	2,6	3094	1,89
текстиль, текстильные изделия и обувь	1991	5,9	14148	6,2	9967	6,08
металлы, драгоценные камни и изделия из них	2824	8,3	16795	7,3	10745	6,56
машины, оборудование и транспортные средства	10649	31,4	101739	44,4	77277	47,14
другие товары	1394	4,1	...	...	6391	3,90

Помимо отсутствия в начале реформ юридического и маркетингового опыта работы на мировом рынке у крупных отечественных предприятий (в СССР внешнеэкономическая деятельность была централизована и осуществлялась специализированными государственными внешнеторговыми объединениями), важную роль при открытии внутреннего рынка

сыграли особенности природно-климатических условий хозяйственной деятельности в России. Проблемы влияния климата, ландшафта и плотности населения на уровень издержек в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве находились в центре общественного внимания с конца 90-х годов, когда были опубликованы работы по этой проблематике¹⁶⁵ и развернулись острые дискуссии о целесообразности построения модели открытой экономики в России. Однако первые исследования, посвященные влиянию природно-географических условий на характер национальной экономической системы и условия ее успешного развития, появились гораздо раньше – в начале XX века.

Проблему кардинального отличия экономики России от экономических систем других стран в силу особенностей природно-географических условий впервые поставил и исследовал один из ведущих теоретиков евразийского движения П.Н.Савицкий. Из-за его принадлежности к противникам большевизма и активного участия в белом движении в советский период его работы и научные идеи были недоступны широкому читателю. В отличие от своих последователей, подробно рассмотревших температурные факторы увеличения затрат в России, П.Н.Савицкий обратил внимание на различия континентальной и морской цивилизаций, оказывающие влияние на их участие в мировом продуктовом обмене. В статье «Континент - океан (Россия и мировой рынок)» он проанализировал различия в положении океанических и континентальных держав с точки зрения внутренних транспортных издержек, влияющих на их конкурентные возможности в международной торговле.

Экономика континентальных стран характеризуются затрудненностью или отсутствием доступа к морским и океаническим побережьям и удаленностью их внутренних областей от более эффективных и менее затратных с точки зрения товародвижения морских коммуникаций. В качестве примера П.Н.Савицкий приводит статистические данные из работы немецкого экономиста Карла Баллода (Carl Ballod, Berlin, 1913), которые показывают, что грузоперевозки по немецким железным дорогам перед Первой

¹⁶⁵ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. / Л.В.Милов. - М.: РОСПЭН, 2001. – 576 с.; Паршев А.П. Почему Россия не Америка / А.П.Паршев. – М.: Крымский мост-9Д, Форум, 200. – 411 с.

мировой войной обходились в пятьдесят раз дороже, чем транспортные услуги океанского флота. В силу преобладания океанических путей в глобальной мировой торговле морские державы располагают огромными преимуществами в транспортных издержках, что ставит континентальные страны в невыгодное положение по сравнению с государствами морского (атлантического) типа. «Для стран, выделяющихся среди областей мира своей «континентальностью», перспектива быть «задворками мирового хозяйства» становится – при условии интенсивного вхождения в мировой океанический обмен – основополагающей реальностью»¹⁶⁶. Интеграция в глобальный рынок обрекает их на постоянное экономическое отставание и «догоняющий» путь развития.

Россия как единый Евразийский континент относится к числу континентальных стран мира, лидируя по степени удаленности своих территорий от морских побережий среди всех государств мира. К тому же ее морские порты, за исключением дальневосточных, отстоят далеко от морских океанических путей. Еще большее значение - подчеркивает П.Н. Савицкий, - «имеет замерзаемость огромного большинства морей, на которые «выходит» Россия-Евразия». Высокий уровень сухопутных транспортных издержек обуславливает дороговизну товаров на ее внутреннем рынке. Конечно, со времени выхода работ П.Н.Савицкого развитие транспорта, в том числе сухопутного, ушло далеко вперед, но соотношение затрат при разных видах транспортировки принципиально не изменилось, а следовательно, осталась в силе и актуальность его выводов и рекомендаций для развития России. Основным принципом экономики континентального типа, отвечающим интересам ее национального развития, по его мнению, должен быть принцип «соседства», а не мирового разделения труда, а главной задачей в международном сотрудничестве – интеграция с партнерами на близлежащих территориях. «Не в ... копировании «океанической» политики других, во многом к России неприменимой, но в осознании «континентальности» и в приспособлении к ней – экономическое будущее России»¹⁶⁷, - предупреждал П.Н.Савицкий.

¹⁶⁶ Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н.Савицкий. - М.: Аграф, 1997, С.399, 408.

¹⁶⁷ Савицкий П.Н. Указ. соч., С.405, 418.

Выводы П.Н.Савицкого и его последователей во многом объясняют закономерный характер формирования устойчивой тенденции вывоза капитала из России при ее интеграции в мировой рынок без необходимых мер протекционизма, закреплённой как внутренними институционально-правовыми нормами, так и обязательствами страны в соответствии с заключёнными международными соглашениями – вступлением в ВТО, конституционным закреплёнием приоритета международного права над нормами национального законодательства¹⁶⁸.

Наряду с масштабным вывозом капитала из России практически за все годы ее независимого существования в страну поступали иностранные инвестиции. Теоретически и практически важной является оценка их локализации. Иностранные инвесторы избегают долгосрочных вложений (не покупки акций, а реальных инвестиций) в модернизацию производства в технологически сложные, «несущие» отрасли производства с длительным периодом окупаемости. В ряде случаев приобретение российских компаний непосредственно осуществлялось для их закрытия в целях устранения сильного конкурента собственному профильному производству на мировом рынке. Основным направлением инвестирования выступают сферы, где формируются потоки потребительских расходов, источниками которых в существенной степени является природная рента, перераспределяемая бюджетной системой. Приобретение значительной части мощностей промышленного гиганта «Новомосковскбытхима» в Тульской области позволило компании «Procter & Gamble» разместить на них производство стиральных порошков «Ариэль» и «Тайд», потеснив отечественные бренды «Ландыш», «Лилия», «Крошка», «Санита», сохранившиеся в товарном ассортименте сравнительно небольшого ЗАО Новомосковское «Объединение бытовой химии». Получив права собственности, иностранные владельцы предприятий по производству кондитерских изделий, прохладительных напитков широко используют в своей маркетинговой и рекламной деятельности национальные российские мотивы, обращаясь к патриотическим и ностальгическим чувствам потребителей.

¹⁶⁸ Конституции Российской Федерации. Статья 15, п.4.

Прямые иностранные инвестиции, рассчитанные, в конечном счете, на получение валютной прибыли, приходят в страну в период укрепления национальной валюты и обуславливают больший вывод валютных средств из страны, чем первоначальные вложения. С понижением курса национальной валюты заинтересованность иностранных инвесторов во вложениях, нацеленных на освоение рентных доходов страны, существенно снижается.

Во всем многообразии предложений по преодолению кризисных явлений в экономике России и интерпретации их причин можно выделить два главных теоретико-методологических подхода к разрешению проблем неустойчивости, торможения развития. Первый, основанный на неограниченном доверии к рыночным механизмам регулирования и самоорганизации, призывает полагаться на оценки и продолжать следовать рекомендациям Всемирного банка и Международного валютного фонда, основанным на выводах неолиберальной экономической школы.

Сдержанно пессимистически оценив в сентябре 2014 года ситуацию в российской экономике и перспективы ее роста, сотрудники МВФ предложили рецепты решения ее проблем, принципиально не отличающиеся от предыдущих рекомендаций МВФ, включая положения «Вашингтонского консенсуса». В качестве основной задачи было определено сохранение стабильной и предсказуемой основы макроэкономической политики как решающего условия поддержания доверия к экономике. Для ее решения в сфере государственных финансов рекомендовалось соблюдение бюджетного правила, то есть стерилизация избыточных валютных доходов в резервных фондах (Стабилизационном фонде и Фонде национального благосостояния) для формирования запасов ликвидности, предназначенных для использования в кризисный период, с введением дополнительных мер предосторожности и ограничений, затрудняющих их расходование.¹⁶⁹ Следует отметить, что избыточные валютные резервы необходимы сырьевой экономике, поскольку индустриально развитая система опирается преимущественно на собственные мощности при решении задач устранения структурных диспропорций, а избыточность резервов ликвидности означает для нее

¹⁶⁹ Международный валютный фонд. Российская Федерация: Заключительное заявление по итогам визита сотрудников МВФ в сентябре 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/ms/2014/100114r.pdf>

упущенные возможности увеличения собственного производственного потенциала.

В области денежно-кредитной политики Банку России предписывалось осуществить дальнейшее повышение процентных ставок для снижения темпов инфляции и переход к ее таргетированию с опорой на гибкий обменный курс. По оценке экспертов МВФ повышение процентных ставок должно было уменьшить отток капиталов и снизить дефицит банковского финансирования путем установления устойчиво положительных реальных ставок по операциям Банка России.

Трудно сказать, какие аргументы приняли во внимание эксперты МВФ, полагая, что отказ от регулирования валютного курса в условиях, когда большая доля продовольствия, лекарств и субстанций для них, полимеров и продукции машиностроения, бытовая техника, электроника, племенные семена и эмбрионы, одежда и обувь импортируются в страну, позволит эффективно отслеживать и сдерживать инфляцию. Тем не менее, руководство Банка России выполнило указанные рекомендации, не допустив никаких отклонений. На фоне падения мировых цен на нефть произошли значительные колебания валютного курса, выгодные, по выражению Председателя Правительства Д.А.Медведева, «недобросовестным спекулянтам», заработавшим на этом десятки миллиардов долларов, и курс доллара стабилизировался на фоне восстановительного роста цен на нефть на уровне, на 25-30% превышающем исходный. Снизить дефицит банковского финансирования путем поднятия процентных ставок на предлагаемые ресурсы оказалось невозможным. Объемы кредитования в первом квартале 2015 года сократились на 5,7%. Недополученные доходы страны за полугодие по данным, приведенным Президентом России В.В.Путиным, составил 160 млрд. долларов. При этом расходование резервных средств не повлияло на устранение диспропорций в реальном секторе экономики. Напротив, произошло падение производства при наличии свободных производственных мощностей. Их загрузка составила немногим более 60%, в то время как в остальных странах БРИКС находилась на уровне 83-85%.

Основные рецепты лечения экономики России, рекомендованные МВФ, это внутренняя и внешняя либерализация,

свободный доступ нерезидентов на национальный рынок, ограничительная бюджетная и жесткая денежно-кредитная (монетарная) политика. Государство в такой схеме выполняет функции «ночного сторожа» и не является субъектом активной структурной политики. Его цели ограничиваются поддержанием макроэкономической стабильности и формированием благоприятного инвестиционного климата на основе защиты прав собственности и уменьшения государственной регламентации хозяйственной деятельности субъектов рынка. В решении задач по обеспечению устойчивости развития расчет делается на частных инвесторов, включая нерезидентов. Однако именно такая политика и породила существующие на текущий момент структурные диспропорции в экономике.

Неокейнсианские рекомендации в сложившейся ситуации можно расценивать как компромиссные решения. Стимулирование спроса в концепции кейнсианства рассматривается как средство достижения полной занятости ресурсов без учета последствий структурных изменений в производстве. Положительный момент в этом, несомненно, есть – в качестве мер дополнения частного спроса предлагаются государственные вложения в инфраструктуру, ту сферу, которую не будет развивать нерегулируемый рынок. Однако в кейнсианской теории акцент в характеристике роли государственных закупок делается на то, что это дополнительные расходы, увеличивающие совокупный спрос, а их в первую очередь необходимо рассматривать как вложения общества в свое будущее и оценивать с точки зрения настоятельности удовлетворяемых ими потребностей.

С этих позиций следует подходить к оценке целесообразности всех государственных расходов. Вложения в инфраструктуру, образование, здоровье, массовый спорт – это инвестиции в будущее. Приобретение роскошных представительских автомобилей – это непроизводительное потребление, фактический вычет из потенциала развития. Престижное государственное имиджевое потребление, преследующее идеологические цели и выполняющее функцию отвлечения общественного мнения от реальных проблем, также не служит воспроизводству реальных ресурсов, решению задачи развития созидательного потенциала общества.

Борьба с инфляцией издержек монетарными способами на основе сведения баланса доходов и расходов путем сокращения государственных инвестиций в производственную инфраструктуру, вложений в совершенствование человеческого потенциала, финансирования научных исследований и опытно-конструкторских работ, предлагаемая и обосновываемая сторонниками ограничительной бюджетной политики, означает сокращение государственных вложений в будущее в расчете на эффективность частных инвесторов. «Требуется радикально ослабить бремя госрегулирования и защитить права собственности. Необходимо обеспечить жесткую и равную рыночную ответственность всех компаний за результаты своей деятельности независимо от их принадлежности, отказавшись от «промышленного патернализма»¹⁷⁰, - полагают они. Правда, в России вследствие чрезмерно жесткой политики Центрального банка процентные ставки настолько высоки, что и на частные инвестиции рассчитывать сложно. Их значительная часть осуществляется в относительно успешных отраслях в пределах возможности реализации проектов за счет собственных средств предприятий.

Задача учетного подхода – фиксировать настоящее, сводить объем расходов к величине имеющихся на данный момент источников финансирования. При его разумности и внешней привлекательности в ряде случаев он физически не применим либо способен нанести ущерб развитию при формальном сохранении макроэкономической стабильности. Так, в период, предшествующий экономическому кризису 1998 года, рост платежей по государственному внутреннему долгу при чрезвычайно высокой стоимости его обслуживания превышал динамику поступления прогнозируемых доходов. Перспектива дефолта была неизбежной, о чем в начале года предупредил С.Ю.Глазьев. В этих условиях призыв жить по средствам, задерживая выплаты заработной плату работникам бюджетной сферы и отказывая в финансировании посевных работ и северного завоза, противоречил здравому смыслу, на что обратил внимание академик Д.С.Львов. Практический выход состоял в том,

¹⁷⁰ Кудрин, А. Новая модель роста для российской экономики/ А. Кудрин, Е. Гурвич. //Вопросы экономики. 2014. - №12. - С.4-36.

чтобы договариваться с кредиторами о реструктуризации долга на реалистичных условиях.

Несмотря на то, что текущая ситуация в российской экономике в финансовом отношении не полностью соответствовала 1998 году, следование императиву необходимости балансирования бюджета за счет сокращения государственных расходов приводит экономику к стагнирующему воспроизводству. Симптомами этого являются не только негативное изменение макроэкономических агрегатов, но также сокращение количества медицинских учреждений, отмена движения пригородных электропоездов, уменьшение числа действующих деревень, уровень рождаемости, не обеспечивающий даже простого воспроизводства коренного населения, и увеличение смертности (см.табл.3.3.4.-3.3.5).

Все большее количество ведущих отечественных экономистов склоняется к мнению, что концепции, рожденные в социально-экономических и исторических условиях, существенно отличающихся от российских, при всей полезности их изучения не дают адекватного представления о реальности и не могут использоваться в качестве единственного источника для теоретического обоснования эффективной антикризисной политики, способной обеспечить условия устойчивого развития национальной экономики.

Таблица 3.3.4.

**Суммарный коэффициент рождаемости, единица,
Российская Федерация, значение показателя за год¹⁷¹**

все население	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	1,892	1,732	1,547	1,369	1,394	1,337	1,27	1,218	1,232	1,157	1,195	1,223	1,286	1,32	1,344	1,294	1,305	1,416	1,502	1,542	1,567	1,582	1,691	1,707	1,75	1,777	1,762

¹⁷¹ Составлено на основе данных: Федеральная Служба Государственной Статистики. Центральная База Статистических Данных. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> - доступ свободный.

Таблица 3.3.5.

**Рождаемость, смертность и естественный прирост
населения РФ¹⁷²**

Годы	Всего, тыс.человек		
	родившихся	умерших	естественный прирост*
1990	1988,9	1656,0	332,9
2000	1266,8	2225,3	-958,5
2005	1457,4	2303,9	-846,5
2010	1788,9	2028,5	-239,6
2011	1796,6	1925,7	-129,1
2012	1902,1	1906,3	-4,2
2013	1895,8	1871,8	24,0
2014¹⁷³	1947,3	1913,6	33,7
2015	1944,1	1911,4	32,7
2016	1893,3	1887,9	5,4

* Знак (-) означает естественную убыль населения

«Ритуальный подход к экономике на основе стандартных схем, предложенных нам Западом, погубил рыночные реформы в России»,¹⁷⁴ - считал академик Д.С.Львов. «Весь мировой опыт свидетельствует, что выйти из глубочайшего кризиса, достичь подлинного величия и славы может только та страна, то общество, которые воодушевлены великой идеей, сплывающей народ и делающей его способным на исторические свершения ... Это может называться по-разному – национальной идеей, духом народа или как-то иначе, но всегда включает систему и иерархию ценностных ориентаций» - писал в одной из своих последних работ академик РАН Л.И.Абалкин¹⁷⁵. «Развитие должно быть основано на стратегической системе ценностей, а не наоборот, когда сиюминутные финансовые

¹⁷² Составлено на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2014. Стат.сб./ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - Р76 М., 2014. – 693с.

¹⁷³ Составлено на основе данных: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2014/demo/edn12-14.htm

¹⁷⁴ Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест./Д.С.Львов. – URL: <http://rusref.nm.ru/lvov1.htm>

¹⁷⁵ Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: очерки. 2-е изд., доп. / Л.И.Абалкин. – М.: Наука, 2005, С.56.

проблемы навязывают стратегический выбор» - полагает Ю.А.Лисовский¹⁷⁶.

Мнение об ошибочности опоры только на постулаты неоклассической теории высказал член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ Г.Б.Клейнер. Даже институциональная теория, выглядящая более свежо, на его взгляд проблему обновления методологической основы науки полностью не решает. Положения монетаристской теории, уделяющей гипертрофированное внимание денежным факторам, на что в свое время обратил внимание Джеймс Тобин (*James Tobin*), должны уступить место более реалистичной синтетической теории, учитывающей все многообразие факторов хозяйственной жизни. Будущее, по мнению Г.Б.Клейнера – за управляемой экономикой, где властвует не конкуренция, а кооперация, а эффективность деятельности предприятий определяется их «вписанностью» в экономическую систему – по затратам, по трудовому потенциалу, по выходу продукции и прибыли. В этой связи одной из главных задач антикризисной политики должно стать обеспечение выживания физических и региональных субъектов, сбережение производства, экономических территорий, государства в целом. Поэтому кризис нельзя рассматривать как «санитара леса», уничтожающего «неэффективные» предприятия. Он никогда не был «санитаром» - справедливо полагает Г.Б.Клейнер. В условиях реального рынка чаще выживают самые эффективные, нарушающие все принципы социальной ответственности¹⁷⁷.

Вторая, альтернативная неолиберальной точка зрения на пути и способы преодоления кризисных явлений, исправления накопившихся диспропорций и обеспечения устойчивого развития, которую можно назвать проектным подходом, состоит в том, что экономическая наука должна обосновывать необходимую структуру вложений в будущее, опираясь на планирование и оптимизацию параметров динамических моделей межотраслевого баланса с учетом изменений, вызванных научно-техническими открытиями. Методология и опыт их

¹⁷⁶ Лисовский, Ю.А. Чем грозит миру техногенное изменение климата / Ю.А.Лисовский. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zanauku.ru/?option=com_content&task=view&id=9426&Itemid=29

¹⁷⁷ Клейнер Г.Б. Выступление на антикризисной секции МЭФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://клеинер.рф/videoyistupleniya/>

построения имеется в отечественной науке¹⁷⁸. Проектный подход должен реализовываться в первую очередь на уровне государства, всей национальной хозяйственной системы как целостности, а не только по инициативе отдельных предприятий и предпринимателей.

Запад перенял из советского наследия проектное начало в системном управлении национальной экономикой. Так, например, программа возвращения высокотехнологичного производства из Китая в США, декларируемая президентом Дональдом Трампом, определяется не требованиями рынка. Напротив, они как раз диктуют целесообразность перемещения производства в регионы с мягким климатом и дешевой рабочей силой. Меры по возврату технически сложного и передового производства вызваны стремлением вернуть американскому государству и его народу технологическое превосходство, позволяющее экономически и политически доминировать в современном мире, навязывать другим странам свою культурную гегемонию. Проектную философию реализует и создание DARPA (*Defense Advanced Research Projects Agency*) — агентства передовых исследовательских проектов Министерства обороны США, нацеленного на использование научных знаний для создания новых технологий и опережения других стран в технико-технологическом и военном соревновании.

Россия переняла у Запада стихийность, рассматривая режим свободной конкуренции как идеальную модель, описанную убедительной теорией и воплощенную в практике стран, идущих путем естественного развития. Характеризуя ситуацию финансового кризиса 2008 года, Председатель Правительства РФ В.В.Путин отмечал: «... мировой кризис - с учетом его масштаба, как вы знаете, подобен стихии. В рамках давно созданной и действующей мировой финансовой системы его, как и природное бедствие, предотвратить было невозможно»¹⁷⁹. Увлечение исследованием условных моделей рынка привело к игнорированию особенностей реальной экономики, ограниченной в своем функционировании и развитии системой формальных и неформальных институтов, барьерами социального и

¹⁷⁸ Ведуа, Н.И. Социально эффективная экономика. Под общей ред. докт. экон. наук. Ведуа Е. Н./ Н.И.Ведуа. — М.: РЭА, 1999. — 254 с.

¹⁷⁹ Выступление В.В.Путина на съезде партии "Единая Россия" 20 ноября 2008 года. Полный текст. — URL: <http://newsbabr.com/msk/?IDE=48838>

научно-технического характера, в том числе, вероятно, и не вполне известных современной науке. Тем самым оно поставило развитие национальной хозяйственной системы в зависимость от кризисных процессов, происходящих в глобальной экономике.

В число необходимых мер, направленных на реализацию проектного начала на уровне национальной экономики, является создание институтов и структур, обеспечивающих координацию деятельности крупных хозяйствующих субъектов. Они должны обладать правом распоряжения финансовыми и материальными ресурсами и нести экономическую ответственность за реализацию принятых взаимосвязанных программ развития. Важную роль в восстановлении управляемости экономики может сыграть Уполномоченный орган по промышленной политике при Правительстве РФ, создание которого предусмотрено Законом «О промышленной политике», принятом в декабре 2014 года¹⁸⁰, в случае наделения его административными полномочиями и правами по распоряжению средствами государственных фондов развития промышленности для реализации комплексных программ, нацеленных на новую индустриализацию страны на очередной волне циклов Н.Д.Кондратьева. Эффективность промышленной политики будет зависеть от того, в какой степени она будет опираться на научные знания, сочетать реализм с конкретностью и системностью поставленных задач.

Сложность современной мирохозяйственной системы, высокий темп изменений в технике и технологиях производства, обострение глобальных и региональных противоречий предъявляют возрастающие требования к качеству национальных элит, заключающихся не только в их готовности жертвовать краткосрочными личными интересами для достижения долговременных стратегических интересов социума, но и способности осознать вызовы, стоящие перед человечеством и собственным народом. Нарастание противоречий и турбулентности в мировом развитии объективно затрудняют адекватное понимание происходящего и реалистичную оценку тенденции научно-технического и социального развития. В силу этого возрастает роль

¹⁸⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

науки в разработке и выборе стратегических направлений экономической и социальной политики, основанных на прогнозировании будущего. «Управлять - значить предвидеть», - говорил Блез Паскаль. Вместе с тем, еще 60-е годы XX века Станислав Лем предсказывал спад активности в научных исследованиях, уменьшение влияния науки на общественное развитие и понижение социального статуса ученых¹⁸¹.

В 1964 году, выступая на Пленуме ЦК КПСС, Н.С. Хрущев заявил: «Для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей партии и Центрального Комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чертовой матери Академию наук, потому что Академия наук, если так говорить, нам не нужна, потому что наука должна быть в отраслях производства, там она с большей пользой идет, это нужно было для буржуазного русского государства»¹⁸². Такой подход к оценке общественной роли науки нанес колоссальный вред экономике в советское время. Так, в 80-е годы руководством страны были проигнорированы результаты исследования, проведенного в Институте системного анализа РАН (ИСА) представителями научной школы академика В.А.Геловани. Они не только предсказали надвигающуюся социально-экономическую и политическую катастрофу, но и предложили меры по обеспечению сценария промышленного развития и инновационного прорыва¹⁸³. Отказ руководства страны от плана индустриализации, от создания новых современных отраслей промышленности означал отрицание необходимости решения задач повышения квалификации, ума и культуры народа, ведь само понятие «индустрия» в переводе с латинского означает усердие, трудолюбие. Не связанная с потребностями производства, система образования начинает разрушаться, становясь полем имитационных экспериментов и конструирования виртуальных достижений.

¹⁸¹ Лем, Станислав. Сумма технологий./ Станислав Лем. - URL: <http://lib.ru/LEM/summa/summcont.htm>

¹⁸² Неправленая стенограмма июльского (1964г.) Пленума ЦК КПСС. - URL: http://www.hrono.ru/dokum/196_dok/19600711ck.php

¹⁸³ Малинецкий, Г.Г. Проектирование будущего как неотъемлемый компонент промышленной политики и модернизации России. Выступление на круглом столе Комитета по промышленной политике Государственной Думы Российской Федерации 18.05.2010 / Г.Г.Малинецкий - URL: <http://risk.keldysh.ru/duma18txt.html>

Не менее опасен указанный подход к оценке роли академической науки для национального развития в современных условиях. Дать обоснованный прогноз о характере нового технологического уклада, перспективах третьей промышленной революции на системном уровне могут не финансовые менеджеры, специфика деятельности которых обусловлена характером функционирования обособленных предприятий, а ученые, инженеры и конструкторы, способные диагностировать социальные и научно-технические проблемы, стоящие перед обществом, формулировать стратегические цели развития и ставить оперативные задачи.

Предпосылки воссоздания проектного подхода и его применения в политике государства, прогнозирование научно-технических открытий, оценка возможностей, создание динамических межотраслевых моделей, реализуемых на практике методами индикативного и директивного планирования, требуют реалистичного прогноза основных направлений изменений в научно-технической сфере. Без восстановления системы национально-хозяйственного прогнозирования невозможно организовать систему современного централизованного планирования, сочетающего государственную работу и частную инициативу. «Перспективное планирование, осуществляемое в рамках государственно-частного и социального партнерства, должно быть основано на управлении балансами ресурсов, производства продукции и платежеспособного на нее спроса. Только тогда, «понимая свой интерес» и «зная свой маневр» на длительную перспективу, в том числе на мировых рынках, бизнесмены станут вкладывать деньги в создание в России новых производств», - отмечает М.Гельман¹⁸⁴.

Если страна ставит перед собой задачи достижения относительной самостоятельности, продовольственной безопасности, снижения технологической зависимости и обеспечения условий для будущего развития, опирающегося на потенциал отечественной экономики, нужны огромные вложения в восстановление и модернизацию реального сектора. Ответ на вопрос, кто этим должен заниматься, в условиях современной России не имеет однозначного решения. Государственное инвестирование в развитие

¹⁸⁴Гельман, Моисей. Планирование как основа антикризисного управления экономикой и ее модернизации/Моисей Гельман // Промышленные ведомости, 2015, №1, - URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phpml?id=2815&nomer=93>

производственной инфраструктуры, базовых отраслей промышленности и транспортных систем в истории России XX века показало свою высокую результативность при наличии институтов централизованного планирования, управления и прогнозирования. Их восстановление и сегодня является необходимым условием вывода страны из кризисного состояния. Однако опираться исключительно на государственное инвестирование при решении структурных проблем современной России не представляется возможным по ряду причин. Этот путь скомпрометирован в массовом сознании, подвергнувшись, хотя и не полностью, переформатированию в направлении либерального восприятия реальностей социальной и экономической жизни. Кроме того, сложилась система отношений собственности, совершенно отличная от системы собственности предшествующего периода.

В структуре собственности в промышленности в 1991 году 95,8% приходилось на государственную собственность (включая арендные предприятия). Несмотря на то, что более 50% государственных предприятий, обладающих 25% активов, относилось к категории запрещенных к приватизации по соображениям стратегического характера, а для приватизации более 53% активов необходимо было решение государственных органов разного уровня, после завершения широкомасштабной приватизации доли государственной и муниципальной собственности составили, соответственно, 4% и 6%, в то время как на долю частной собственности приходилось 77%, на долю государственно-частных форм собственности, в том числе с участием нерезидентов, – 13%¹⁸⁵. На основе этой структуры собственности сформировалась соответствующая ей структура общества, появились влиятельные социальные группы, привыкшие к новым способам получения и распределения доходов. Наконец, государство, несмотря на выросший аппарат и существенные ресурсы, выделяемые на его содержание, в настоящее время не отличается высокой эффективностью управления и контроля расходования финансовых средств. В текущих условиях обеспечение структурных изменений и модернизации экономики

¹⁸⁵ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004, С.82, 86.

невозможно без участия отечественного капитала в реализации общенациональных программ развития, деловой активности национальных предпринимателей. К сожалению, условия деятельности предприятий не сырьевого сектора, не входящих в круг естественных монополистов, нельзя оценить положительно.

По просьбе Президента России членом правления Российского союза промышленников и предпринимателей, президентом ЗАО «Новое Содружество» и ассоциации «Росагромаш» К.А.Бабкиным в октябре 2013 года была подготовлена аналитическая записка о сравнительной эффективности производства сельскохозяйственной техники на территории России и Канады. «Ростсельмаш», приобретший в Канаде компанию «Buhler VERSATILE», специализирующуюся в области сельскохозяйственного машиностроения, получил возможность реализовать свои передовые разработки и продукцию на канадском рынке, а также поставлять тракторы и другие сельскохозяйственные машины и оборудование, изготавливаемое данной компанией, на российский рынок. Естественно, напрашивалось решение о локализации производства этой продукции в России для ее приближения к потребителям. Проведенный сравнительный анализ затрат и выгод производства тракторов в России и Канаде по текущему курсу рубля к доллару (без учета последовавшего в 2015 году его почти двукратного снижения) не считая издержек на перенесение предприятия, изменение логистических схем, расходов на подбор и обучение персонала показал, что при равных объемах выпуска и одинаковой отпускной цене, равных затратах на материалы и комплектующие производство тракторов в Канаде позволяет получать чистую прибыль в размере 16,4 млн. долларов США, а производство в России принесет убыток в 21,7 млн. долларов. Речь идет о чистой доходности безотносительно к «инвестиционному климату» (защищенности прав собственности и некоторых других факторах риска). Соответственно, в первом полугодии 2013 года рост продаж тракторов в первом полугодии 2013 в Канаде составил 8%, комбайнов – 21% (в России – падение по обеим позициям - на 13% и 26%)¹⁸⁶.

¹⁸⁶Бабкин Константин. Почему тракторный завод останется в Канаде/Константин Бабкин. [Электронный ресурс] – URL:<http://babkin-k.livejournal.com/182898.html>

Таблица 3.3.6.

**Расчет коммерческой целесообразности перенесения
производства тракторов из Канады в Российскую Федерацию**

Статья расходов	Экономический эффект
Оплата труда	-10, 0 млн. долларов США
Проценты по кредитам	+14,4 млн. долларов США
Газ	-0,7 млн. долларов США
Электроэнергия	+2,1 млн. долларов США
Перевозки	+4,2 млн. долларов США
Охрана	+0,9 млн. долларов США
Учет	+1,0 млн. долларов США
Налоги	+26,1 млн. долларов США
<u><i>ИТОГО, разница (превышение расходов при производстве в России)</i></u>	38,0 млн. долларов США
Чистая прибыль в Канаде	16,4 млн. долларов США
Чистый убыток в России	-21,7 млн. долларов США

Таблица 3.3.7.

**Структура полных затрат и ожидаемая прибыль
при альтернативных вариантах размещения производства,
в млн.долларов США**

Выручки, статьи расходов и чистая прибыль	В Канаде	В России	Изменение (прирост), %
Выручка	404,5	404,5	0
Себестоимость	388,1	426,2	10
Налоги (НП, НДС, имущество)	47,9	74,0	57
Затраты на привлечение средств	3,5	17,9	411
Затраты на труд	38,5	28,5	-26
Охрана, финансы	1,0	2,9	190
Свет, логистика	9,8	16,1	64

газ	1,2	0,5	-58
Материалы и комплектующие	286,3	286,3	0
Чистая прибыль (убыток)	16,4	-21,7	-38,1*

* (с учетом альтернативных потерь)

Перенесение производства в Россию обеспечивает снижение затрат на оплату труда и дает незначительную экономию по расходам на потребляемый газ. По все основным позициям прогнозировалось увеличение издержек. Основная доля роста затрат приходится на налоги (увеличение в 1,57 раза – с 47,9 до 74,0 млн. долларов) и проценты по кредитам (увеличение в 5,11 раза – с 3,5 до 17,9 млн. долларов).

В аналитической записке подробно раскрыты причины различий в тяжести налогообложения. Интересно то, что при формально более высокой ставке налога на прибыль в Канаде (35,0%) по сравнению со ставкой, применяемой в России (20%), в силу значительного количества налоговых вычетов – за проведение НИОКР, внедрение новой техники – эффективная (фактическая) ставка налога в Канаде оказывается ниже российской и составляет 16,7%. При росте затрат канадских компаний на R&D (*Research and Development*) величина налога на прибыль сокращается опережающими темпами. По меньшей ставке в сравнении с российской взимаются и оборотные налоги.

Вторым существенным фактором, тормозящим инвестиционный процесс в реальном секторе экономики России, практически с начала экономических реформ остается дороговизна кредитов, высокая цена обслуживания привлеченных средств. Годовая ставка по кредитам в России в 2013 году колебалась в пределах 11-13% (в первом квартале 2015 года поднималась до 24-26%), для канадского производственного предприятия средняя процентная ставка в 2012 году составила 2,3%.

Стремясь удержать капиталы внутри страны и укрепить рубль в ходе мирового финансового кризиса, Банк России с 1 декабря 2008 года поднял учетную ставку, и до этого находившуюся на высоком по мировым стандартам уровне, до 13%, сделав кредит практически недоступным для отечественного товаропроизводителя, в то время как ФРС, стремясь насытить экономику деньгами и поддержать

экономический рост, снизила ставку рефинансирования с 4,75% до 1% и далее до 0,25%¹⁸⁷. По мере временного ослабления остроты кризиса и тяжести его последствий для национальной экономики Банк России понижал ставку рефинансирования до 7,75% к 1 июня 2010 года, но по мере ухудшения макроэкономических показателей вновь увеличил ее до 8,25%. Ключевая ставка, выполняющая функции учетной, продемонстрировала следующие изменения: с 5 ноября 2014 она была установлена на уровне 9,5%, с 16 декабря – 17%, со 2 февраля 2015 – 15%, с 16 марта 2015 – 14%, с 5 мая 2015 года – 12,5%, с 19 июня 2017 года – 9%. Решение поддерживать высокие процентные ставки обосновывается необходимостью снизить инфляционные ожидания и риски, обусловленные падением цен на нефть и ужесточением санкций, введенных отдельными странами в отношении крупных российских компаний¹⁸⁸.

Сложные условия деятельности российских предприятий, недостаток ресурсов рынке внутреннего кредитования для финансирования проектов развития, являются результатом демонетизации экономики вследствие ограничительной бюджетной и денежно-кредитной политики, слабостью российской банковской системы, низким уровнем капитализации российских банков, что не позволяет им финансировать масштабные, долгосрочные инвестиционные проекты стратегического характера, оттоком капитала из страны. По оптимистичным прогнозам Министерства экономического развития чистый приток следует ожидать не ранее 2023 года.

Сторонники жесткой денежно-кредитной политики, признавая немонетарные факторы российской инфляции, продолжают защищать монетарные методы борьбы с ней. «На самом деле высокие процентные ставки оберегают экономику от бездумного накручивания кредитного бремени, которое в России – как для кредитных организаций, так и для граждан, бизнеса и самого государства – является одним из самых низких в мире, если соотнести это с

¹⁸⁷Ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm; http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/rates_table_15.htm&pid=dkp&sid=IT_M_49976

¹⁸⁸О ключевой ставке Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=31102014_133027dkp2014-10-31T13_15_16.htm

размером российской экономики, то есть объемом ВВП» - полагает преподаватель РАНХиГС при Президенте РФ Владислав Гинько¹⁸⁹.

Низкий уровень кредитования не всегда является благом для экономики. Нулевой уровень кредитного бремени будет означать нулевую монетизацию ВВП, то есть полное отсутствие ликвидности и паралич хозяйственных связей. Оптимальным для экономического развития большинство экономистов считает уровень обеспечения ликвидностью по агрегату М2, равный годовому объему ВВП. Монетизация ВВП России на начало 2014 года достигла лишь 47% ВВП (31404 млрд. рублей/66755 млрд. рублей)¹⁹⁰. Это существенно меньше, чем в странах Запада (70-120% ВВП) и тем более государств с развивающимися рынками. При сопоставимых с Россией темпах инфляции значение коэффициента монетизации в Китае превышает 200%.

В работах профессора Саутгемптонского университета, немецкого экономиста Рихарда Вернера (*Richard Werner*) показано, что кредитная эмиссия может не иметь инфляционных последствий, если эмитированные средства будут направляться не на текущее потребление, а на цели развития, обеспечивая прирост товарной массы¹⁹¹. Анализируя опыт успешного развития послевоенной Японии, он вводит понятие института продуктивного кредитования, обеспечивающего создание новых видов продукции, технологий и институциональных решений. Напротив, излишне жесткая денежно-кредитная политика, ограничение эмиссии в ряде случаев провоцирует втягивание экономики в stagflationную спираль, требующую периодического сжатия денежной массы для стабилизации макроэкономических параметров. Схожую позицию в отечественной науке отстаивает С.Ю.Глазьев. Целевая кредитная эмиссия не решает задачу увеличения совокупного спроса по

¹⁸⁹ Гинько, Владислав. Борьба за пост главы ЦБ РФ бьет по рублю./Владислав Гинько – URL: <http://svpressa.ru/society/article/102826>

¹⁹⁰ Денежная масса (национальное определение) в 2014 году. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/ms.asp; Федеральная служба государственной статистики/ Национальные счета. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

¹⁹¹ Werner, Richard. Economics as if Banks Mattered – A Contribution Based on the Inductive Methodology.// Manchester School, vol. 79, September, 2011, pp. 25–35. doi:10.1111/j.1467-9957.2011.02265_5.x; Werner, Richard. Lessons from the Bank of England on ‘quantitative easing’ and other ‘unconventional’ monetary policies/ with Victor Lyonnet. // International Review of Financial Analysis, 25, 2012, pp.1-17, doi: 10.1016/j.irfa.2012.08.001

кейнсианским рецептам. Она может быть эффективной только в случае направления эмитированных средств на исправление деформаций в структуре общего спроса и формирования финансовых источников реализации высокоэффективных инвестиционных проектов.

Невозможно отрицать правило: инвестиционный процесс длится, пока предельный доход равен или превышает предельные затраты. Сложившаяся на внутреннем рынке цена кредитных ресурсов ставит барьер на пути большинства рентабельных проектов, необходимых для необходимых структурных изменений экономики России. Более того, ощущая затруднения в реализации значительного объема кредитных ресурсов по завышенным ставкам предпринимателям реального сектора, в последние годы банки наращивали потребительское кредитование физических лиц, предоставляя ссуды клиентам, действующим менее рационально, чем бизнесмены-практики. С аргументацией сторонников ограничительного подхода к кредитной политике можно согласиться в том, что при большей доступности кредитных ресурсов в условиях дерегулирования рынков неизбежно устремление значительной части эмитированных средств на валютный рынок, провоцирующие падение курса рубля и способствующее вывозу капитала. Пятьдесят триллионов рублей банковских вкладов, в три раза превышающих годовой федеральный бюджет России, при сохранении прежнего курса экономической политики не смогут быть направлены на развитие реального сектора в силу его невысокой рентабельности. В условиях слабо регулируемого рынка они формируют критическую массу ликвидности, способную девальвировать рубль и истощить валютные резервы страны.

В определенной степени снижение курса рубля в условиях низких цен на нефть устраивает монетарные власти, позволяя компенсировать выпадающие доходы бюджета за счет ослабления национальной валюты. Борьба с этой практикой сложна, но необходима и возможна при активной политике Центрального Банка. Ее инструментарием являются установление дифференцированных процентных ставок по долговым ценным бумагам заемщиков, представляющих разные виды деятельности, выдача целевых кредитов, контроль и санкции за нецелевое использование

финансовых ресурсов в рамках государственных программ развития, а также восстановление системы валютного регулирования и валютного контроля, фактически свернутого ради формального следования принципам либерализации. Инструментарий такого регулирования, затрудняющего спекулятивную деятельность на валютном рынке, известен и опробован в мировой и отечественной практике. Это повышение нормы резервирования коммерческих банков по краткосрочным операциям в иностранной валюте, введение налога на трансакции с иностранной валютой во время торговой сессии (налог Тобина), контроль продажи валюты под импортные контракты и другие инструменты.

Оживление частной инвестиционной деятельности, реализующей проекты развития реального сектора экономики наряду с государственным инвестированием, объективно необходимо при проведении новой промышленной политики, направленной на оздоровление структуры национальной экономики и вывода ее на режим устойчивого развития. Опыт осуществления такой политики уже имеется и на федеральном уровне, и в ряде регионов России – Белгородской области, Республике Татарстан. Так, по инициативе вице-премьера Правительства России Д.О.Рогозина в 2012 году был создан Фонд перспективных исследований – российский аналог DARPA, в 2013 году разработан и утвержден план его работ, обеспеченный источниками финансирования в рамках государственных оборонных расходов. Он включает информационные, физико-технические, химико-биологические и медицинские исследования, нацеленные на поиск решений наиболее важных научно-технических проблем, которые определяют перспективы развития средств вооружённой борьбы и систем двойного назначения на ближайшие десятилетия. В Татарстане в Набережных Челнах при участии Внешэкономбанка открылся завод ООО «Кама Кристалл Технолоджи» по производству монокристаллов синтетического лейкосапфира – самого дорогого искусственного материала, предназначенного для использования в электронной, оптоэлектронной, авиационной, часовой и других высокотехнологичных отраслях промышленности¹⁹². В рамках

¹⁹² Пресс-служба Внешэкономбанка. ВЭБ профинансирует строительство завода по производству синтетического сапфира. – URL: http://veb.ru/press/news/arch_news/index.php?id_19=31752

развития проекта за счет собственных средств предприятия предполагается строительство завода по производству особо чистого оксида алюминия, являющегося сырьем для его выращивания, что обеспечит независимость производства от зарубежных поставщиков. Более 90% продукции предприятия планируется экспортировать. В 2015 году холдинговая компания «Композит» по заказу ГК «Росатом» ввела в строй в свободной экономической зоне Алабуга завод по производству углеродного волокна, который широко используется в высокотемпературной технике. Предприятие полностью покрывает потребности российского рынка и значительную часть продукции направит на экспорт. Критически важно, чтобы подобные производства, формирующие материальную основу индустрии будущего, были не единичными и вписывались в общенациональные программы развития, нацеленные на высокоэффективные технологии будущего.

При переходе на новый технологический уклад, формировании предпосылок промышленных революций государства мира временно оказываются в схожих по открывающимся возможностям условиях. Преимущество будет за теми национальными хозяйственными системами, в рамках которых сложились традиции научно-технического творчества, которые обладают высоким уровнем развития человеческого потенциала, сохранили традиции отечественной культуры и мотивации к созидательной деятельности. Учитывая исторический опыт, свидетельствующий о нелинейном характере развития, научный и культурный потенциал России представляется одним из оригинальных и органичных, основывающимся на собственные цивилизационные традиции. При адекватных ему формах социальной организации он способен обеспечить как эффективное сотрудничество между людьми, так и гармонизацию отношений общества и природы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование и анализ существующих точек зрения на закономерности обеспечения устойчивого развития национальных экономических систем в условиях глобализации позволяет прийти к выводу, что вызовы устойчивому развитию не являются чисто экологической проблемой. Они включают комплекс научно-технических, социальных и экономических вопросов, без решения которых невозможно обеспечить позитивное изменение отношения людей к природе. Одной из первоочередных задач является реализация принципов солидарного жизнеустройства, приоритета общих целей общества, включая гармонизацию отношений с окружающим миром. Сам социум, как и природа, не должны рассматриваться исключительно как средство и среда удовлетворения частных интересов, хотя и должны учитывать их объективное существование. Общество, разрушающие органические связи между людьми, тем более не способно гармонизовать свои взаимоотношения с природой и обеспечить свое устойчивое развитие как части более сложной системы «общество-природа». Оно напоминает колонию организмов, лишенных координации в достижении цели развития своей популяции и ведущих внутривидовую борьбу за выживание.

Обеспечение устойчивого развития является общемировой задачей. Тем не менее, оно осуществляется через функционирование и развитие национальных хозяйственных систем, региональных экономических союзов, деятельность хозяйствующих субъектов. Огромное влияние на этот процесс оказала глобализация экономической жизни. Будучи объективным явлением, глобализация может осуществляться в соответствии с различными сценариями, отражающими интересы разных социальных сил и выражающих принципиально отличающиеся идеологические установки. Доминирующий в настоящее время неolibеральный вариант глобализации в наибольшей степени соответствует интересам транснациональных корпораций, мирового финансового капитала и той части национального капитала, доходы которого связаны с присвоением, перераспределением и использованием природной ренты. Их цели могут входить в противоречие с интересами развития

национальных экономик как основы сохранения национальных культур, а также интересами предприятий несырьевого сектора экономики, функционирование которого обеспечивает производство большей доли добавленной стоимости в высокотехнологичных отраслях. Конфликт интересов транснационального и международного финансового капитала с интересами развития национальных хозяйственных систем усиливает международную конкуренцию за рынки сбыта и источники ресурсов, обостряет межстрановые и междивизационные противоречия. Борьба за возможность владения, распоряжения и использование природных ресурсов становится целью экономической политики. В случае невозможности ее достижения экономическими способами могут использоваться силовые средства, включая дестабилизацию политических режимов стран, богатых природными ресурсами.

Россия относится к числу государств, обладающих огромными запасами полезных ископаемых, территориальных и водных ресурсов при низкой плотности населения даже в ее европейской части. Ее природа, лесные массивы и акватории обладают значительным рекреационным потенциалом. В этой связи развитию ее национальной экономики в наименьшей степени угрожает нехватка природных ресурсов – нехватка углеводородного и минерального сырья, руд черных и цветных металлов, деловой древесины, воды. Проблем состоит в том, что в результате сокращения вложений в геологоразведочные работы, недостаточного финансирования этой сферы в последние два с половиной десятилетия, сформировалась тенденция сокращения разведанных запасов полезных ископаемых и утвердилась позиция, что самостоятельно решить проблемы развития своих территорий Россия не может.

Главная угроза устойчивому развитию экономики России обуславливается ухудшением ее отраслевой структуры, сокращением доли высокотехнологичных производства, способных обеспечить ее технологическую независимость и создать условия для развития перспективных «закрывающих» технологий, снижающих антропогенную нагрузку на окружающую среду. Это связано с излишним сокращением роли государства в экономике, переоценкой возможностей рыночного механизмы в обеспечении научно-технического развития, вывозом капитала и низкой инвестиционной

активностью в базовых отраслях, определяющих технологический уровень отечественного производства.

Несмотря на то, что между экономическим ростом и развитием существует определенной различие, в существующих условиях сбалансированный экономический рост в высокотехнологичных отраслях способен обеспечить будущее России. Для новой индустриализации, соответствующей технологиям пятого экономического уклада и третьей промышленной революции, объективно необходимы реализация проектного подхода к управлению экономикой как единым целым и создание условий для активизации инвестиционной и инновационной деятельности национального капитала в не сырьевых отраслях. Для этого необходимы разумный протекционизм, предсказуемость и стабильность приоритетов национальной промышленной политики, существенное снижение стоимости финансовых ресурсов на внутреннем рынке, изменение приоритетов в финансовой и налоговой политике.

More Books!

yes I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

